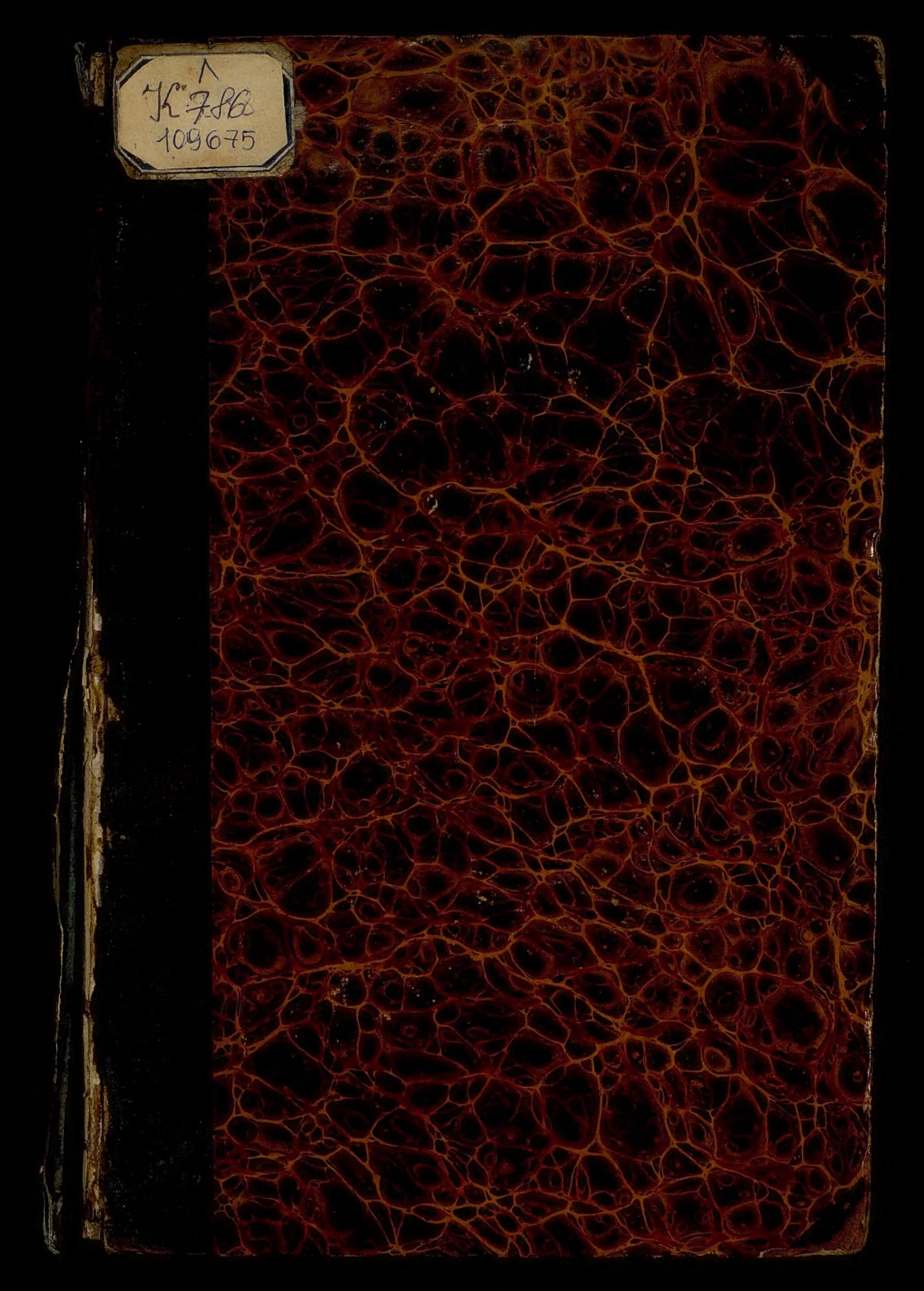

K 786
109675

БИБЛІОТЕКА
ИМПЕРАТОРСКАГО
АЛЕКСАНДРОВСКАГО ЛИЦЕЯ.
КОМНАТА А ШКАФЪ XI
ПОЛКА 2 №: ИНВЕНТАРЯ 1407
АГО
8°/1886

КРАТКОЕ РУКОВОДСТВО

КЪ

ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ.

СОСТАВЛЕНО

И. Карловымъ.

ЧАСТЬ I.

ДРЕВНЯЯ ИСТОРІЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ *Journal de Saint-Pétersbourg.*

1854.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С.-Петербургъ, Іюня 9-го дня 1854 года.

Ценсоръ *Ю. Шидловскій.*

ПОСВЯЩАЕТСЯ

ИМПЕРАТОРСКОМУ

ГАТЧИНСКОМУ

СИРОТСКОМУ ИНСТИТУТУ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Каждый, кто только слѣдитъ за ходомъ отечественнаго образованія, знаетъ, какъ неусыпно въ наше время стараются облегчить преподаваніе удаленіемъ изъ него вреднаго механизма, освобожденіемъ самой науки отъ частей придаточныхъ, не составляющихъ ея сущности, и развитіемъ въ ученикѣ мыслящей способности, которая бы заставляла его, при усвоеніи предмета, не только вѣрить, но и убѣждаться. Спрашивается, какъ же изгнать механизмъ изъ преподаванія Всеобщей Исторіи, состоящей изъ непрерывной цѣпи разнообразныхъ и часто сбивчивыхъ фактовъ, требующихъ постояннаго, неослабнаго напряженія памяти? Въ какомъ размѣрѣ и въ какомъ видѣ должно выставить эти факты, чтобы они не пугали ученика своею многочисленностію, изощряли его мыслительность и благодѣтельно вліяли на его дѣтское чувство?

Вопросы эти, вѣроятно не разъ занимавшіе каждаго преподавателя, заставили меня рѣшиться на составленіе такого руководства, главное достоинство котораго заключалось бы не въ массѣ историческихъ фактовъ, но въ относительной ихъ важности, не въ простомъ изчисленіи отдѣльныхъ, часто малозначащихъ происшествій, но въ стройномъ и сжатомъ изображеніи такихъ событій, которыя имѣли рѣшительное и неоспоримое вліяніе на развитіе политическаго и умственнаго быта историческихъ народовъ.

Согласно съ этою цѣлію я, во первыхъ, обращалъ преимущественное вниманіе на болѣе выпуклыя, рельефныя событія въ жизни человѣчества, не выпуская, впрочемъ, изъ виду ни одного изъ тѣхъ второстепенныхъ происшествій, которыя, группируясь, такъ сказать, около главныхъ, тѣсно связаны съ ними какъ причины и слѣдствія; во вторыхъ, не далъ въ Руководствѣ никакого мѣста такимъ фактамъ, которые, ничего не поясняя и не доказывая, утомляютъ учащагося, и, отнимая у него много времени, часто вселяютъ въ него не только равнодушіе, но даже отвращеніе къ самой наукѣ.

Что касается до множества тѣхъ замѣчательныхъ и поучительныхъ эпизодовъ, которые объясняютъ характеръ историческихъ лицъ и самыхъ событій, и всегда возвышаютъ интересъ науки въ глазахъ учащихся, то я выставилъ ихъ по возможности въ краткомъ видѣ, полагая, что они тогда только могутъ принести надлежащую, существенную пользу, когда преподаватель излагаетъ ихъ въ классѣ, вмѣняя ученикамъ въ непремѣнную обязанность повторить его разсказъ въ тотъ же или въ слѣдующій за тѣмъ урокъ. Сокращая на многое самый объемъ учебника, подобная метода преподаванія имѣетъ еще и ту выгоду, что сберегаетъ учащемуся дорогое время, усиливаетъ его вниманіе въ классѣ, и, нѣкоторымъ образомъ, пріучаетъ его къ ясному выраженію мыслей.

Соображаясь съ новѣйшими требованіями помѣщать въ наукѣ не только событія, способствовавшія развитію политической и умственной жизни народовъ, но и такія произведенія человѣческаго духа, которыя опредѣляютъ и самую степень этого

развитія, я въ моемъ Руководствѣ далъ классической литературѣ и изящнымъ искусствамъ такое мѣсто, какого они не занимаютъ ни въ одномъ краткомъ учебникѣ по части Всеобщей Исторіи. Въ этомъ случаѣ мною руководила и та непреложная истина, что литературныя и художественныя произведенія Грековъ и Римлянъ постоянно шли рука объ руку съ событіями ихъ политической жизни.

Наконецъ, чтобы глубже запечатлѣть въ памяти ученика все пройденное; чтобы дать ему возможность однимъ быстрымъ взоромъ окинуть всю разсмотрѣнную имъ картину прошедшаго, я въ концѣ книги помѣстилъ Конспектъ, содержащій вкратцѣ важнѣйшіе моменты изъ жизни отдѣльныхъ народовъ.

Въ какой степени мысли эти справедливы, и какъ онѣ мною выполнены, предоставляю судить о томъ просвѣщеннымъ соотечественникамъ.

Карловъ.

С.-Петербургъ. Ноября 18-го дня 1853 года.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ПОНЯТІЯ.

Первая книга Моисея, древнѣйшій источникъ нашего знанія о твореніи міра и о жизни первобытнаго человѣчества повѣствуетъ слѣдующее: Въ началѣ изъ ничего единымъ, всемогущимъ Словомъ Своимъ сотворилъ Богъ небо и землю; потомъ украсилъ Онъ небо солнцемъ, луною и звѣздами, а землю одѣлъ растеніями и оживилъ разнаго рода животными; наконецъ сотворилъ первыхъ двухъ человѣкъ, — Адама и Евву. Создавъ эту чету по образу Своему и подобію, Творецъ вдохнулъ въ нее разумъ и живое слово, далъ ей власть надъ всѣмъ живущимъ, и помѣстилъ ее въ раю, гдѣ она и жила безмятежно, не вѣдая ни заботъ, ни скорбей до тѣхъ поръ, пока не преступила заповѣди Божіей, и тѣмъ не лишилась дарованнаго ей блаженства. Вкусивъ отъ «древа познанія добра и зла,» первые люди изгнаны были изъ рая, узнали невѣданныя до того нужды и страсти, и невинная земля вскорѣ обагрилась кровію братоубійства. Каинъ, преслѣдуемый угрызеніями совѣсти, бѣжалъ въ землю изгнанія (Нодъ), гдѣ потомство его впало въ идолослуженіе; Сиѳъ же, замѣнившій Авеля, остался въ странѣ родителей, гдѣ потомки его вели жизнь пастушескую, и занимались скотоводствомъ и земледѣліемъ, пока, по причинѣ размноженія, не вошли въ соприкосновеніе съ потомками Каина. Слѣдствіемъ этого сношенія было то, что потомство Сиѳа лишилось прежней чистоты нравовъ и также забыло Истиннаго Бога. Въ наказаніе обоихъ поколѣній Богъ послалъ всемірный потопъ, который и поглотилъ

все юное человѣчество за исключеніемъ богобоязненнаго Ноя и его семейства. Такимъ образомъ родоначальниками новаго поколѣнія людей сдѣлались сыновья Ноя,—Симъ, Хамъ и Іафетъ, которыхъ потомки мало по малу размножились до того, что нѣкоторые изъ нихъ оставили свои прежнія жилища и разселились по сосѣднимъ странамъ; впрочемъ окончательное разъединеніе ихъ произошло не ранѣе, какъ послѣ столпотворенія вавилонскаго, когда Богъ смѣшалъ ихъ языки, и тѣмъ положилъ начало рѣшительному раздѣленію ихъ на народы. Потомство Сима, удержавъ за собою земли своего прародителя, раздробилось на нѣсколько народовъ, къ которымъ, между прочими, относятся Евреи, Вавилоняне, Сиріяне, Аравитяне, и которые до сихъ поръ извѣстны подъ именемъ Симическихъ народовъ; потомство Хама заняло Финикію, Египетъ и Африку; а потомство Іафета распространилось по Малой Азіи и Европѣ.

Разсѣявшись по земной поверхности, люди должны были мало по малу подчиниться дѣйствію различныхъ климатовъ и вообще вліянію той внѣшней природы, посреди которой они поселились. Это вліяніе, равно какъ и другія внѣшнія обстоятельства отразились со временемъ не только на наружномъ ихъ видѣ, но и на ихъ понятіяхъ, языкѣ, религіозныхъ вѣрованіяхъ и, главное, на образѣ жизни.

Раздѣленіе рода человѣческаго по племенамъ. По замѣченному различію въ умственныхъ способностяхъ, въ устройствѣ черепа и въ цвѣтѣ кожи всѣ люди могутъ быть раздѣлены на пять главныхъ племенъ: Кавказское, Монгольское, Негрское, Малайское и Американское. Кавказское племя, называемое также Индоевропейскимъ, населяетъ Сѣверную Африку, преимущественно же тѣ страны Европы и Азіи, которыя лежатъ по сю сторону воображаемой линіи, проведенной отъ устьевъ рѣки Ганга къ городу С.-Петербургу. Оно отличается отъ прочихъ племенъ правильнымъ устрой-

ствомъ черепа, соразмѣрностію частей тѣла, болѣе или менѣе бѣлымъ цвѣтомъ кожи и особенными способностями къ умственному развитію. Монгольское племя, отличающееся широкимъ, угловатымъ лицемъ, плоскимъ носомъ и темножелтоватымъ цвѣтомъ кожи, издревле населяетъ страны по ту сторону вышеозначенной умственной линіи, равно какъ и сѣверныя полярныя земли Америки. Негрское племя, котораго отличительный признакъ заключается въ темномъ цвѣтѣ кожи и черныхъ, кудрявыхъ волосахъ, живетъ частію въ Средней Африкѣ, частію въ Америкѣ, куда оно переселено Европейцами. Малайское племя, населяющее острова Австраліи, по цвѣту кожи служитъ переходомъ Кавказскаго племени въ Негрское, точно такъ же какъ Американское племя, по темнокрасноватому цвѣту кожи, занимаетъ средину между Кавказскимъ племенемъ и Монгольскимъ.

По языку. Хотя число различныхъ языковъ въ настоящее время доходитъ до 2000, однако болѣе или менѣе близкое сходство ихъ между собою позволяетъ раздѣлить ихъ на пять главныхъ семействъ: 1) Семейство Кавказскихъ языковъ, которое въ свою очередь подраздѣляется на три отрасли: a) Индоевропейскую (Индійскій, Персидскій и почти всѣ Европейскіе языки); b) Симическую (Еврейскій, Арабскій, Сирійскій, Вавилонскій, Финикійскій и пр.) и c) Сѣвероафриканскую отрасль (Древній Египетскій, Коптскій и т. д.). 2) Семейство языковъ Финнотатарскихъ (Финскій, Монгольскій, Турецкій или Тюркскій и пр.). 3) Семейство Индокитайскихъ языковъ (Китайскій, Тибетскій и языки Индіи по ту сторону Ганга). 4) Малайскіе языки, и, наконецъ 5) Американскіе.

По религіи. По мѣрѣ разселенія людей мысль о Единомъ, Истинномъ Богѣ, Всемогущемъ Творцѣ всего видимаго и невидимаго, стала мало по малу затемняться ихъ суевѣрными предразсудками, и они впали наконецъ въ многобожіе (политеизмъ), т. е. начали покло-

*

пяться различнымъ предметамъ видимаго міра, или боготворить силы природы. Свѣтъ истинной религіи не угасалъ только посреди Еврейскаго народа, въ которомъ онъ поддерживался боговдохновенными пророками до тѣхъ поръ, пока не родился Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ, Который Своимъ божественнымъ ученіемъ водворилъ на землѣ новую, Христіанскую религію, и тѣмъ обновилъ падающее человѣчество. При глубокомъ разсматриваніи религіозныхъ вѣрованій и обрядовъ различныхъ народовъ оказывается, что характеръ этихъ вѣрованій тѣсно связанъ со степенью умственнаго развитія самихъ народовъ, и отчасти зависитъ отъ климатическихъ явленій: въ то время, когда по понятіямъ образованныхъ Грековъ и Римлянъ сила божества разлита была во всей видимой природѣ (пантеизмъ); когда народы Передней Азіи, гдѣ солнце, луна и звѣзды блещутъ во всемъ своемъ величіи, покланялись небеснымъ свѣтиламъ (сабеизмъ), — дикія племена Средней Азіи и Африки боготворили животныхъ и даже неодушевленные предметы (фетишизмъ), и часто смягчали гнѣвъ своихъ разнообразныхъ боговъ человѣческими жертвами.

По образу жизни. Вслѣдствіе той потребности къ общежитію, которой основаніе лежитъ въ главномъ преимуществѣ человѣка надъ всѣмъ живущимъ, — въ разумѣ и словѣ, — люди съ самыхъ древнихъ временъ приведены были къ необходимости соединяться въ общества, изъ которыхъ постепенно возникли сначала народы, а потомъ и государства. Образъ жизни каждаго народа зависѣлъ уже отъ его мѣстности: такъ жители степей и пустынь, гдѣ только мѣстами встрѣчаются богатыя пажити, ведутъ жизнь пастушескую, переходя съ своими стадами и шатрами съ одной пажити на другую: такіе народы называются Номадами, или кочевыми народами; главное занятіе ихъ состоитъ въ скотоводствѣ. Народы, возникшіе въ приморскихъ странахъ, рано замѣтили свое выгодное положеніе, и, за-

нявшись мореплаваніемъ и торговлею, вскорѣ достигли благосостоянія, которое дало имъ возможность почувствовать выгоды осѣдлой жизни, и привело ихъ къ мысли строить города. Жители равнинъ посвятили себя земледѣлію и разнаго рода промысламъ, тогда какъ горные жители предались звѣриной охотѣ, развившей въ нихъ воинственность.

Торговля. Самымъ простымъ средствомъ для обоюдныхъ сношеній народовъ и сильнѣйшимъ побужденіемъ ихъ къ развитію служила и служитъ торговля. Жители плодоносныхъ равнинъ ведутъ эту торговлю сухимъ путемъ, и потому она называется сухопутною (сюда же относится и рѣчная торговля); на востокѣ она производится преимущественно посредствомъ верблюдовъ, и называется караванною. Торговля, производимая моремъ, въ противуположность сухопутной называется морскою. Торговля одного народа съ другимъ называется внѣшнею, тогда какъ производимая внутри одного и того же государства называется внутреннею. Въ самой глубокой древности, когда люди не знали еще употребленія такъ-называемыхъ благородныхъ металловъ, золота и серебра, торговля исключительно состояла въ мѣнѣ однихъ товаровъ на другіе: подобная торговля называется мѣновою. Съ открытіемъ и оцѣнкою вышепомянутыхъ металловъ стали производить торговлю, промѣнивая товары на монеты, изъ которыхъ каждой условились придавать извѣстное достоинство или цѣну.

Народы по степени ихъ развитія. Смотря по развитію умственныхъ способностей и по потребности въ обоюдныхъ сношеніяхъ, всѣ народы раздѣляются на образованные и необразованные. Къ послѣднимъ принадлежатъ дикія, кочевыя орды, населяющія нѣкоторыя части Стараго и Новаго Свѣта, и находящіяся подъ неограниченною властію начальниковъ отдѣльныхъ поколѣній. Такіе народы не принадлежатъ исторіи, потому что она занимается только народами обра-

зованными, т. е. такими, которые соединены въ государства, подчиняются извѣстнымъ законамъ и верховной власти, и находятся въ постоянныхъ и мирныхъ сношеніяхъ одни съ другими.

Образъ правленія. Относительно образа правленія государства дѣлятся на *монархическія* и *республиканскія*. Монархіею называется такое государство, во главѣ котораго стоитъ одно лице, именуемое Государемъ. Смотря по обширности и могуществу своей монархіи, Государь имѣетъ титулъ Императора, Короля, Герцога, Князя и т. д. Монархія, въ которой всѣ законы происходятъ отъ Государя, называется неограниченною, тогда какъ монархія, гдѣ Государь раздѣляетъ законодательную власть съ народомъ, называется ограниченною. Подъ республикою разумѣется государство, управляемое нѣсколькими лицами. Смотря потому, сосредоточена ли власть надъ республикою въ рукахъ нѣкоторыхъ родовъ, отличающихся происхожденіемъ или богатствомъ, или она находится въ рукахъ всего народа, республика бываетъ или аристократическою, или демократическою.

Касты. Устройство древнѣйшихъ государствъ, преимущественно восточныхъ, было чрезвычайно просто и однообразно: народъ въ нихъ по большей части дѣлился на такъназываемыя касты, или на извѣстное число сословій, которыя были такъ строго разграничены, что сынъ непремѣнно долженъ былъ принадлежать къ сословію своихъ родителей. Главнѣйшею изъ этихъ кастъ была сначала каста жрецовъ, завѣдывавшая религіею и имѣвшая по своему образованію неограниченную власть надъ народомъ. Съ теченіемъ времени жрецы должны были уступить первенство второй, военной кастѣ, къ которой принадлежали цари. Третью касту большею частію составляли земледѣльцы, а четвертую — ремесленники.

ПРЕДМЕТЪ ИСТОРІИ.

На землѣ нѣтъ ничего постояннаго и вѣчнаго: все подвержено измѣненію, все имѣетъ свое начало и свой конецъ. Въ этомъ отношеніи судьбы народовъ походятъ на судьбу человѣка въ отдѣльности. Каждый народъ имѣетъ свою юность, или такое время, когда раз-

виваются и крѣпнутъ его силы; каждый имѣетъ свой зрѣлый возрастъ, когда его физическія и умственныя силы достигаютъ полнаго блеску и развитія; наконецъ у каждаго есть своя старость, когда эти силы начинаютъ падать, и когда народъ уступаетъ свое мѣсто новому, болѣе свѣжему преемнику. Изображеніе этихъ трехъ періодовъ народной жизни, описаніе событій, содѣйствовавшихъ происхожденію, развитію и упадку государствъ, равно какъ и показаніе причинъ и слѣдствій этихъ событій составляютъ предметъ Исторіи. При изображеніи перваго періода Исторія преимущественно занимается описаніемъ воинскихъ подвиговъ народа; во второмъ періодѣ она разсматриваетъ внутреннее строеніе и образованіе государства, наконецъ въ послѣднемъ она изображаетъ плачевную картину внутреннихъ раздоровъ враждебныхъ партій. Внимательное изученіе этихъ трехъ отдѣловъ удостовѣряетъ насъ, что благосостояніе и могущество государствъ зиждутся на религіи, на любви къ престолу и отечеству и на простотѣ нравовъ, и что себялюбіе, несогласіе и корысть членовъ государства, подкапывая вышепомянутыя гражданскія добродѣтели, ведутъ за собою слабость и наконецъ паденіе народа.

Раздѣленіе Исторіи. Если Исторія изображаетъ жизнь какого нибудь отдѣльнаго народа, то она называется Частною; но если она описываетъ послѣдовательно и въ связи жизнь всѣхъ народовъ вообще, показывая взаимное дѣйствіе одного на другой, то она называется Всеобщею. Слѣдственно Всеобщая Исторія изображаетъ прошедшую жизнь человѣческаго рода, и показываетъ пути, которыми онъ достигъ нынѣшняго своего развитія.

Такъ какъ, не довольствуясь знаніемъ того, что случилось, мы хотимъ еще знать, —*гдѣ* и *когда*—что случилось, то Исторія нуждается еще въ побочныхъ, или вспомогательныхъ наукахъ, именно въ Географіи и Хронологіи.

Каждый народъ, равно какъ и весь родъ человѣческій, можетъ представить такія событія въ своей жизни, которыя имѣли на нее особенно сильное вліяніе: подобныя событія называются *Эпохами*. Промежутокъ времени отъ одной эпохи до другой называется *Періодомъ*. Та эпоха, отъ которой народъ ведетъ начало своего лѣтосчисленія, называется *Эрою*.

У Христіанскихъ народовъ эрою служитъ Рождество Іисуса Христа, какъ величайшее событіе всемірной исторіи. Могаммедане эрою своею принимаютъ *геджру*, или бѣгство Могаммеда изъ Мекки въ Медину, случившееся въ 622 г. по Р. Х. Греки, считавшіе по Олимпіадамъ, принимали за эру 776 г. до Р. Х., когда имя побѣдителя на Олимпійскихъ играхъ впервые записано было въ храмѣ Юпитера. У Римлянъ эрою почитался годъ построенія Рима т. е. 753 г. до Р. Х.

Начало Всеобщей Исторіи. Всеобщая Исторія должна бы была начинаться съ сотворенія міра или, покрайней мѣрѣ, со времени появленія первыхъ государствъ; но такъ какъ жизнь первобытныхъ народовъ и государствъ, частію по отдаленности своей, частію по недостатку историческихъ памятниковъ, почти совершенно намъ неизвѣстна, то мы относимъ ее къ Доисторическому времени, и начинаемъ Исторію рода человѣческаго съ того времени, когда появились народы, оставившіе какія нибудь положительныя извѣстія о своемъ существованіи. Извѣстія эти не заходятъ далѣе 2000 лѣтъ до Р. Х. и потому мы можемъ начать Всеобщую Исторію только тѣми народами, которые существовали послѣ означеннаго времени.

Историческія племена. Имѣя предметомъ постепенное развитіе рода человѣческаго Всеобщая Исторія занимается только такими племенами, которыя имѣли вліяніе на это развитіе. Такъ какъ въ этомъ отношеніи главное, почти исключительное мѣсто принадлежитъ Кавказскому, или Индоевропейскому племени, то оно и можетъ быть названо историческимъ племенемъ по

преимуществу: имъ началось развитіе человѣчества, въ немъ оно продолжалось, имъ однимъ доведено оно до той высокой степени, на которой человѣчество находится въ настоящее время. Монгольскимъ племенемъ наука занимается только въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда оно своимъ появленіемъ на исторической сценѣ способствовало или вредило развитію Кавказскаго племени (*). Изъ такихъ случаевъ замѣчательны собственно два: движеніе Гунновъ, произведшее великое переселеніе Европейскихъ народовъ, и завоеванія Чингизхана. Такъ какъ Негрское и Малайское племена не имѣли ни малѣйшаго вліянія на развитіе человѣчества, и до сихъ поръ остаются въ первобытномъ состояніи умственной жизни, то Исторія вовсе ихъ не касается. Американское племя слишкомъ поздно начало дѣйствовать, и потому жизнь его принадлежитъ будущей исторіи.

Раздѣленіе Всеобщей Исторіи. По обширности своего объема Всеобщая Исторія дѣлится на три части: на *Древнюю Исторію*, *Среднюю* и *Новую*. Древняя Исторія, которой главный характеръ заключается въ язычествѣ, начинается около 2000 лѣтъ до Р. Х. и продолжается до паденія Западной Римской Имперіи предъ оружіемъ Германскихъ народовъ, или до 476 года по Р. Х. Средняя Исторія, въ которой первую роль занимаютъ феодальная система и папство, продолжается до открытія Америки, или до 1492 года. Новая Исторія, которой исключительный характеръ составляетъ торжество монархической власти, идетъ до нашихъ временъ.

(*) Хотя Китайцы, принадлежащіе къ Монгольскому племени, уже въ самой глубокой древности достигли довольно значительной степени образованія; хотя они, какъ можно полагать, давно знакомы были съ компасомъ, порохомъ и, нѣкоторымъ образомъ, съ книгопечатаніемъ, однако частію по своему политическому устройству, частію по самому географическому положенію, обрекшему ихъ на отчужденіе, они не могли имѣть особеннаго вліянія на политическую жизнь человѣчества, тѣмъ болѣе, что сами давно уже остановились на извѣстной степени развитія и нейдутъ впередъ.

Ходъ развитія и историческіе народы древняго міра. Развитіе рода человѣческаго шло путемъ видимаго теченія солнца: начавшись на Востокѣ и достигнувъ тамъ той степени, на которую восточные народы, при ихъ политическомъ устройствѣ, могли его поставить, оно перешло въ Европу, и именно къ той отрасли Индоевропейскаго племени, которая населяла южную часть Балканскаго полуострова и Италію, и которую обыкновенно называютъ Пелазгійскою, или Греко-Латинскою отраслію. Достигнувъ такого состоянія умственной жизни, до какого только могли дойти языческіе народы, Греки и Римляне дальнѣйшее развитіе завѣщали другимъ, болѣе свѣжимъ Германскимъ и Славянскимъ народамъ, которые, будучи согрѣты христіанствомъ, дали этому развитію новое направленіе, и мало по малу довели его до той точки, на которой стоитъ теперь Европа. Замѣчательнѣйшими представителями этого умственнаго движенія въ Древней Исторіи были:

Въ Азіи: Евреи (*), Зендъ, Индійцы, Вавилоняне, Ассиріяне, Мидяне, Персы и Финикіяне.

Въ Африкѣ: Египтяне и Карѳагеняне.

Въ Европѣ: Греки, Македоняне и Римляне.

Такъ какъ одно изъ замѣчательнѣйшихъ явленій въ исторіи древняго міра заключается въ политической раздѣльности народовъ, то при разсматриваніи этого міра лучше всего слѣдовать такъ называемой этнографической методѣ (**), и всю Древнюю Исторію раздѣлить на три отдѣла:

Къ I-му Отдѣлу относится Исторія древняго Востока.

Ко II — Исторія Греціи и Македоніи.

Къ III — Исторія Рима.

(*) Исторія Еврейскаго народа вовсе исключена изъ этого руководства, потому что она составляетъ особый предметъ преподаванія.

(**) Этнографическою методою изложенія называется такой способъ, по которому отъ начала до конца описывается жизнь сперва

ОТДѢЛЪ I.

ИСТОРІЯ ДРЕВНЯГО ВОСТОКА.

—

§ 1. Въ Западной части Азіатской плоской возвышенности, тамъ гдѣ находятся источники рѣкъ Аму-дерьи (Джейгунъ, Oxus) и Сыръ-дерьи (Сейгунъ, Jaxartes) въ доисторическія времена жилъ кочующій народъ Аріяне. Вслѣдствіе одного изъ тѣхъ невѣдомыхъ переворотовъ, которые такъ часты въ этихъ странахъ Азіи, Аріяне, въ самой глубокой древности, оставили свои пастбища, и переселились частію на западъ, частію на юговостокъ. Тѣ изъ нихъ, которые перешли на западъ, заняли страны, лежащія къ С. отъ Гиндукушскаго хребта, и извѣстныя у восточныхъ народовъ подъ общимъ именемъ Ирана, а у Грековъ подъ разными названіями, какъ-то: Бактріаны, Гирканіи, Арахозіи и проч. Переселившіеся на юговостокъ покорили мало по малу всю страну вдоль рѣки Ганга, страну, которая всегда извѣстна была подъ именемъ Индіи, и которая въ наше время называется Восточною Индіею по сю сторону Ганга. Какъ западная, такъ и юговосточная отрасли перемѣнили со временемъ кочевую жизнь на осѣдлую и составили такимъ образомъ два знаменитые народа, изъ которыхъ западный долгое время назывался Зендъ, а юговосточный — Гинду (Индійцы, Индусы). Издревле оба эти народа ввели у себя раздѣленіе на касты.

ЗЕНДЪ.

§ 2. Время, когда жилъ и процвѣталъ народъ Зендъ, тожественный съ Иранцами, такъ отдалено отъ насъ,

---

одного народа, потомъ другаго, третьяго и т. д., по мѣрѣ появленія ихъ на исторической сценѣ; синхроническая же метода описываетъ въ одномъ и томъ же періодѣ и въ связи судьбу всѣхъ современныхъ государствъ, показывая взаимное отношеніе ихъ одного къ другому.

что за исключеніемъ немногихъ, сбивчивыхъ преданій, сохранившихся преимущественно въ поэтическихъ произведеніяхъ персидскихъ писателей, мы не имѣемъ почти никакихъ историческихъ памятниковъ, которые могли бы пояснить намъ политическое существованіе этого загадочнаго народа. По восточнымъ преданіямъ, приписывающимъ все внутреннее устройство Ирана, какъ отдѣльнаго государства, Джемшиду, вся исторія этого народа заключается въ безпрерывной, опустошительной борьбѣ его съ дикими племенами, населявшими страну къ сѣверу отъ Аму-дерьи, страну, которая у восточныхъ писателей извѣстна подъ темнымъ именемъ Турана: борьба эта составляетъ главный предметъ и весь поэтическій интересъ Шахъ-Намэ, знаменитаго творенія персидскаго поэта и историка Фирдаусія. Когда Зендъ окончилъ свое политическое бытіе какъ отдѣльный народъ, рѣшить трудно; вѣроятно еще въ незапамятныя времена онъ принужденъ былъ слить свою судьбу съ соплеменными ему Мидянами; по крайней мѣрѣ за 1000 лѣтъ до нашей эры мы находимъ послѣднихъ господствующимъ народомъ этой части Азіи.

§ 3. Впрочемъ недостатокъ точныхъ свѣдѣній объ Иранѣ не мѣшаетъ намъ предполагать, что народъ Зендъ стоялъ на довольно значительной степени умственнаго развитія; доказательствомъ тому можетъ служить его религія, основанная на поклоненіи небеснымъ свѣтиламъ и огню. Тайны этой религіи изложены въ книгѣ, которая извѣстна подъ названіемъ Зендавесты, и составленіе которой приписывается обыкновенно Зароастру или Зендъ-Гишту. По ученію этого реформатора міръ управляется двумя силами—началомъ добра и началомъ зла; божество доброе называется Ормуздомъ; а божество злое — Агременомъ. Весь міръ подчиненъ этимъ двумъ божествамъ, которыя находятся въ постоянной враждѣ между собою, и изъ которыхъ наконецъ побѣдитъ Ормуздъ: тогда наступятъ на землѣ времена добродѣтели и всеобщаго блаженства, или вѣкъ Джемшида. Истолкователями тайнъ этой религіи были жрецы, или маги, а послѣдователи ея, покланявшіеся огню, какъ эмблемѣ Ормузда, называются огнепоклонниками. Народъ Зендъ завѣщалъ эти

вѣрованія своимъ побѣдителямъ Мидянамъ и Персамъ, у которыхъ они и господствовали до покоренія этихъ странъ Могаммеданами, т. е. до половины VII вѣка по Р. Х.

ИНДІЙЦЫ.

§ 4. Индія, знаменитая всѣми дарами благорастворениаго климата и славная своею обширною торговлею съ Европой и Азіей, сдѣлалась болѣе извѣстною только со временъ Александра Великаго, предпринимавшаго туда походъ въ 326 г. до Р. Х. Въ это время 326.
она раздроблена была на множество мелкихъ государствъ, находившихся подъ управленіемъ раджъ и подъ неограниченнымъ вліяніемъ касты жрецовъ, или браминовъ. Нигдѣ не было такого строгаго раздѣленія народа на касты, и нигдѣ онъ такъ много не страдалъ отъ этого пагубнаго устройства какъ въ Индіи. Послѣднее обстоятельство было причиною, что эта страна, чрезвычайно богатая и многолюдная, никогда, не исключая даже времени владычества Великихъ Моголовъ, не составляла могучаго государства, и всегда была легкою добычей перваго сколько нибудь замѣчательнаго завоевателя.

§ 5. Многосложная религія Индійцевъ основана на почитаніи высшаго божества Брамы, и на благоговѣйномъ и безотчетномъ повиновеніи браминамъ, или жрецамъ Брамы; на это повиновеніе направлены всѣ вѣрованія народа и вся литература Индійцевъ. Главнѣйшія начала браминской религіи изложены въ четырехъ книгахъ, называемыхъ Ведами. Правила относительно воспитанія, брака, религіозныхъ обрядовъ и образа правленія, равно какъ государственныя постановленія изложены въ книгѣ законовъ Ману: главнѣйшая цѣль этого сочиненія состоитъ въ порабощеніи народа кастѣ браминовъ. Лучшими эпическими поэмами почитаются Рамаяна и Магабгарата; замѣчательна также драма Сакунтала, сочиненіе Калидасы; басни индійскія знамениты по всему востоку. Почти всѣ вышепоименованныя сочиненія писаны на санскритскомъ языкѣ, бывшемъ священнымъ языкомъ браминовъ.

ВАВИЛОНЯНЕ.

§ 6. Подъ этимъ именемъ извѣстенъ народъ, который въ самой глубокой древности заселялъ низовья Евфрата и Тигра. Относительно политической исторіи его мы знаемъ только изъ Библіи и отъ Грековъ, что первымъ его царемъ, или правителемъ, былъ Нимродъ, о которомъ Моисей говоритъ, что онъ былъ «велій ловецъ предъ Господомъ». Какъ народъ торговый и богатый Вавилоняне не отличались воинственностію характера, и легко могли сдѣлаться добычею перваго могущественнаго завоевателя, вздумавшаго покорить ихъ своей власти; и дѣйствительно, спустя не болѣе 100 лѣтъ послѣ Нимрода мы находимъ ихъ подъ властію Ассирійскихъ царей, которые управляли ими посредствомъ своихъ намѣстниковъ. Около
888. 888 г. предъ Р. Х. одинъ изъ такихъ намѣстниковъ, Белезисъ, соединился съ Мидянами, свергнулъ Ассирійское иго, и положилъ основаніе Новому Вавилонскому, или Халдейскому царству, которое при Навуходоноссорѣ достигло высшей точки своего могущества и блеску. Завоевавъ всю страну между Евфратомъ и Средиземнымъ моремъ, Навуходоноссоръ взялъ
588. въ 588 году Іерусалимъ, и отвелъ Іудеевъ въ Вавилонію, гдѣ они пробыли 70 лѣтъ. Едва ли не этому государю нужно приписать всѣ тѣ громадныя постройки, которыми славился древній Вавилонъ, и которыя въ наше время лежатъ въ развалинахъ. Ново-Вавилонское царство существовало впрочемъ недолго, и пало
538. предъ оружіемъ Кира въ половинѣ VI вѣка до Р. Х.

§ 7. Находясь, такъ сказать, въ центрѣ всѣхъ историческихъ народовъ передней Азіи, Вавилоняне какъ нельзя лучше воспользовались выгоднымъ положеніемъ своей страны, и издревле сдѣлались народомъ торговымъ и въ высшей степени промышленнымъ. Столица ихъ Вавилонъ, находившаяся на обоихъ берегахъ Евфрата, была складочнымъ мѣстомъ караванной торговли между Индіею, Финикіею и Египтомъ. Неудивительно, что этотъ городъ украшенъ былъ всѣми предметами восточной роскоши, и что въ немъ построены были

великолѣпные мосты и огромныя зданія, которыхъ развалины еще до сихъ поръ приводятъ въ изумленіе путешественниковъ; въ мѣстахъ, которыя не орошались ежегоднымъ естественнымъ разлитіемъ Евфрата, проведены были каналы и прорыты водохранилища, словомъ сдѣлано было все, что только могло оживить торговлю и промышленность и возвести государство на высокую степень благосостоянія. При такомъ блестящемъ развитіи внутренней жизни Вавилоняне рано должны были обратить вниманіе на нѣкоторыя науки, имѣющія отношенія къ торговлѣ; вотъ почему имъ приписываются первыя начала архитектуры и геометріи, равно какъ изобрѣтеніе или, вѣрнѣе сказать, улучшеніе системы мѣръ и вѣсовъ; вавилонской кастѣ жрецовъ, или Халдеямъ, обыкновенно приписываются первыя начала медицины и астрономіи или астрологіи.

АССИРІЯНЕ.

§ 8. Основаніе Ассирійскаго царства, находившагося къ СВ. отъ Вавилоніи, по ту сторону Тигра, приписывается обыкновенно Ассуру. Одинъ изъ потомковъ этого государя, Нинъ, завоевалъ Вавилонское царство, и построилъ на лѣвомъ берегу вышепоименованной рѣки городъ Ниневію, не уступавшій въ обширности самому Вавилону. Высшей точки своего развитія и могущества достигла Ассирія въ царствованіе супруги Нина, Семирамиды, которую послѣдующія преданія украшаютъ всѣми качествами великой правительницы. По словамъ этихъ преданій она раздвинула предѣлы своего государства до Индіи, и украсивъ Вавилонъ, гдѣ она постоянно жила, всею роскошью востока (висячіе сады), сдѣлала его такимъ образомъ первымъ городомъ тогдашняго свѣта. Цари, слѣдовавшіе за Семирамидою, безразсуднымъ и безпечнымъ правленіемъ до того ослабили свое государство, что оно не въ силахъ было держаться противъ возрастающаго могущества Мидянъ, свѣжаго и могучаго народа, овладѣвшаго Ираномъ и со временъ Нина признававшаго надъ собою власть Ассиріи. Арбакъ, управлявшій Мидіею въ качествѣ Ассирійскаго намѣстника, соединился съ Вавилоняна-

ми, напалъ на Ассирію, и, подступивъ къ Ниневіи, осадилъ царя Сарданапала въ его собственной столицѣ. Не въ силахъ будучи отразить враговъ, Сарданапалъ собралъ всѣ свои драгоцѣнности, и сгорѣлъ съ ними по
888. среди столицы и въ виду непріятелей. Хотя 150 лѣтъ спустя послѣ этого событія Салманассару и Санхерибу, воинственнымъ государямъ Ново-Ассирійскаго царства, удалось возвратить послѣднему его утраченное могущество, однако это могущество было непродолжительно, и Ассирія снова пала подъ ударами Мидійскаго царя Кіаксара, который вмѣстѣ съ Вавилонянами
605. обратилъ Ниневію 605 г. въ груду развалинъ, видимыхъ еще въ наше время недалеко отъ города Мосуля.

МИДЯНЕ.

§ 9. За 1000 слишкомъ лѣтъ до Р. Х. въ сѣверныхъ странахъ Ирана появился новый кочующій народъ — Мидяне. Откуда пришелъ этотъ народъ, и когда онъ покорилъ большую часть Ирана, рѣшить трудно; знаемъ только, что около 900 года до нашей эры онъ признавалъ надъ собою власть Ассирійскихъ царей, и управлялся ихъ намѣстниками. Хотя одному изъ таковыхъ намѣстниковъ, Арбаку, удалось около 888 г. завоевать независимость, однако послѣдняя была непродолжительна, потому что за 700 лѣтъ большая часть Мидіи пала предъ оружіемъ Ассиріянина Салманассара. Главная причина этой слабости Мидянъ заключалась во внутреннихъ раздорахъ отдѣльныхъ колѣнъ. Чтобы
700. прекратить эти раздоры, Мидяне вручили около 700 г. свою участь одному лицу, по имени Деіоку. Избранный царемъ Деіокъ соединилъ разрозненныя части въ одно цѣлое, построилъ столицу Экбатану, и издалъ нѣсколько полезныхъ постановленій. Преемникъ его Фраортъ обратилъ Персію въ провинцію Мидіи, и тѣмъ расширилъ предѣлы своего государства до Персидскаго залива. Лучшимъ и могущественнѣйшимъ государя-

ремъ Мидіи былъ сынъ Фраорта Кіаксаръ. Въ его царствованіе на Мидію напали Скиөы, дикое племя, населявшее страны къ сѣверу отъ Кавказскихъ горъ и Аральскаго моря. Хотя 28 лѣтъ спустя Кіаксаръ нетолько прогналъ дикихъ завоевателей, но даже покорилъ, при помощи Вавилонянъ, большую часть Ново-Ассирійскаго царства (605 г.), однакоже не въ силахъ былъ замедлить паденіе собственнаго государства: уже при сынѣ его Астіагѣ Мидія должна была уступить грозному завоевателю и слить судьбу свою съ судьбою соплеменной ей Персіи — 560 г. до Р. Х. 560.

NB. Религія Мидянъ была основана на ученіи Зороастра; однако каста жрецовъ, или Маговъ, находилась въ строгой зависимости отъ царей. Мидяне по всему востоку славились превосходною выдѣлкою разнаго рода одежды.

ПЕРСЫ.

§ 10. Посреди воинственнаго горнаго племени, отличавшагося искусствомъ въ верховой ѣздѣ и въ метаніи стрѣлъ, и искони извѣстнаго подъ именемъ Персовъ (Фарсъ), въ VI вѣкѣ явился одинъ изъ тѣхъ людей, которыхъ Провидѣніе посылаетъ для совершенія какого нибудь великаго переворота въ судьбѣ народовъ. Чудныйъ образомъ избѣжавъ смерти, которую, по сказаніямъ Грековъ, готовилъ ему суевѣрный Астіагъ, Киръ освободилъ свой народъ отъ постыдной власти Мидянъ, и, взявъ столицу Астіага, положилъ основаніе сильному Персидскому царству, вмѣщавшему въ себѣ почти всѣ земли древней образованной Азіи. Въ тридцатилѣтнее царствованіе онъ завоевалъ два сильныя государства, Вавилонію и Лидію, и покорилъ много мелкихъ народовъ Малой Азіи, изъ которыхъ одни были независимы, а другіе находились подъ властію Лидіи. Въ Лидіи, столицею которой былъ городъ Сарды, въ то время царствовалъ Крезъ, знаменитый своими несмѣтными богатствами. Какъ союзникъ Астіага, онъ долженъ былъ выдержать противъ Кира упорную вой-

пу, которая кончилась взятіемъ Сардъ, плѣномъ самаго Креза и завоеваніемъ всей Малой Азіи. Если вѣрить преданію, Крезъ обязанъ былъ спасеніемъ своей жизни только имени Солона, которое онъ произнесъ на кострѣ. Съ такимъ же счастіемъ ведена была осада Вавилона. Упоенный своимъ могуществомъ, послѣдній царь Ва-
538. вилонскій Набонндъ (въ Библіи Валтассаръ) до тѣхъ поръ смѣялся надъ всѣми усиліями Кира, пока тотъ не вошелъ тайно въ городъ, и не овладѣлъ всѣми его укрѣпленіями. При этомъ случаѣ Іудеи получили позволеніе возвратиться въ свое отечество. Вмѣстѣ съ Вавилоніею покорилъ онъ Сирію, Палестину и Финикію. Только несчастный походъ противъ прикаспійскихъ Ски-
529. ѳовъ (Массагетовъ), стоившій ему жизни (529 г.), удержалъ его отъ вторженія въ Египетъ, и замедлилъ покореніе этой страны на 4 года. Сынъ и преемникъ Ки-
525. ра, Камбизъ, исполнилъ планъ отца, и завоевалъ Египетъ, который съ того времени находился подъ властію Персіи до Александра Македонскаго. Послѣ Камбиза, умершаго на возвратномъ пути изъ египетскаго похода, престолъ персидскій, по непродолжительномъ царствованіи одного жреца (Лже-Смердисъ), достался зятю Кирову Дарію Гистаспу, который не безъ славы управлялъ Персіею около 36 лѣтъ. Для бóльшей правильности въ сборѣ податей Дарій раздѣлилъ все свое огромное царство, простиравшееся отъ Архипелага до Индіи и отъ Скиѳіи до источниковъ Нила, на 20 провинцій, или сатрапій, ввѣривъ управленіе ихъ особымъ намѣстникамъ (Сатрапамъ). Въ этомъ раздѣленіи заключается источникъ всѣхъ золъ, раздиравшихъ въ послѣдствіи Персію. Изъ походовъ Дарія замѣчательны особенно два: походъ противъ Скиѳовъ, жившихъ къ С. отъ Чернаго Моря, и походъ въ Грецію: оба они были неудачны. Счастливѣе былъ походъ его противъ Вавилона, вздумавшаго отложиться отъ Персидскаго владычества: городъ былъ взятъ хитростію, или, лучше сказать, преданностію Зопира. Дальнѣйшая исторія Персіи, до

самаго паденія ея предъ оружіемъ Александра Македонскаго, представляетъ мрачную картину внѣшнихъ неудачъ и внутреннихъ раздоровъ, которыхъ основаніе лежало частію въ недостаткѣ кореннаго и прочнаго закона о престолонаслѣдіи, частію въ честолюбіи и своеволіи сатраповъ. Дарію Гистаспу наслѣдовалъ сынъ его Ксерксъ I, царствовавшій отъ 485 до 467 г. и болѣе всего извѣстный своимъ неудачнымъ походомъ въ Грецію (Саламинская битва). Сынъ и преемникъ его Артаксерксъ I Лонгиманъ (отъ 467 до 424 г.) продолжалъ войну съ Греками. Изъ послѣдующихъ государей особенно замѣчателенъ Артаксерксъ II (404 — 364), за превосходную память названный Мнемономъ: онъ извѣстенъ войною съ своимъ братомъ Киромъ Младшимъ, которому помогали Греки (Отступленіе 10,000 Грековъ). Послѣднимъ царемъ персидскимъ былъ Дарій Кодоманъ (336 — 330), современникъ и противникъ Александра Великаго.

§ 11. Основаніемъ Персидской религіи служило ученіе Зороастра; жрецы, или Маги, находились, какъ и въ Мидіи, въ совершенной зависимости отъ царей. Правленіе въ Персіи было въ высшей степени деспотическое. Царь, въ рукахъ котораго находилась жизнь и смерть его подданныхъ, былъ эмблемою солнца на землѣ; престолъ его былъ окруженъ всею пышностію, всѣмъ блескомъ восточнаго богатства. Огромная монархія была его собственностію, и всѣ ея сокровища стекались въ казну повелителя. Имѣя свой собственный дворъ и, въ послѣдствіи, свое собственное войско, Сатрапы походили скорѣе на независимыхъ государей, чѣмъ на правителей, и если вносили правильно подати, собираемыя съ провинцій, то не подлежали почти никакой отвѣтственности, и дѣйствовали въ ввѣренныхъ имъ частяхъ государства такъ же произвольно, какъ и самъ государь. При слабыхъ государяхъ они не рѣдко отказывали имъ въ повиновеніи, и даже вели съ ними кровопролитныя войны. При такомъ внутреннемъ устройствѣ народъ страдалъ чрезвычайно, и несмотря ни на свое многолюдство, ни на богатства страны, постоянно терпѣлъ ужасающую бѣдность внутри и жестокія пораженія извнѣ.

ФИНИКІЯНЕ.

§ 12. Относительно умственнаго развитія и промышленности первое мѣсто между государствами древняго востока безспорно принадлежитъ Финикіянамъ. Они занимали узкую полосу земли между Средиземнымъ моремъ и Ливанскими горами, которыя до сихъ поръ богаты отличнымъ строевымъ лѣсомъ. Народъ этотъ не составлялъ особаго, цѣлаго государства; но раздѣлялся на нѣсколько болѣе или менѣе значительныхъ союзовъ; во главѣ каждаго союза стоялъ какой нибудь богатый городъ. Важнѣйшими изъ такихъ городовъ были Сидонъ и Тиръ, лежавшіе на берегу Средиземнаго моря. Уже по самому географическому положенію своему народъ этотъ долженъ былъ рано познакомиться съ выгодами торговли; и дѣйствительно, корабли его, отличавшіеся легкостію постройки и красотою внѣшней отдѣлки, плавали не только по всему Средиземному морю, но отваживались пускаться за Гибралтарскій проливъ, и доходили даже до нынѣшней Англіи. Имѣя на островахъ Средиземнаго моря хорошій сбытъ собственнымъ произведеніямъ, равно какъ и произведеніямъ отдаленной Индіи, Финикіяне въ глубокой древности стали по всѣмъ берегамъ этого моря заводить колоніи, которыя служили складочнымъ мѣстомъ для ихъ разнообразныхъ товаровъ. Главнѣйшія изъ таковыхъ колоній находились на островахъ Кипрѣ и Критѣ (Кандіи), въ Испаніи (Гадесъ, нынѣшній Кадиксъ) и въ сѣверной Африкѣ. Изъ колоній Африканскихъ первое мѣсто занималъ Карѳагенъ, основанный въ
880. 880 г. до Р. Х. Дидоною: богатствомъ и могуществомъ своимъ этотъ городъ вскорѣ затмилъ свою метрополію Тиръ. Такой умный и предпріимчивый народъ не могъ не обратить особеннаго вниманія на разнаго рода внутреннюю промышленность. Въ числѣ многообразныхъ и полезныхъ открытій, которыя ему приписываются, пер-

вое мѣсто занимаютъ стекло, пурпуровая краска, наука счисленія и, главное, буквы; какъ ткачи, литейщики и архитекторы Финикіяне славились по всему востоку (построеніе храма Соломонова).

§ 13. Въ многочисленныхъ войнахъ съ сосѣдними народами Финикіяне показали много мужества и любви къ отечеству. Когда страна, послѣ ожесточеннаго со-
противленія, была наконецъ покорена Ассиріійскимъ 730.
царемъ Салманассаромъ, большая часть Тирянъ удалилась на ближній островъ, и построила тамъ новый городъ, который, для отличія отъ стараго, назывался Новымъ Тиромъ, и который въ теченіе пяти лѣтъ от-
ражалъ всѣ усилія Ассиріянъ. Навуходоноссоръ, завое- 590.
вавшій въ свою очередь Финикію, и переселившій жителей стараго Тира въ Вавилонію, напрасно напрягалъ всѣ свои силы, чтобы покорить новый городъ: послѣдній мужественно и съ величайшими пожертвованіями отстоялъ свою независимость. Только Персамъ наконецъ удалось водворить свою власть надъ богатою Финикіею. Чтобы освободиться отъ этой власти нѣкоторые города, во главѣ которыхъ стоялъ Сидонъ, рѣшились въ половинѣ IV вѣка до Р. Х. возстать противъ персидскаго намѣстника, и объявили себя независимыми. Когда послѣ многихъ кровопролитій Сидонъ былъ взятъ, и знатнѣйшіе жители его были обречены на смерть, они добровольно зажгли родной городъ, и сгорѣли посреди его со всѣми своими богатствами. Новый
Тиръ удержалъ свою независимость и блескъ до 332 г., 332.
когда онъ, послѣ семимѣсячной упорной осады, былъ взятъ и разрушенъ Александромъ Македонскимъ.

ЕГИПЕТЪ.

§ 14. Такъ называлась и до сихъ поръ называется узкая и длинная полоса земли, которая лежитъ между двумя невысокими, голыми хребтами, служащими продолженіемъ Абессинскихъ горъ, и идущими параллельно, съ юга на сѣверъ, почти до самаго Средизем-

наго моря. Будучи окружена съ востока и запада безжизненными, песчаными степями, эта долина сама превратилась бы въ подобную степь, если бы по ней не протекала, съ юга на сѣверъ, рѣка Нилъ, которая своимъ ежегоднымъ разлитіемъ, совершающимся постоянно въ опредѣленное время, наводняетъ всю долину, и дѣлаетъ ее плодороднѣйшею страною на земной поверхности. Въ древности страна эта раздѣлялась на три части: Верхній Египетъ, съ главнымъ городомъ Ѳивами, Средній, съ городомъ Мемфисомъ и Нижній Египетъ, въ которомъ главнымъ городомъ сначала былъ Геліополисъ, а потомъ Александрія.

§ 15. Сколько можно судить по внутреннему устройству государства, по строгому раздѣленію народа на касты, и по сходству многихъ понятій и вѣрованій, жители древняго Египта составляли смѣсь Кавказскаго племени съ Негрскимъ. Начало государству по всей вѣроятности положено было колоніею, вышедшею изъ древнѣйшаго Африканскаго царства Мероэ, находившагося въ верховьяхъ Нила, и основаннаго пришельцами изъ Азіи. Поселившись тамъ, гдѣ теперь находятся развалины Ѳивъ, эта колонія овладѣла вскорѣ всею страною, и основала могущественное государство, въ которомъ главнѣйшимъ сословіемъ была каста жрецовъ. Сначала цари, или фараоны, принадлежавшіе къ кастѣ военной, избирались жрецами; въ послѣдствіи же, когда нападенія сосѣдей сдѣлались опаснѣе, и государство стало нуждаться въ защитѣ, нѣко-
ок. 1500. торымъ фараонамъ не трудно было захватить всю власть въ свои руки и подчинить себѣ господствовавшую касту. Замѣчательнѣйшимъ изъ такихъ царей былъ Сезострисъ, прославившійся мудрымъ правленіемъ и многими завоеваніями въ Африкѣ и въ Азіи. Впрочемъ жизнь Сезостриса, равно какъ и вся исторія Египта до VII вѣка, покрыта неизвѣстностію; мракъ началъ разсѣяваться только со
650. времени Псамметиха, т. е. съ 650 г. до Р. Х. (Додекархія). Какъ Псамметихъ, такъ и знаменитые потом-

ки его Нехо (создавшій египетскій флотъ) и Амазисъ находились въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Греками, и содержали наемныя иностранныя войска. При сынѣ Амазиса, Псамменитѣ, Египетъ былъ завоеванъ Персидскимъ царемъ Камбизомъ 525 г. Несмотря 525.
ни на жестокія гоненія, которыя воздвигъ Камбизъ противъ касты жрецовъ, ни на двухсотлѣтнее персидское иго, Египетскій народъ остался вѣренъ какъ своимъ религіознымъ понятіямъ, такъ и своимъ кореннымъ учрежденіямъ, и постоянно отличался ненавистію ко всему иноземному.

§ 16. Хотя уже въ самой глубокой древности Египетъ стоялъ на такой значительной степени развитія, что искони привыкли смотрѣть на него какъ на таинственную колыбель наукъ, искуствъ и всякаго рода промышленности; однако, вслѣдствіе строгаго и пагубнаго раздѣленія народа на касты, это развитіе давно остановилось на одной, извѣстной точкѣ, и не шло впередъ. Религія Египтянъ, которая первоначально состояла въ поклоненіи Озирису (богу свѣта) и Серапису (богу тмы), мало по малу низошла до боготворенія почти всѣхъ животныхъ (Аписъ). Вслѣдствіе вѣрованія въ переселеніе душъ они тщательно заботились о сохраненіи мертвыхъ тѣлъ, и для этой цѣли бальзамировали ихъ, и хранили въ нарочно для того устроенныхъ пещерахъ, или катакомбахъ (муміи). Всѣми тайнами религіи, равно какъ и всѣми науками завѣдывала каста жрецовъ, имѣвшая по этому самому неограниченное вліяніе не только на народъ, но и на самихъ царей, или фараоновъ. Вся мудрость египетская выражалась особаго рода письменами, или іероглифами, которые также были понятны только жрецамъ, и которыми испещрены всѣ многочисленные памятники страны. Замѣчательнѣйшіе изъ таковыхъ памятниковъ суть огромныя пещеры, Пирамиды, Лабиринѳъ, Обелиски, Сфинксы, храмы и разнаго рода статуи. Относительно ихъ нужно замѣтить, что главный ихъ характеръ состоитъ въ необычайной громадности и въ отсутствіи всякаго вкуса; видно только, что при сооруженіи ихъ дѣйствовала сильная воля царей и участвовали десятки тысячъ народу. Такъ Хеопсова пирамида (одна изъ трехъ пирамидъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Гизскихъ, въ Среднемъ Египтѣ), величайшее зданіе въ мірѣ, сооружена была, какъ говорятъ, 100,000 человѣкъ, которые трудились надъ нею около 40 лѣтъ. Величайшій изъ

многочисленныхъ храмовъ находился въ городѣ Ѳивахъ: колонны его были такъ велики, что на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла одна изъ нихъ, могли стоя помѣститься до 100 человѣкъ. Изъ статуй замѣчательнѣе прочихъ та, которая была посвящена богинѣ Аврорѣ, и которая извѣстна подъ именемъ Мемноновой; если вѣрить преданію, механизмъ ея имѣлъ ту особенность, что каждый разъ, когда на нее падали лучи восходящаго солнца, она издавала гармоническіе звуки въ честь Авроры. Большая часть этихъ памятниковъ старины лежитъ теперь въ развалинахъ.

NB. Исторія Карѳагена, тѣсно связанная съ Римскою, помѣщена въ III Отдѣлѣ.

ОТДѢЛЪ II.

ИСТОРІЯ ГРЕЦІИ И МАКЕДОНІИ.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦІИ.

§ 17. Греціею называется южная часть обширнаго Балканскаго полуострова, который на сѣверѣ широкъ и довольно сплошенъ, а на югѣ съуженъ и изрѣзанъ многими заливами. Отъ средней части Балканскихъ горъ, идущихъ съ З. на В., отдѣляется значительный горный хребетъ, который, подъ разными названіями, тянется къ югу вплоть до мыса Матапана, и отъ котораго во всѣхъ направленіяхъ идутъ многія другія, болѣе или менѣе значительныя, цѣпи. Послѣднія имѣли чрезвычайно важное вліяніе на всю греческую исторію: бросая вѣтви во всѣ стороны, онѣ раздѣляютъ Грецію на множество равнинъ, и тѣмъ способствовали раздробленію греческаго народа на мелкія государства.

Вся древняя Греція раздѣлялась на 4 части:

I) Сѣверная Греція состояла изъ *a)* Эпира и *b)* Ѳессаліи, отдѣлявшихся горнымъ хребтомъ, который въ древности назывался Пиндомъ. Въ первой изъ этихъ странъ замѣчательнѣйшими городами были Додона и Эпидамнъ, а во второй — Лариссა,

на рѣкѣ Пенеѣ, Іолкъ, Фарсалъ и Кинокефалы. Южную границу Ѳессаліи составляла гора Эта, которая восточною оконечностью своею, недоходящею до моря, образуетъ Ѳермопилы, единственный, узкій проходъ, по которому можно вторгнуться въ Среднюю Грецію. Въ сѣверовосточной части Ѳессаліи находилась гора Олимпъ, мѣстопребываніе греческихъ боговъ.

II) Средняя Греція, или Эллада. Эта часть также перерѣзывается многими горными вѣтвями; замѣчательнѣйшія вершины ихъ: Парнассъ (мѣстопребываніе девяти музъ), Геликонъ и Киѳеронъ. Главнѣйшими странами въ Элладѣ были: *a)* Аттика (во время Пелопоннезской войны число жителей въ ней простиралось до 500,000), съ городомъ Аѳинами и мѣстечкомъ Мараѳономъ. Къ западу отъ нея, въ Сароническомъ заливѣ, лежатъ острова Саламинъ и Эгина; *b)* Віотія, составлявшая союзъ 14 городовъ, главою котораго были Ѳивы. Такъ какъ эта страна была театромъ многихъ войнъ, то она богата историческими городами, изъ которыхъ особенно замѣчательны Платея, Левктры и Херонея; *c)* Фокида, съ городомъ Дельфами, который лежалъ при подошвѣ Парнасса, и славился храмомъ Аполлона и оракуломъ Пиѳіею; близъ него находился Кастальскій источникъ, воды котораго имѣли свойство вдохновлять поэтовъ.

III) Пелопоннезъ (нынѣшняя Морея) соединяется съ Элладою посредствомъ Коринѳскаго перешейка. Въ срединѣ полуострова лежала гористая страна *a)* Аркадія, въ высшей степени удобная для скотоводства (отсюда Аркадскіе пастухи); историческіе города въ ней были: Мантинея и Мегалополь. Къ югу отъ Аркадіи тянется до Матапана горный хребетъ, который извѣстенъ былъ подъ именемъ Таигета, и который отдѣлялъ *b)* Лаконію отъ *c)* Мессеніи. Въ Лаконіи, орошаемой рѣкою Эвротасомъ, знаменитѣйшимъ историческимъ городомъ была Спарта (Лакедемонъ), съ 60,000 жит. Къ западу отъ Аркадіи лежала плодородная страна *d)* Элида, которая почиталась священною, и въ которой никогда не были ведены войны. Здѣсь, близъ города Пизы, въ мѣстечкѣ Олимпіи, на рѣкѣ Алфеѣ, происходили знаменитыя Олимпійскія игры. Къ востоку отъ Аркадіи лежала *e)* Арголида съ городомъ Аргосомъ. При перешейкѣ, отдѣляющемъ Пелопоннезъ отъ твердой земли, лежалъ богатый городъ Коринѳъ.

IV) Острова.

Рѣдко острова, принадлежащіе къ какой нибудь странѣ, имѣли такое вліяніе на нее, какое имѣли острова, принадле-

жавшіе къ древней Греціи: они были части одного цѣлаго, и судьба ихъ постоянно была связана съ судьбою Греціи. Главнѣйшими изъ нихъ были слѣдующіе: Коркира (Корфу), Итака (отечество Одиссея или Улисса), Кефалонія, Критъ (Кандія съ вулканической горою Ида и съ знаменитымъ въ древности лабиринеомъ; здѣсь царствовалъ Миной); Кипръ, Родосъ (отечество комика Аристофана; Колоссъ въ 70 фут. выш). Замѣчательнѣйшими островами въ Эгейскомъ морѣ (Архипелагъ) были Эвбея (Негропонтъ), отдѣляющійся отъ Эллады узкимъ проливомъ: главный городъ на немъ былъ Эретрія; группа острововъ, извѣстныхъ подъ именемъ Кикладовъ (изъ нихъ Делосъ былъ знаменитъ храмомъ Аполлона); Тенедосъ, Лесбосъ, Хіосъ, Косъ (отечество живописца Апеллеса и врача Иппократа); Паросъ (мраморъ) и Лемносъ

§ 18. II Отдѣлъ, содержащій Исторію Греціи и Македоніи, раздѣляется на три періода:

I Періодъ, котораго главный характеръ состоитъ въ постепенномъ развитіи отдѣльныхъ греческихъ государствъ, продолжается до персидскихъ войнъ, т. е. до 500 г. до Р. Х.

II Періодъ, составляющій цвѣтущее время Греціи, продолжается до Филиппа Македонскаго или до 361 г. до Р. Х.

III, или Македонскій, періодъ оканчивается паденіемъ Греціи предъ оружіемъ Римлянъ въ 146 г. до Р. Х.

I ПЕРІОДЪ.

ГРЕЦІЯ ДО ПЕРСИДСКИХЪ ВОЙНЪ.

1. ПЕЛАЗГИ.

§ 19. Древнѣйшими жителями Греціи считаются Пелазги, составлявшіе особенную отрасль Кавказскаго или Индоевропейскаго племени. Они были народомъ мирнымъ, занимались преимущественно земледѣліемъ, и стояли на извѣстной степени развитія, доказательствомъ чему могутъ служить многія развалины древнѣйшихъ городовъ и замковъ, остатки плотинъ, каналовъ, и такъ называемыя Циклоповы стѣны въ Пелопонезѣ. Къ этой отрасли принадлежали также жители Ѳракіи, на сѣверномъ берегу Архипелага.

§ 20. Сходство нѣкоторыхъ учрежденій и вѣрованій древнихъ Грековъ съ учрежденіями и вѣрованіями восточныхъ народовъ привело многихъ къ заключенію, что древняя Греція своимъ первоначальнымъ развитіемъ обязана была переселенцамъ съ востока По мнѣнію ихъ знаменитѣйшіе изъ этихъ пришельцевъ были: Кекропсъ, переселившійся изъ Египта въ Аттику, и основавшій замокъ Кекропію (въ Аѳинахъ); Кадмъ, прибывшій изъ Финикіи въ Віотію, положилъ основаніе Ѳивамъ, и принесъ въ Грецію финикійскую письменность; Данай изъ Египта поселился въ Арголидѣ; наконецъ Пелопсъ переселился изъ Малой Азіи въ Элиду; отъ него производятъ названіе Пелопоннеза. Родъ Пелопса отличался злодѣяніями и несчастіями, и составляетъ предметъ большей части греческихъ трагедій. Въ настоящее время сходство вышепомянутыхъ учрежденій объясняютъ тѣмъ, что Пелазги, подобно прочимъ отраслямъ Индоевропейскаго племени, населяющимъ Европу, колыбелью своею имѣли Востокъ.

2. Эллины.

§ 21. Въ самой глубокой древности Пелазги должны были уступить свое мѣсто другой, болѣе воинственной, отрасли Кавказскаго племени, пришедшей съ Сѣвера и занявшей мало по малу всю среднюю и южную части полуострова. При этомъ нашествіи одна часть Пелазговъ удалилась на западъ, въ Италію, другая смѣшалась съ пришельцами. Народы новой отрасли называли себя разными именами, преимущественно же Эллинами, и раздѣлялись на 4 главныя колѣна: Дорянъ, Іонянъ, Ахаянъ и Эолянъ.

NB. Названіе «Греки» передано Европейскимъ народамъ Римлянами, которые этимъ именемъ называли Эллиновъ, заселявшихъ южную часть Италіи, или Великую Грецію.

§ 22. Первое время исторіи Эллиновъ можетъ быть названо героическимъ, и состоитъ въ описаніи баснословныхъ подвиговъ ихъ народныхъ героевъ, которые уничтоженіемъ разбойниковъ, истребленіемъ дикихъ звѣрей и чудовищъ и построеніемъ городовъ оказали важныя услуги современникамъ, и доставили богатый матеріалъ позднѣйшей поэзіи Грековъ. Главное мѣсто между такими подвигами занимаютъ дѣла Геркулеса

(Иракла), представителя геройскаго духа первыхъ Эллиновъ, и дѣянія Аѳинянина Тезея, который, между прочимъ, соединилъ отдѣльныя части Аттики въ одно цѣлое, раздѣлилъ народъ на три класса, и тѣмъ получилъ право на имя настоящаго основателя Аѳинскаго государства; ему же обыкновенно приписываютъ умерщвленіе чудовища Минотавра и освобожденіе Аѳинъ отъ постыдной дани, которую этотъ городъ платилъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ острову Криту.

§ 23. Отъ времени до времени отдѣльные герои и даже цѣлые города соединялись для совершенія какого нибудь особеннаго подвига, который въ такомъ случаѣ дѣлался общественнымъ предпріятіемъ. Изъ такихъ предпріятій особенной знаменитостію пользуются: Ѳиванскія войны, Походъ Аргонавтовъ и Троянская война.

§ 24. *Ѳиванскія войны.* Полиникъ, сынъ Эдипа, лишенный братомъ своимъ Этеокломъ Ѳивскаго престола, искалъ помощи у Аргивскаго царя Адраста. Послѣдній, вспомоществуемый пятью другими пелопоннезскими государями, подступилъ къ Ѳивамъ, и осадилъ Этеокла. Осада эта стоила жизни какъ Полинику и Этеоклу, погибшимъ въ поединкѣ, такъ и всѣмъ прочимъ участникамъ въ войнѣ, исключая Адраста. Спустя 10 лѣтъ послѣ этого событія сыновья погибшихъ государей возобновили войну, и вели ее съ бо̀льшею удачею: Ѳивы были взяты, и на престолъ Эдипа возведенъ былъ сынъ Полиника.

1250. § 25. *Походъ Аргонавтовъ.* Такъ называется походъ, который былъ предпринятъ въ Колхиду (на восточномъ берегу Чернаго моря) Ѳессалійскимъ княземъ Язономъ съ цѣлію достать золотое руно, которое, по тогдашнему повѣрію, было повѣшено тамъ однимъ княземъ Фриксомъ, бѣжавшимъ съ сестрою своею Геллою (Геллеспонтъ) отъ преслѣдованій злой мачихи. По мнѣнію позднѣйшихъ Грековъ въ этомъ предпріятіи принимали участіе знаменитѣйшие герои ихъ древности,

между прочимъ Геркулесъ, Тезей, братья-близнецы Касторъ и Поллуксъ, Пелей (отецъ Ахиллеса) и Орфей; послѣдній одушевлялъ сподвижниковъ своими пѣснями. Несмотря на всѣ трудности, мореплаватели достигли наконецъ Колхиды, и Язонъ, при помощи волшебницы Медеи, овладѣлъ руномъ, которое было защищаемо огненнымъ дракономъ.

§ 26. *Троянская война.* Гораздо важнѣе, какъ по до- 1194—1184.
стовѣрности, такъ и по своимъ слѣдствіямъ, былъ походъ Грековъ противъ Трои. Въ Троѣ (Иліонъ), лежавшей на сѣверозападномъ берегу Малой Азіи, около 1200 г. до Р. X. царствовалъ старецъ Пріамъ, могучій повелитель окрестной страны. Кровавая обида, которую сынъ его Парисъ нанесъ Лакедемонскому царю Менелаю во время своего пребыванія въ Греціи, заставила прочихъ греческихъ царей вооружиться противъ Трои. Главнымъ начальникомъ и распорядителемъ военныхъ дѣйствій былъ братъ Менелая Агамемнонъ, царь города Микенъ; а знаменитѣйшими героями были: Ахиллесъ, другъ его Патроклъ, хитрый Одиссей (Улиссъ), царь острова Итаки, Діомедъ, старецъ Несторъ, Идоменей и Аяксъ. Изъ гавани Авлиды (въ Віотіи), гдѣ Агамемнонъ принесъ въ жертву богинѣ Діанѣ свою дочь Ифигенію, союзники отправились на многочисленныхъ судахъ къ берегамъ Малой Азіи, и начали знаменитую осаду, продолжавшуюся 10 лѣтъ, и истощившую какъ ихъ самихъ, такъ и Троянцевъ. Въ послѣднихъ, особенно въ сынѣ Пріамовомъ Гекторѣ и въ Энеѣ, Греки встрѣтили достойныхъ себѣ противниковъ, такъ что, потерявъ наконецъ всякую надежду на успѣхъ, думали даже отступить, какъ вдругъ въ головѣ Улисса блеснула счастливая мысль употребить хитрость, и городъ былъ взятъ посредствомъ деревяннаго коня. Пріамъ и большая часть Троянцевъ пали на стѣнахъ роднаго города, тогда какъ другіе достались въ плѣнъ побѣдителямъ, и умерли въ жестокомъ рабствѣ; только немногіе спаслись бѣгствомъ. Сами Греки много потерпѣли

на возвратномъ пути въ отечество; Улиссъ долженъ былъ 10 лѣтъ странствовать, прежде чѣмъ увидѣлъ свою жену Пенелопу и сына Телемака.

3. ПЕРЕСЕЛЕНІЕ ДОРЯНЪ.

§ 27. Вскорѣ послѣ Троянской войны въ Греціи произошли сильныя потрясенія: одни поколѣнія потѣснили другія; сильнѣйшія бросились на слабѣйшихъ, и заставили ихъ переселиться или въ другія области, или на ближніе острова. Знаменитѣйшимъ изъ таковыхъ переселеній, имѣвшимъ рѣшительное вліяніе на все послѣдующее политическое устройство Греціи, равно какъ и на всю ея жизнь, было такъ называемое переселеніе Дорянъ, или нашествіе Ираклидовъ. Бывъ вытѣснены изъ Средней Греціи Эолянами, Доряне, подъ предводительствомъ потомковъ Иракла, или Геркулеса, вторгнулись въ Пелопоннезъ, вытѣснили оттуда большую
1104. часть Іонянъ и Ахаянъ, и мало по малу заняли Арголиду, Лаконію, Мессену и Элиду. Вслѣдъ за тѣмъ они вторгнулись въ Аттику, однако, встрѣтивъ здѣсь силь-
1068. ный отпоръ въ Аѳинскомъ царѣ Кодрѣ, который при этомъ случаѣ пожертвовалъ жизнію, они должны были отступить и ограничиться Пелопоннезомъ. Прежніе жители этого полуострова имѣли троякую участь: тѣ изъ нихъ, которые не хотѣли покориться Дорянамъ, оставили полуостровъ, и переселились частію въ Аттику, къ своимъ одноплеменникамъ, частію на ближніе острова и на западный берегъ Малой Азіи, положивъ такимъ образомъ начало такъ называемымъ греческимъ колоніямъ; оставшіеся въ Пелопоннезѣ и добровольно покорившіеся новымъ пришельцамъ хотя удержали свою личную свободу, однако должны были платить подать и отказаться отъ всякаго участія въ дѣлахъ правленія (въ Лаконіи они жили внѣ города Спарты, и назывались Лакедемонянами, въ противоположность Дорянамъ, которые поселились въ самомъ городѣ, и со-

ставили настоящихъ гражданъ Спарты); тѣ же, которые были покорены силою оружія, обращены были въ рабство и назывались Илотами.

4. ГРЕЧЕСКІЯ КОЛОНІИ.

§ 28. Первымъ слѣдствіемъ переселенія Дорянъ было появленіе колоній, имѣвшихъ сильное вліяніе на всю греческую исторію. Главнѣйшими изъ нихъ были слѣдующія:

1) Малоазійскія колоніи, занимавшія весь западный берегъ Малой Азіи, и раздѣлявшіяся на Эолійскія (въ странѣ, гдѣ прежде находился городъ Троя), Іонійскія (на югъ отъ первыхъ), съ главнымъ городомъ Милетомъ, и Дорійскія (на югозападномъ берегу полуострова), съ городомъ Галикарнассомъ (отечество историка Геродота) и съ островомъ Родосомъ.

2) Колоніи, находившіяся при Черномъ (Эвксинскомъ) морѣ, и заведенныя большею частію жителями Іонійскихъ колоній, въ особенности Милетомъ; изъ нихъ замѣчательны: Византія (Константинополь), Танаисъ (на Дону), Ольвія (недалеко отъ устьевъ Днѣпра, древняго Борисѳена), Херсонесъ и др.

3) Сицилійскія колоніи: Мессана (нынѣшняя Мессина), Сиракузы (славные своимъ флотомъ, могуществомъ и богатствомъ); Агригентъ (великолѣпный городъ, который въ 560 г. подпалъ подъ власть тирана Фалариса), и проч.

4) Южная часть Италіи была такъ богата греческими колоніями, что долгое время называлась Великою Греціею. Богатѣйшими и могущественнѣйшими изъ нихъ были: Тарентъ, Кротона (гдѣ жилъ и дѣйствовалъ знаменитый философъ Пиѳагоръ), Сибарисъ (славный богатствомъ и изнѣженностію жителей, отъ того слово сибаритъ), Кумы, метрополія Неаполя (Парѳенопея). Сверхъ того колоніи греческія были разсѣяны по всѣмъ островамъ и берегамъ Средиземнаго моря, въ Африкѣ, Испаніи и Галліи. Изъ африканскихъ колоній первое мѣсто по богатству занимали Кирены; изъ испанскихъ — Сагунтъ, а изъ гальскихъ Массилія (нынѣшній Marseille).

5. ВНУТРЕННІЙ БЫТЪ ГРЕКОВЪ.

§ 29. Греція никогда не составляла одного политическаго тѣла, въ смыслѣ нынѣшнихъ государствъ, но всегда раздроблена была на множество мелкихъ общинъ,

или союзовъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ во главѣ своей какой нибудь значительный городъ. Хотя подобныя общины, взятыя въ отдѣльности, были совершенно независимы, однако отъ времени до времени, въ дѣлахъ важныхъ, касавшихся всей Греціи, или всѣ онѣ, или нѣкоторыя подчинялись одной, сильнѣйшей: подобный перевѣсъ одного государства, служившаго какъ бы представителемъ прочихъ, назывался *Гегемоніею.* Несмотря на эту политическую раздѣльность всѣ части были соединены неразрывною цѣпью: кромѣ вѣчно-голубаго неба, отразившагося на живомъ, энергическомъ характерѣ народа, равно какъ и на всѣхъ произведеніяхъ его высокой фантазіи; кромѣ общаго, въ высшей степени звучнаго языка, наконецъ кромѣ литературы и религіозныхъ вѣрованій, многія политическія учрежденія связывали Грековъ въ одинъ народъ, могучій горячею любовію къ роднинѣ и сильною приверженностію ко всему, что только носило названіе эллинскаго.

§ 30. Изъ политическихъ учрежденій, носившихъ вообще характеръ религіозный, замѣчательнѣйшими и важнѣйшими по вліянію своему на общественную жизнь Грековъ были, во 1), такъ называемыя Амфиктіоніи и, во 2), Общественныя игры. Амфиктіоніями назывались священные союзы, которые были заключаемы греческими государствами сначала для совершенія общественныхъ празднествъ и жертвоприношеній при какомъ нибудь храмѣ, а потомъ для защиты этого же самаго храма и для охраненія земли членовъ амфиктіоніи отъ разрушительныхъ дѣйствій войны. Изъ множества такихъ амфиктіоній замѣчательнѣйшій по своему значенію былъ союзъ 12 мелкихъ государствъ, которыхъ представители сходились при храмѣ Аполлона въ Дельфахъ. Эта амфиктіонія вскорѣ затмила всѣ прочія вслѣдствіе того обстоятельства, что храмъ Аполлона славился своимъ оракуломъ—Пиѳіею, къ которому прибѣгали за рѣшеніемъ своихъ сомнѣній всѣ Греки, и безъ воли котораго не предпринималось ничего важнаго. Изъ общественныхъ игоръ, въ которыхъ могли участвовать только члены великаго греческаго семейства, славнѣйшими были Олимпійскія, происходившія одинъ разъ въ 4 года при храмѣ Юпитера Олимпійскаго въ

Элидѣ. Онѣ состояли въ бѣганьѣ, кулачномъ бою, борьбѣ, въ ристаніи на колесницахъ и проч.; вѣнокъ изъ вѣтвей масличнаго дерева, служившій наградою побѣдителю, почитался величайшею, блистательнѣйшею наградою для Грека, былъ высшею цѣлію для его честолюбія. Храмъ Юпитера Олимпійскаго и колосальная статуя этого божества, сдѣланная Фидіасомъ изъ золота и слоновой кости, принадлежали къ совершеннѣйшимъ произведеніямъ греческаго искусства. 776 годъ, когда впервые имя побѣдителя было записано въ храмѣ Юпитера, служилъ эрою въ греческомъ лѣтосчисленіи по Олимпіадамъ.

§ 31. *Образъ правленія въ Греціи.* Во всѣхъ греческихъ государствахъ, какого бы объема они ни были, высшая власть первоначально сосредоточивалась въ рукахъ царей, вмѣщавшихъ въ своемъ лицѣ достоинство верховнаго жреца, перваго судьи и главнаго вождя. Хотя власть ихъ была наслѣдственною, однако общественное мнѣніе требовало отъ нихъ извѣстныхъ тѣлесныхъ и душевныхъ качествъ, какъ то силы, мужества, мудрости и т. п. Первый источникъ ихъ доходовъ заключался въ добровольныхъ приношеніяхъ и въ произведеніяхъ тѣхъ участковъ земли, которые были ихъ собственностію, а главная ихъ сила состояла въ такъ называвшемся Совѣтѣ Благородныхъ. Около 1000 лѣтъ до Р. Х. этотъ порядокъ сталъ измѣняться: вслѣдствіе жестокихъ внутреннихъ потрясеній, произведенныхъ частію Троянскою войною, частію переселеніемъ Дорянъ въ Пелопонезъ, цари, потерявъ прежнюю силу, подчинились вліянію Благородныхъ и тѣмъ положили начало республиканскому образу правленія, который вскорѣ сдѣлался господствующимъ во всей Греціи, и который уже потому долженъ былъ принять характеръ аристократическій, что въ рукахъ благороднаго сословія находились двѣ главныя власти: военная и законодательная.

6. СПАРТА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЛИКУРГА.

§ 32. Вслѣдствіе новыхъ отношеній, въ которыя вступили Доряне по переселеніи своемъ въ Пелопон-

нез, первобытный воинственный характеръ ихъ къ началу IX вѣка до того измѣнился, въ коренныя учрежденія Спарты вкрались такія злоупотребленія, что Ликургъ, братъ царя Полидекта, управлявшій въ это вре-
884. мя (884 г.) государствомъ именемъ своего малолѣтняго племянника, рѣшился написать для своихъ соотечественниковъ такіе законы, которые бы, поддержавъ племенной характеръ Дорянъ, возвратили государству прежнюю силу, и водворили въ немъ первоначальную чистоту нравовъ. Для этой цѣли онъ предпринялъ путешествіе на островъ Критъ, гдѣ, вслѣдствіе законодательства царя Миноса, постановленія Дорянъ сохранились въ прежней чистотѣ и силѣ. По возвращеніи въ отечество онъ издалъ законы, которыхъ Спартанцы придерживались въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій, и которые имѣли рѣшительное вліяніе на всю послѣдующую ихъ исторію.

При изданіи своихъ законовъ Ликургъ имѣлъ въ виду двѣ главныя цѣли: во 1), дать государству характеръ чисто аристократическій и, во 2), сдѣлать изъ Спартанцевъ народъ по преимуществу воинственный. Къ первой цѣли направлены имъ были всѣ государственныя власти, начиная съ двухъ царей (Проклиды и Эврисѳениды) до народнаго собранія. Въ этомъ случаѣ законодатель дѣйствовалъ съ такимъ тактомъ, съ такимъ глубокимъ знаніемъ дѣла, что созданное имъ государство постоянно слѣдовало данному направленію, и всегда было представителемъ аристократическаго образа правленія въ Греціи. Для достиженія второй цѣли Ликургъ все свое вниманіе обратилъ на воспитаніе юношества и на образъ жизни гражданъ. По его предписанію здоровыя дѣти, достигшія семилѣтняго возраста, оставляли домъ родительскій, и поступали въ распоряженіе государства, которое и воспитывало ихъ на своемъ иждивеніи. При этомъ почти исключительное вниманіе обращалось на гимнастическія упражненія, способствующія развитію физическихъ силъ,

столь необходимыхъ для перенесенія воинскихъ трудовъ; умственныя способности развивались только въ той мѣрѣ, въ какой онѣ были необходимы гражданину, имѣвшему главнымъ назначеніемъ войну: при этомъ особенно старались развивать въ дѣтяхъ хитрость и лукавство. Вслѣдствіе подобнаго рода воспитанія Спартанцы никогда не отличались въ области наукъ и искусствъ, и въ этомъ отношеніи постоянно занимали послѣднее мѣсто между всѣми народами Греціи. Чтобы изгнать всякую роскошь въ образѣ жизни, законодатель учредилъ общественный столъ, при которомъ главную роль занималъ такъ называемый черный кровяной супъ; далѣе онъ постановилъ, чтобы кромѣ желѣзной монеты никакая другая не употреблялась въ общежитіи, и настрого запретилъ какъ пребываніе иностранцевъ въ Спартѣ, такъ и путешествія согражданъ въ другія земли. Обязанность обработывать поля возложена была на сословіе Илотовъ, а торговля и всякаго рода промышленность предоставлены были Лакедемонянамъ, или окружнымъ жителямъ города; собственно Спартанцамъ, или настоящимъ гражданамъ, жившимъ въ городѣ какъ въ военномъ лагерѣ, онъ предоставилъ всѣ права въ государствѣ, вмѣнивъ имъ въ обязанность защищать родину до послѣдней капли крови. И дѣйствительно, пока эти граждане чтили свято постановленія законодателя, и слѣдовали въ точности всѣмъ его предписаніямъ, Спарта была могущественнѣйшимъ государствомъ Греціи и постоянно удерживала гегемонію.

§ 33. Когда эти законы были одобрены дельфійскимъ оракуломъ, Ликургъ взялъ съ Спартанцевъ клятву, что они сохранятъ ихъ неизмѣнными до его возвращенія; вслѣдъ за тѣмъ онъ отправился, какъ говорятъ, на островъ Критъ, гдѣ и умеръ. Слѣдствія его законодательства вскорѣ оказались: въ непродолжительномъ времени незначительная Спарта такъ усилилась, что пріобрѣла явный перевѣсъ не только въ Пелопоннезѣ, но и во всей Греціи. Первымъ дѣйствіемъ

*

этого могущества было покоренiе Мессенiи: несмотря ни на упорное мужество жителей, ни на стойкую храбрость Аристодема и сына его Аристомена, страна эта, вытерпѣвъ двѣ опустошительныя войны, пала предъ оружiемъ завоевателей. Тѣ изъ жителей, которые покорились, обращены были въ тяжкое рабство; тѣ же, которые оставили отечество, и искали убѣжища въ другихъ странахъ, положили основанiе новымъ колонiямъ, изъ которыхъ главнѣйшею былъ городъ Мессана въ Сицилiи.

7. Аѳины и законодательство Солона.

§ 34. Въ то время, когда, слѣдуя данному направленiю, Спартанцы стремились къ власти надъ Пелопонпезомъ, Аѳиняне, народъ въ высшей степени перемѣнчивый, переходили отъ одного образа правленiя къ другому. Послѣ того какъ царь Кодръ палъ славною смертiю за отечество, они замѣнили монархiю республикою, и поручили свою судьбу такъ называемому Архонту (правителю), который избирался сначала на
752. всю жизнь и только изъ дома Кодра, а потомъ и изъ другихъ аристократическихъ родовъ на 10 лѣтъ; въ
682. началѣ же VII вѣка Эвпатриды (благородные) прiобрѣли такую силу въ государствѣ, что мало по малу присвоили право вмѣсто одного десятилѣтняго архонта избирать изъ среды своей 9 погодныхъ. Чтобы высвободиться изъ-подъ влiянiя аристократовъ, управлявшихъ государствомъ по своему произволу, народъ потребовалъ письменныхъ, опредѣленныхъ законовъ, и послѣ жестокой борьбы дѣйствительно достигъ наконецъ то-
624. го, что составленiе ихъ поручено было эвпатриду Дракону. Впрочемъ законы послѣдняго не могли имѣть прочной силы., они были такъ строги, что за каждое, малѣйшее преступленiе наказывали виновнаго смертiю. Напрасно эвпатриды употребляли всѣ средства, чтобы продлить свое господство: упорная борьба, приведшая

республику на край гибели, окончилась законодательствомъ Солона. 594.

При изданіи законовъ Солонъ имѣлъ въ виду, во 1), по возможности уровнять права гражданъ и создать народъ сильный и промышленный, и, во 2), пробудивъ счастливыя умственныя способности и прекрасныя душевныя качества аѳинскаго народа, развить въ немъ чувство изящнаго и внушить ему любовь ко всему благородному. Съ этою цѣлію онъ раздѣлилъ народъ на 4 класса, принявъ за основаніе дѣленія имущество каждаго гражданина, и власть въ государствѣ предоставилъ Народному Собранію, въ которомъ участвовали всѣ граждане; далѣе, онъ обратилъ особенное вниманіе на воспитаніе, вмѣнивъ всѣмъ родителямъ въ непремѣнную обязанность всѣми средствами развивать способности дѣтей, внушать имъ уваженіе къ добру и поддерживать страсть ко всему высокому и поэтическому. Это законодательство обусловило всю послѣдующую жизнь аѳинскаго народа.

8. ПИЗИСТРАТЪ И ЕГО СЫНОВЬЯ.

§ 35. Окончивъ свои законы, и взявъ съ Аѳинянъ клятву, что въ теченіе 10 лѣтъ они оставятъ ихъ безъ всякаго измѣненія, Солонъ, по примѣру Ликурга, оставилъ отечество, и отправился въ дальнее путешествіе по Египту и Азіи; въ Лидіи онъ долго жилъ при дворѣ царя Креза. Во время его отсутствія въ Аѳинахъ произошли кровавыя распри между аристократами и демократами, имѣвшія слѣдствіемъ то, что глава послѣднихъ, Пизистратъ, овладѣлъ наконецъ республикою, и управлялъ ею не безъ славы до самой смерти своей. Умирая онъ передалъ власть двумъ сыновьямъ своимъ Гиппію и Гиппарху. Пизистрату обыкновенно приписывается собраніе и обнародованіе двухъ великихъ твореній Гомера, Иліады и Одиссеи, существовавшихъ

до того времени отдѣльными пѣснями въ устахъ рапсодовъ; какъ въ немъ, такъ равно и въ Гиппіи ученые, поэты и художники того времени находили умныхъ цѣнителей и щедрыхъ покровителей; при дворѣ послѣдняго жилъ славный поэтъ Анакреонъ. Впрочемъ Гиппій не до конца управлялъ Аѳинами со славою и благоразуміемъ: по смерти брата своего Гиппарха, умерщвленнаго во время празднества Панаѳиней, онъ такъ жестоко мстилъ за кровь убіеннаго, что вооружилъ противъ себя даже народъ; всеобщее возстаніе
510. принудило его оставить Аѳины и искать убѣжища при дворѣ персидскаго царя Дарія Гистаспа. Послѣ этого въ Аѳинахъ начались новые раздоры, во многомъ измѣнившіе законодательство Солона.

§ 36 *Религія Грековъ.* Такъ какъ первыя религіозныя понятія Греки заимствовали частію у Пелазговъ, частію у нѣкоторыхъ восточныхъ народовъ, поэтому религія ихъ, перешедшая потомъ къ Римлянамъ, не проникнута какою нибудь одною, основною мыслію, и представляетъ многія противорѣчія. Греческое воображеніе наполняло небо, или лучше сказать, вершину горы Олимпа, существами, отличавшимися отъ человѣка только изяществомъ формъ, наибольшею физическою силою и, въ случаѣ надобности, способностію быть невидимыми. Касательно нравственнаго характера эти небожители совершенно походили на человѣка, имѣли всѣ его слабости и вмѣшивались во всѣ, самыя мелочныя отношенія народовъ и людей между собою. При такомъ странномъ понятіи о богахъ (антропоморфизмъ) Греки каждому изъ нихъ придавали особое значеніе, олицетворяя имъ какое нибудь явленіе нравственнаго и физическаго міра: такъ Зевсъ (у Римлянъ Юпитеръ) былъ верховнымъ повелителемъ неба и богомъ грома и молніи; Аполлонъ олицетворялъ солнце и въ лицѣ 9 музъ покровительствовалъ наукамъ и искусствамъ; Паллада (Аѳина, Минерва) была покровительницею городовъ особенно Аѳинъ, и т. д. Связью, или посредниками между людьми и олимпійскими богами служили герои или полубоги; сверхъ того каждый человѣкъ имѣлъ своего особеннаго генія (демонъ), который управлялъ его дѣйствіями, не уничтожая его личной свободы. Посредствомъ такъ называемыхъ оракуловъ, или прорицателей, боги давали людямъ нѣкоторую возможность проникать въ свою бу-

лущность. Мнѣнія Эллиновъ о будущей, замогильной жизни были чрезвычайно неопредѣленны и только частію проясняются въ твореніяхъ позднѣйшихъ философовъ.

§ 37. *Поэзія Грековъ.* Согласно съ тою непреложною истиной, что поэзія каждаго народа служитъ вѣрнымъ отраженіемъ его быта, первыя эллинскія пѣснопѣнія, появившіяся къ концу героическаго періода, должны были имѣть и дѣйствительно имѣли характеръ эпическій. Блестящія дѣла героевъ внутри Греціи и чудные подвиги ихъ за ея предѣлами сильно дѣйствовали на поэтическое воображеніе народа, умѣвшаго сочувствовать всему великому и прекрасному. Сначала сказанія объ этихъ подвигахъ переходили изъ устъ въ уста въ видѣ преданій; потомъ они сдѣлались предметомъ пѣснопѣній странствующихъ пѣвцовъ, или рапсодовъ, наконецъ перешли въ область поэзіи и образовали народный эпосъ. Изъ внѣшнихъ обстоятельствъ, способствовавшихъ развитію греческой поэзіи, особенно замѣчательны два, во 1), покровительство, которое рапсоды находили при дворахъ царей и правителей, во 2), общественныя, преимущественно олимпійскія празднества, гдѣ поэтъ могъ стяжать такую же лестную награду въ глазахъ всего народа, какая была удѣломъ прочихъ побѣдителей. Около 1000 лѣтъ до Р. Х., когда Эллада и Пелопоннезъ были потрясены внезапнымъ движеніемъ отдѣльныхъ поколѣній, эллинская поэзія оставила свою родину, переселилась на западный берегъ Малой Азіи и тамъ, подъ вѣчно голубымъ небомъ, вдали отъ политическихъ бурь, достигла полнаго блеску развитія въ Иліадѣ и Одиссеѣ, двухъ величайшихъ произведеніяхъ эллинской музы, приписываемыхъ обыкновенно слѣпцу Омиру (Гомеръ), уроженцу города Смирны. Предметомъ первой поэмы служатъ сказанія о чудныхъ подвигахъ главнѣйшихъ героевъ Троянскаго похода; предметъ Одиссеи составляютъ странствованія и приключенія Улисса, или Одиссея, до прибытія его на островъ Иттаку. Обѣ поэмы имѣли сильное вліяніе какъ на ходъ греческаго образованія, такъ и на художественное развитіе всего европейскаго человѣчества. Бывъ для Грека неисчерпаемымъ источникомъ поэзіи и искусствъ, онѣ запечатлѣвались въ памяти юношества какъ вѣрное средство къ пробужденію въ немъ съ одной стороны чувства изящнаго, съ другой—любви къ родинѣ и религіи; въ нихъ какъ въ зеркалѣ отразился весь Эллинъ съ его доблестью, силою, хитростью и лукавствомъ. Потомство смотритъ на нихъ какъ на первый поэтическій звукъ, вылетѣвшій изъ груди Европейца, цѣнитъ ихъ какъ драгоцѣнный залогъ мо-

Омиръ.

гучаго греческаго генія, и обращается къ нимъ каждый разъ, когда хочетъ ознакомиться поближе съ греческою народностію. Произведенія Омира породили множество подражателей, которые предметы для своихъ пѣснопѣній большею частію заимствовали изъ того же источника, Троянской войны; когда же этотъ богатый источникъ былъ наконецъ исчерпанъ, они обратились къ миѳологіи. Изъ подражательной школы особенною знаменитостію пользуется Эолянинъ Гезіодъ, жившій около 850 г. и написавшій Ѳеогонію и Труды и Дни, двѣ поэмы, которыя и по содержанію, и по силѣ воображенія стоятъ далеко ниже произведеній Омира.

Гезіодъ.

Лирическая поэзія. Вскорѣ послѣ Солона въ политическомъ быту Грековъ произошла замѣчательная перемѣна. Пользуясь борьбою двухъ партій, аристократической и демократической, нѣкоторые честолюбцы, принадлежавшіе почти исключительно къ первой партіи, перешли на сторону народа, при его помощи захватили власть въ республикѣ, и управляли послѣднею совершенно неограниченно. Чтобы занять народъ и скрыть отъ него свои планы, многіе изъ таковыхъ аристократовъ-демагоговъ, какъ напримѣръ Пизистратъ Аѳинскій и Поликратъ Самосскій (Поликратовъ перстень) украшали города великолѣпными зданіями, содержали роскошный дворъ и покровительствовали просвѣщенію При такихъ дѣйствіяхъ правителей и при всеобщемъ стремленіи къ наслажденіямъ важный эпосъ не могъ удовлетворять Грековъ, и необходимо долженъ былъ уступить свое мѣсто такому роду поэзіи, который служитъ мгновеннымъ изліяніемъ души, потрясенной сильными ощущеніями. Вотъ гдѣ начало греческой лирики, т. е. тѣхъ легкихъ произведеній, которыхъ пѣніе сопровождалось игрою на лирѣ. Въ этомъ родѣ особенно прославился Анакреонъ, уроженецъ города Теоса въ Іоніи, жившій при дворахъ Поликрата и Гиппарха, и умершій въ 474 г. Въ то время какъ онъ воспѣвалъ земное счастіе, элегическій поэтъ Симонидъ напоминалъ Грекамъ о скоротечности жизни и обманчивости всего мірскаго. Послѣдній замѣчателенъ также своими одами, однако въ этомъ родѣ онъ стоитъ гораздо ниже Пиндара, уроженца Кинокефалъ въ Віотіи, жившаго отъ 521 до 441 г., и прославившагося особенно одами въ честь побѣдителей на олимпійскихъ играхъ. Къ первому же періоду греческой исторіи нужно отнести и начало сатиры, басни и такъ называемыхъ гномовъ, или краткихъ изрѣченій, имѣющихъ основаніемъ какую нибудь нравственную истину. Какъ сатирикъ первое мѣсто въ этомъ періодѣ занимаетъ Алкей, какъ баснописецъ

Анакреонъ.

Симонидъ.

Пиндаръ.

Алкей.

— Фригійскій невольникъ Эзопъ, а гномами прославились слѣдующіе 7 мудрецовъ: *Клеовулъ*—«Нужно во всемъ знать мѣру»; *Θалесъ* — «Поручительство ведетъ за собою бѣду»; *Хилонъ* — «Познай самаго себя»; *Питтакъ* — «Обсуди хорошенько время дѣйствія»; *Віасъ* — «Многіе портятъ дѣло»; *Періандръ*—«Прежде подумай, потомъ дѣйствуй»; *Солонъ*—«Держись во всемъ средины». Эзопъ. Семь мудрецовъ.

Музыка шла рука объ руку съ лирическою поэзіею, съ которою у Грековъ она была тѣсно связана. Творцемъ или, покрайней мѣрѣ, усовершенствоваталемъ этого искусства обыкновенно почитается Терпандръ, которому между прочимъ приписывается изобрѣтеніе многострунной гитары. Изъ другихъ инструментовъ наиболѣе употреблялась флейта, съ которою Грековъ познакомили Фригійцы. Хотя начало философіи, имѣвшей огромное вліяніе на внутренній бытъ Грековъ, также относится къ этому періоду, и хотя она уже тогда раздѣлилась на двѣ главныя школы — Іонійскую и Дорійскую (Пиѳагорейскую), однако окончательное развитіе ея принадлежитъ позднѣйшему времени. Музыка. Терпандръ.

II, или ЦВѢТУЩІЙ ПЕРІОДЪ ГРЕЦІИ

отъ 500 до 361 г.

—

Характеръ періода. Вся политическая жизнь Греціи этого періода сосредоточена на двухъ главныхъ явленіяхъ, во 1), на внѣшней войнѣ съ Персіею за независимость и, во 2), на внутренней борьбѣ Дорянъ и Іонянъ за первенство. Война внѣшняя, пробудивъ нравственныя силы Грековъ, съ одной стороны много содѣйствовала полному развитію эллинскаго народа, съ другой стороны, ослабивъ Персію, приготовила паденіе этого государства предъ оружіемъ Александра Великаго. Въ борьбѣ внутренней, начавшейся переселеніемъ Дорянъ въ Пелопоннезъ, и получившей новую пищу какъ въ противоположности внутренняго устройства двухъ главнѣйшихъ государствъ, Аѳинскаго и

Спартанскаго, такъ равно и въ стремленіи ихъ къ гегемоніи, принимали участіе почти всѣ отдѣльныя части эллинскаго народа: продолжаясь, съ бо̀льшимъ или мѐньшимъ ожесточеніемъ, около 150 лѣтъ, она убила въ Грекахъ всѣ благородныя наклонности, окончательно раздробила народъ на части, и тѣмъ приготовила его паденіе предъ оружіемъ и политикою Филиппа II Македонскаго.

1. ПЕРСИДСКІЯ ВОЙНЫ.

a) Возстаніе Малоазійскихъ Грековъ.

§ 38. Завоеваніе Малой Азіи и съ нею Греческихъ колоній Киромъ и покореніе Ѳракіи и Македоніи Даріемъ Гистаспомъ привели Персовъ въ такое близкое соприкосновеніе съ Греками, что при страсти къ завоеваніямъ первыхъ и при любви къ независимости вторыхъ оно неминуемо должно было превратиться въ кровавую войну — не на жизнь, а на смерть. Первую искру ко всеобщему пожару бросили Малоазійскія колоніи. Зная всегдашнюю готовность этихъ колоній къ возстанію, персидскіе цари поручали управленіе ими тѣмъ изъ Грековъ, на привязанность которыхъ они могли
500. положиться. Около 500 г. до Р. Х. такимъ намѣстникомъ персидскаго царя въ Іонійскихъ колоніяхъ былъ нѣкто Гистіэй, родомъ Грекъ, оказавшій Дарію важныя услуги во время его похода въ Скиѳію. Сомнительное поведеніе Гистіэя заставило персидскаго царя отозвать его въ Персію и поручить колоніи родственнику его Аристагору. Будучи тайно подстрекаемъ Гистіэемъ и боясь наказанія за неудачный походъ свой противъ острова Наксоса, Аристагоръ уговорилъ жителей Милета къ возстанію, и, чтобы устоять въ неровной борьбѣ съ Персіею, обратился за помощію къ метрополіи. При содѣйствіи Аѳинянъ и жителей города Эретріи Аристагоръ имѣлъ сначала успѣхъ, и даже

сжегъ городъ Сарды, мѣстопребываніе сатрапа Артаферна; когда же, получивъ подкрѣпленіе, Персы со всѣми силами напали на колоніи, и разрушили городъ
Милетъ, то вся страна, оставленная союзниками на 494.
произволъ судьбы, должна была покориться снова: несчастные жители Милета отведены были въ жестокое рабство, Аристагоръ бѣжалъ въ Ѳракію, и былъ тамъ убитъ, а Гистіэй былъ казненъ. Болѣе всего ожесточило Дарія вмѣшательство Греціи, и ей то поклялся онъ отомстить во чтобы то ни стало.

b) *Походы при Даріи.*

§ 39. Отправивъ сильный флотъ подъ начальствомъ зятя своего Мардонія къ берегамъ Греціи, Дарій послалъ герольдовъ въ главнѣйшія греческія государства съ требованіемъ покорности. Однако и то и другое осталось безъ успѣха: флотъ потерпѣлъ жестокое кру-
шеніе при Аѳонской горѣ, а герольды были умерщвле- 492.
ны въ Спартѣ и Аѳинахъ. Эта неудача еще болѣе ожесточила Дарія: онъ снарядилъ новый флотъ, и отправилъ его въ Грецію подъ предводительствомъ лучшихъ своихъ полководцевъ Датиса и Артаферна. Покоривъ Кикладскіе острова и наказавъ жителей Эретріи, Персы пристали къ Аттикѣ и расположились при мѣстечкѣ Мараѳонѣ. Для вѣрнѣйшаго успѣха Аѳиняне обратились за помощію къ Спартанцамъ; когда же тѣ отвѣчали, что не могутъ выступить въ походъ раньше полнолунія, то они отправили къ Мараѳону 10,000 армію подъ предводительствомъ 10-ти полководцевъ. Такъ какъ опытнѣйшимъ изъ нихъ былъ Милтіадъ, то, по совѣту Аристида, прочіе предоставили ему начальство въ день битвы. Милтіадъ такъ искусно разставилъ свои войска, что одержалъ надъ Персами одну изъ тѣхъ
блистательныхъ побѣдъ, которыя долго живутъ въ 490.
памяти народной: Персы искали спасенія въ бѣгствѣ;

взятые въ плѣнъ были закованы въ тѣ самыя цѣпи, которыя приготовили они для Грековъ. Въ числѣ оставшихся на полѣ сраженія находился и самъ Гиппій.

§ 40. Милтіадъ недолго пользовался славою спасителя отечества: уговоривъ Аѳинянъ отправить флотъ для наказанія тѣхъ острововъ Эгейскаго моря, которые признали власть Персовъ, онъ самъ принялъ надъ нимъ начальство; однако потерпѣлъ неудачу, и по законамъ аѳинскимъ долженъ былъ покрыть издержки похода. По бѣдности онъ не могъ этого исполнить, былъ заключенъ въ темницу, и умеръ отъ ранъ, полученныхъ при осадѣ острова Пароса. Его мѣсто въ Аѳинахъ заняли два человѣка, — Аристидъ и Ѳемистоклъ. Аристидъ, отличавшійся всѣми высокими гражданскими добродѣтелями, пріобрѣлъ сильное вліяніе на дѣла республики особенно своею примѣрною честностію и непоколебимою любовію къ правосудію. Такъ какъ вслѣдствіе этихъ качествъ онъ никогда не льстилъ народу, и не одобрялъ тѣхъ изъ его поступковъ, которые казались ему противными чести и долгу, то хитрому, честолюбивому Ѳемистоклу, одаренному блестящими качествами государственнаго мужа и искуснаго полководца, не трудно было уронить своего соперника въ глазахъ народа и уговорить Аѳинянъ изгнать его изъ отечества посредствомъ такъ называемаго Остракизма. Оставшись такимъ образомъ полновластнымъ повелителемъ въ республикѣ, Ѳемистоклъ употребилъ всѣ свои великія дарованія, всю свою власть, чтобы вознести Аѳины на высокую степень могущества и доставить имъ первое мѣсто между греческими государствами. Лучше другихъ понимая тогдашнее положеніе Греціи, и предвидя новую войну съ Персіею, онъ побуждалъ согражданъ завести флотъ, а чтобы лучше успѣть въ этомъ, подкупилъ даже дельфійскаго оракула, заставивъ Пиѳію объявить Аѳинянамъ, что ихъ могущество основано на *«деревянныхъ стѣнахъ»* т. е. на корабляхъ. Новый походъ персидскій оправдалъ опа-

сенія Θемистокла, и увѣнчалъ полнымъ успѣхомъ его усилія.

c) *Походъ Ксеркса.*

§ 41. Дарій Гистаспъ умеръ во время огромныхъ приготовленій къ новой войнѣ, завѣщавъ своему сыну наказать Грековъ за нанесенныя неудачи. Свято исполняя волю отца Ксерксъ вооружилъ такую армію, какую едва-ли видывала всемірная исторія: около полутора милліона сухопутнаго войска, составленнаго изъ всѣхъ народовъ передней Азіи, подъ личнымъ предводительствомъ Ксеркса, двинулось на Грецію, чтобы подавить ее своею массою; болѣе 1,200 большихъ судовъ, нагруженныхъ всѣми необходимыми продовольствіями, сопровождали армію вдоль сѣвернаго берега Эгейскаго моря. Быстро пройдя Θракію и Македонію, Ксерксъ безпрепятственно вступилъ въ Θессалію, такъ что только узкій проходъ Θермопилы отдѣлялъ его отъ Средней Греціи, или Эллады. При этомъ Греки показали, что могутъ сдѣлать единодушіе, мужество и любовь къ родинѣ: узнавъ объ угрожающей опасности во время самаго празднованія Олимпійскихъ игоръ, они тотчасъ заключили между собою тѣсный союзъ, дружно подчинились первенству Спарты, и, чтобы выиграть время, отправили къ Θермопиламъ нѣсколько тысячъ войска подъ предводительствомъ мужественнаго спартанскаго царя Леонида. Напрасно въ продолженіе нѣсколькихъ дней Ксерксъ напрягалъ всѣ усилія, чтобы сломить по видимому ничтожную преграду; напрасно прибѣгалъ онъ ко всѣмъ изворотамъ хитрой политики,— ничто не могло поколебать Леонида, рѣшившагося или удержать врага, или умереть за родину. Уже Персы теряли всякую надежду на успѣхъ, какъ вдругъ измѣна одного Грека, по имени Эфіальта, указала имъ путь черезъ гору Эту, и тѣмъ предала Грецію въ ихъ руки. Окруженный со всѣхъ сторонъ врагами, Леонидъ ото-

слалъ назадъ прочихъ Грековъ, и, оставшись съ 300 Спартанцевъ и съ 700 Өеспійцевъ, палъ съ этою горстью, «повинуясь законамъ отечества». Пройдя послѣ этого Віотію и Фокиду, Ксерксъ со всею арміею вступилъ въ Аттику, жители которой удалились между тѣмъ на ближніе острова, опустошилъ эту страну въ конецъ и обратилъ Аѳины въ пепелъ и развалины. Между тѣмъ греческій флотъ, находившійся подъ начальствомъ Спартанца Эврибіада, и въ продолженіе нѣсколькихъ дней удерживавшій Персовъ при мысѣ Артемизіумѣ, оставилъ свою позицію, обогнулъ мысъ Суніумъ (южную оконечность Аттики), и сосредоточился въ Сароническомъ заливѣ; персидскій флотъ поспѣшилъ туда же и расположился въ виду греческаго. Здѣсь то Өемистоклъ явился во всемъ блескѣ своего генія и оказалъ отечеству незабвенную услугу: чтобы лишить Спартанцевъ возможности удалиться къ Коринѳскому перешейку, онъ употребилъ хитрость, и тѣмъ заставилъ Персовъ вступить въ битву при остро-
480. вѣ Саламинѣ. Не имѣя въ тѣсномъ заливѣ нужнаго простору для своихъ судовъ, Персы были разбиты на голову, и искали спасенія въ бѣгствѣ; самъ Ксерксъ, смотрѣвшій на битву съ высоты великолѣпнаго трона, поставленнаго на этотъ случай на берегу Аттики, съ отчаяніемъ въ сердцѣ бѣжалъ въ Азію. Подобная же участь постигла 300,000 армію, которую Ксерксъ оставилъ въ Өессаліи подъ начальствомъ Мардонія. Вес-
479. ною слѣдующаго года она вторгнулась въ Аттику и предала Аѳины вторичному опустошенію; однако торжество ея было непродолжительно: при городѣ Платеѣ она была совершенно поражена Спартанцемъ Павзаніемъ и Аѳиняниномъ Аристидомъ; 40,000 Персовъ покрыли поле битвы. Въ тотъ же самый день персидскій флотъ потерпѣлъ пораженіе отъ Грековъ при мысѣ Микалѣ, въ Малой Азіи. Хотя и здѣсь греческими войсками начальствовалъ Спартанецъ, однако главная заслуга принадлежала Аѳиняниму Ксантиппу, отцу Перикла.

2. ГЕГЕМОНІЯ АѲИНЯНЪ.

а) Павзаній. Ѳемистоклъ. Аристидъ. Кимонъ.

§ 42. Со времени Платейской битвы война съ Персами преимущественно ведена была на морѣ. Такъ какъ Спартанцы не имѣли ни надлежащихъ свѣденій въ морскомъ дѣлѣ, ни значительнаго флота, то начальство надъ греческими войсками тѣмъ легче перешло къ Аѳинянамъ, что они играли первую роль въ освобожденіи Греціи. Главная же причина окончательнаго охлажденія Грековъ къ Спартанцамъ заключалась въ сомнительныхъ и самовластныхъ поступкахъ Павзанія: по взятіи Византіи онъ заключилъ съ Персами постыдный договоръ, въ силу котораго обѣщалъ содѣйствовать Ксерксу въ покореніи Греціи, если только тотъ поможетъ ему сдѣлаться неограниченнымъ повелителемъ Пелопоннеза. Хотя, уличенный въ этой измѣнѣ, онъ и былъ казненъ голодною смертію въ храмѣ Минервы, куда скрылся, полагаясь на неприкосновенность убѣжища, однако это дѣло надолго подкопало вліяніе Спарты на дѣла Греціи.

§ 43. Въ то время какъ Спарта постепенно падала въ глазахъ Греціи, Ѳемистоклъ, Аристидъ и Кимонъ употребляли всѣ средства, чтобы доставить гегемонію своему отечеству. Дѣйствуя съ чрезвычайною предусмотрительностію, Ѳемистоклъ окружилъ Аѳины крѣпкою стѣною и заложилъ отличную гавань Пирей, которую Кимонъ и Периклъ соединили въ послѣдствіи съ городомъ двумя длинными стѣнами Зная очень хорошо, какую выгоду пріобрѣтаютъ чрезъ это Аѳины, Спартанцы всѣми мѣрами старались воспрепятствовать предпріятіямъ Ѳемистокла; когда же всѣ усилія ихъ пали предъ хитростію послѣдняго, то они замѣшали его въ дѣло Павзанія, и тѣмъ ускорили изгнаніе его изъ 471.
Аѳинъ. Оставивъ неблагодарное отечество, и будучи преслѣдуемъ врагами, этотъ великій человѣкъ бѣжалъ наконецъ въ Азію, нашелъ гостепріимное убѣжище у

злѣйшаго своего врага Артаксеркса I, царя персидскаго, и умеръ тамъ, какъ говоритъ преданіе, отъ яда, который онъ принялъ добровольно, не желая принять начальство надъ персидскими войсками, которыя Артаксерсъ намѣревался отправить для покоренія Греціи.

§ 44. Не менѣе важны для возвышенія Аѳинской республики были заслуги Аристида. Всеобщее уваженіе къ его характеру и, въ особенности, безпредѣльная увѣренность Грековъ въ его безкорыстной честности были причиною, что острова и многіе приморскіе города заключили съ Аѳинами договоръ, въ силу котораго обязались, для продолженія войны съ Персіею, выставлять извѣстное количество кораблей и выдавать опредѣленную сумму денегъ. Завѣдываніе общественною казною, находившеюся на островѣ Делосѣ, поручено было Аристиду, а начальство надъ флотомъ возлагалось постоянно на Аѳинянъ. Однако снаряженіе кораблей вскорѣ сдѣлалось для союзниковъ тягостнымъ, и они откупились отъ этой обязанности тѣмъ, что согласились вмѣсто кораблей вносить болѣе значительную сумму денегъ. Это дало Аѳинянамъ случай сначала увеличить свои морскія силы на счетъ союзниковъ, а потомъ совершенно подчинить послѣднихъ сво-
461. ей власти. Аристидъ умеръ въ такой крайней бѣдности, что республика должна была принять на себя какъ его погребеніе, такъ и содержаніе его семейства.

§ 45. Кимонъ, сынъ Мильтіада, пріобрѣлъ уваженіе и любовь соотечественниковъ съ одной стороны блестящими побѣдами надъ Персами, съ другой—щедростію и ласковымъ обхожденіемъ съ народомъ. Освободивъ Ѳракію и Малоазійскія колоніи отъ власти Персовъ, онъ нанесъ послѣднимъ рѣшительное пораженіе на бе-
469. регахъ рѣки Эвримедона, въ Малой Азіи. Свое огромное богатство употребилъ онъ на украшеніе города Аѳинъ, гдѣ, между прочимъ, развелъ богатый садъ, въ которомъ въ послѣдствіи училъ философъ Платонъ (Академія).

§ 46. Усилія этихъ великихъ государственныхъ мужей увѣнчались наконецъ полнымъ успѣхомъ: Аѳины сдѣлались первенствующимъ государствомъ въ Греціи какъ на морѣ, такъ и на сушѣ. Напрасно нѣкоторыя морскія государства, подстрекаемыя Спартанцами, старались освободиться отъ ихъ вліянія — каждое покушеніе ихъ вело за собою новое пораженіе. Несмотря на возрастающее могущество своихъ соперниковъ, Спартанцы не могли выступить противъ нихъ открыто по двумъ причинамъ: во 1), сами они были заняты войною съ нѣкоторыми пелопонезскими государствами, особливо съ Аргосомъ; во 2), по окончаніи этихъ
войнъ они принуждены были заняться усмиреніемъ 465.
Илотовъ, которые, воспользовавшись страшнымъ землетрясеніемъ, разрушившимъ большую часть Спарты, возстали противъ своихъ притѣснителей, и довели ихъ до такой крайности, что тѣ вынуждены даже были искать помощи у Аѳинянъ. Только по усмиреніи невольниковъ Спартанцы могли наконецъ принять дѣятельное участіе въ дѣлахъ прочихъ Грековъ. Ободренные этимъ вмѣшательствомъ Спарты, многочисленные враги Аѳинянъ одержали надъ ними рѣшительную побѣду
при Коронеѣ, гдѣ палъ лучшій полководецъ аѳинскій 447.
Толмидъ. Эта побѣда сильно подѣйствовала на Аѳинянъ: стѣсненные со всѣхъ сторонъ врагами, они, по совѣту Перикла, спѣшили примириться съ Спартанца-
ми, и заключили съ ними договоръ, по которому всѣ 445.
дорійскія государства подчинились Спартѣ, тогда какъ большая часть іонійскихъ признала гегемонію Аѳинянъ.

b) Периклъ Олимпійскій и его вѣкъ.

§ 47. Хотя этотъ великій человѣкъ, возвышавшійся надъ современниками необыкновенными умственными способностями, блестящимъ образованіемъ и всеувлекающимъ краснорѣчіемъ, принадлежалъ къ одной изъ богатѣйшихъ аристократическихъ фамилій, однако, по-

буждаемый честолюбіемъ, измѣнилъ своему сословію, и пріобрѣлъ верховное вліяніе на дѣла республики. Это вліяніе перешло въ неограниченную власть, когда ему удалось назначить постоянную плату каждому гражданину на то время, пока послѣдній былъ или въ судѣ, или въ народномъ собраніи, или въ войскѣ. Впрочемъ рѣдкій правитель умѣлъ съ такимъ достоинствомъ поддерживать высокую роль руководителя народа, съ какимъ поддерживалъ ее Периклъ. Окруживъ себя всѣми лучшими талантами своего времени, и оказывая имъ самое щедрое покровительство, онъ вдохнулъ страсть къ образованію въ самый низшій слой общества, вызвалъ наружу всѣ могучія дарованія, всѣ внутреннія силы своего народа, и поставилъ его на такую высоту умственнаго и художественнаго развитія, что имя Аѳинянина составляло предметъ гордости для прочихъ Эллиновъ. Всѣми лучшими произведеніями изящной литературы, всѣми великими памятниками искусства и науки, всѣмъ, что такъ высоко поставило Грецію въ глазахъ потомства, всѣмъ этимъ она обязана геніальному Периклу и данному имъ направленію.

§ 48. *Драматическое искусство Грековъ.* За начало сценическаго искусства Эллиновъ обыкновенно принимаютъ древнѣйшія ихъ празднества въ честь Бахуса, при чемъ дѣла и странствованія этого божества воспѣвались въ лирическихъ стихотвореніяхъ (диѳирамбахъ), писанныхъ на этотъ случай и сопровождавшихся танцами и мимикою. Чтобы выразить содержаніе бахическихъ пѣсенъ мало по малу ввели моно-
Ѳесписъ. логи и дѣйствіе; наконецъ Ѳесписъ, современникъ Солона, первый придумалъ родъ сцены, употребивъ для нея подмостки, настилавшіеся на колесницахъ. Подобно всему, въ чемъ только проявляется художественная сторона Грековъ, драматическое искусство быстро шло впередъ, такъ что уже во времена Перикла оно достигло высшей точки процвѣтанія въ трагедіяхъ Эсхила, Софокла и Эврипида и въ комедіяхъ Аристофана. Разныя эпохи жизни трехъ знаменитыхъ трагиковъ совпадаютъ со днемъ Саламинской битвы: 45 лѣтній Эсхилъ былъ однимъ изъ героевъ славнаго дня; 15 лѣтній Софоклъ принималъ участіе въ празднествѣ, которое было устроено въ ознаменованіе побѣды, а Эврипидъ родился въ

самый день битвы. Семь уцѣлѣвшихъ трагедій Эсхила (Прикованный Прометей, Персы и проч.) проникнуты горячею любовію къ родинѣ и всѣми тѣми высокими чувствами, которыми одушевлены были Греки и особенно Аѳиняне въ великій періодъ борьбы за независимость. Трагедіи Софокла, изъ которыхъ дошли до насъ также только семь (Антигона, Эдипъ, Филоктетъ и проч.), отличаются силою мысли, теплотою религіозныхъ чувствъ, благородствомъ и возвышенностію характеровъ и изяществомъ внѣшней отдѣлки. Въ нихъ вполнѣ отразился великій вѣкъ Перикла, съ его образованіемъ, утонченностію нравовъ и съ легкостію тогдашняго греческаго характера. Лучшимъ изъ произведеній величайшаго греческаго трагика считается Антигона. Въ трагедіяхъ Эврипида (Медея, Финикіянки, Троянки, Ифигенія въ Авлидѣ и т. д.), умершаго въ 406 г., замѣтно уже начало паденія Периклова вѣка и проявляются такія стороны греческаго характера, которыя вызваны были Пелопоннезскою войною. И по содержанію, и по внѣшней формѣ произведенія Эврипида стоятъ гораздо ниже трагедій обоихъ предшественниковъ. Замѣчательнѣйшая особенность всѣхъ греческихъ трагедій заключается въ строгомъ соблюденіи такъ называемыхъ трехъ единствъ — времени, мѣста и дѣйствія. По мѣрѣ того какъ падала трагедія, стала возвышаться другая, противоположная ей отрасль драматической поэзіи, *Комедія*. Въ то время какъ Эврипидъ строго подчинялся всѣмъ требованіямъ господствовавшаго вкуса и падалъ вмѣстѣ съ вѣкомъ, остроумный Аристофанъ самою ѣдкою насмѣшкою бичевалъ пороки и слабости своего времени, противоставляя испорченности тогдашнихъ нравовъ благородство и добродѣтель предковъ. Пользуясь полною свободою, онъ выводилъ на сцену замѣчательнѣйшихъ людей современной республики, и, называя ихъ по имени, предавалъ ихъ всеобщему посмѣянію. Такъ не пощадилъ онъ ни Эврипида, ни Клеона, ни добродѣтельнаго Сократа, котораго философію онъ осмѣивалъ въ комедіи «Облака».

Эсхилъ. Софоклъ. Эврипидъ. Аристофанъ.

3. ПЕЛОПОННЕЗСКАЯ ВОЙНА (431 — 404).

§ 49. Зависть, которую Аѳиняне возбудили въ Спартѣ своимъ могуществомъ и блескомъ, равно какъ неудовольствіе, которое они произвели во многихъ государствахъ своимъ самовластіемъ, приготовили сильныя

потрясенія въ Греціи. Въ ожиданіи всеобщей внутренней войны Греція раздѣлилась на двѣ враждебныя партіи: почти все Іонійское народонаселеніе, какъ-то острова и приморскіе города приняли сторону Аѳинянъ, тогда какъ жители Пелопоннеза и Дорійскія государства Эллады заключили союзъ съ Спартою. Поводъ къ войнѣ подали жители Коринѳа и острова Корциры, вступившіе въ борьбу за городъ Эпидамнъ. Лишь только Аѳиняне приняли сторону Корцирянъ, какъ Спартанцы потребовали, чтобы они отказались отъ власти надъ нѣкоторыми колоніями. Получивъ отказъ они отправили въ Аттику сильное войско подъ начальствомъ царя Архидама, и тѣмъ начали опустошительную Пелопоннезскую войну, продолжавшуюся 27 лѣтъ и имѣвшую гибельныя слѣдствія для всего эллинскаго міра. Въ началѣ этой войны, пока дѣлами Аѳинянъ завѣдывалъ Периклъ, перевѣсъ былъ на сторонѣ послѣднихъ: собравъ всѣхъ жителей Аттики въ городъ, окруженный крѣпкими стѣнами, Периклъ нѣсколько разъ отправлялъ сильный флотъ для опустошенія Пелопоннеза, и тѣмъ удерживалъ непріятелей отъ рѣшительнаго нападенія на Аѳины; когда же, вслѣдствіе огромнаго стеченія
429. жителей, въ Аѳинахъ оказалась жестокая моровая язва, свирѣпствовавшая въ нихъ съ неописанною лютостію около двухъ лѣтъ; когда между прочими несчастными жертвами ея палъ и самъ великій Периклъ, единственный человѣкъ, который могъ противодѣйствовать общему бѣдствію, и когда, наконецъ, его мѣсто занялъ честолюбивый и необузданный демагогъ Клеонъ, злѣйшій врагъ аристократовъ, тогда Аѳины сдѣлались театромъ самыхъ страшныхъ безпорядковъ: вмѣсто того, чтобы общими силами стараться помочь бѣдственному положенію государства, жители раздѣлились на партіи и наполнили городъ всѣми ужасами междоусобія. Напрасно благоразумные граждане призывали народъ къ чести и долгу; напрасно указывали они ему на торжество внѣшнихъ враговъ и на гибель отечества;

на этотъ призывъ ослѣпленная чернь, предводимая Клеономъ, отвѣчала имъ гоненіемъ и смертію. Неудивительно, что при такомъ положеніи дѣлъ одни союзники за другими оставили Аѳинянъ, и что Спартанцы постоянно торжествовали. Хотя по прекращеніи язвы аѳинскому полководцу Демосѳену удалось одержать нѣсколько побѣдъ въ Пелопоннезѣ и тѣмъ возстановить упавшее вліяніе Аѳинъ; однако эти успѣхи не имѣли ожидаемыхъ послѣдствій тѣмъ болѣе, что спартанскій военачальникъ Бразидъ завоевалъ нѣсколько аѳинскихъ колоній, и сильно поражалъ своихъ соперниковъ при каждой встрѣчѣ. Видя невозможность продолжать съ успѣхомъ войну, Аѳиняне послѣдовали наконецъ совѣту Никіаса, заключили съ Спартанцами перемиріе на 50 лѣтъ, и тѣмъ окончили первый періодъ войны. 421.

§ 50. *Алкивіадъ.* Недовольные перемиріемъ, которое заключено было безъ ихъ участія, Коринѳяне соединились съ Аргосомъ, Элидою и нѣкоторыми городами Аркадіи, и объявили Спартанцамъ войну. Къ этому они были сильно подстрекаемы двадцатилѣтнимъ Алкивіадомъ, который здѣсь впервые выказалъ свои необыкновенныя дипломатическія способности. Онъ былъ родственникъ Перикла, и, при огромномъ богатствѣ, съ блестящими наружными и внутренними качествами соединялъ необузданное честолюбіе. Будучи красивъ, ловокъ, уменъ, образованъ и краснорѣчивъ, онъ могъ бы достойно поддержать роль своего великаго родственника, если бы имѣлъ поболѣе хладнокровія и благоразумія. Вмѣшательство его въ дѣла Пелопоннеза произвело ожесточенную войну, которая могла бы быть гибельною для Спартанцевъ, если бы послѣднимъ не удалось разбить союзниковъ при Мантинеѣ. Въ та- 418. комъ положеніи были дѣла, когда по совѣту Алкивіада, искавшаго случая прославиться, Аѳиняне отправили сильный флотъ на помощь нѣкоторымъ сицилійскимъ городамъ противъ города Сиракузъ. Это вмѣша- 415. тельство нанесло послѣдній, рѣшительный ударъ аѳин-

скому могуществу. Еще флотъ не успѣлъ пристать къ берегамъ Сициліи, какъ Алкивіадъ, находившійся при войскѣ, получилъ изъ Аѳинъ приказаніе возвратиться въ отечество, гдѣ враги, пользуясь его отсутствіемъ, обвинили его въ нѣкоторыхъ неосторожныхъ и легкомысленныхъ поступкахъ противъ боговъ. Кипя местію, Алкивіадъ бѣжалъ въ Спарту, и подалъ тамъ совѣтъ отправить войско на помощь Сиракузамъ. Прибытіе Спартанцевъ подъ начальствомъ Гилиппа перемѣнило положеніе дѣлъ въ Сициліи: флотъ аѳинскій былъ сожженъ, войска ихъ разбиты, болѣе 6,000 Аѳинянъ были взяты въ плѣнъ и проданы въ жестокое рабство;
413. сами начальники, Никіасъ и Демосѳенъ, были казнены въ Сиракузахъ. Слѣдствія этого плачевнаго событія не замедлили обнаружиться: съ одной стороны главнѣйшіе союзники оставили Аѳинянъ, и присоединились къ Спартанцамъ, которые между тѣмъ овладѣли Аттикою, и грозно расположились въ виду города; съ другой стороны, въ самихъ Аѳинахъ жители раздѣлились на партіи, изъ которыхъ многія сносились даже съ Спартанцами. Къ довершенію несчастія Алкивіадъ вооружилъ противъ Аѳинъ персидскаго сатрапа Малой Азіи Тиссаферна, и уговорилъ его присоединить свой флотъ къ спартанскому. Не взирая на это крайнее положеніе Аѳиняне въ продолженіе 8 лѣтъ съ честію отражали всѣ покушенія враговъ овладѣть ихъ городомъ, и даже одержали двѣ побѣды надъ соединеннымъ флотомъ; когда же и это не помогло, они прибѣгнули наконецъ къ послѣднему средству и призвали Алкивіада, который, будучи принужденъ оставить Спарту, находился въ это время въ Малой Азіи. Однако все было напрасно. Несмотря на блистательную морскую побѣду, которую Алкивіадъ одержалъ надъ Спартанцами при Кизикѣ, онъ не могъ спасти падающее отечество, тѣмъ болѣе, что и самъ долженъ былъ вскорѣ уступить враждебной партіи и вторично бѣжать въ Малую Азію, гдѣ и умеръ насильственною смертію.

§ 51. *Паденіе Аөинъ и ихъ гегемоніи.* Между тѣмъ у Спартанцевъ явился славный полководецъ въ лицѣ хитраго Лизандра. Пользуясь дружбою и помощію намѣстника Малой Азіи, Кира Младшаго, онъ увеличилъ спартанскій флотъ персидскимъ, и нанесъ Аөинянамъ окончательное пораженіе при Эгоспотамѣ 405 г. Вслѣдъ 405.
за тѣмъ онъ принудилъ остальныхъ аөинскихъ союзниковъ пристать къ Спартѣ, подступилъ къ Аөинамъ, окружилъ ихъ съ моря и суши, и довелъ несчастный городъ, раздираемый партіями и голодомъ, до того, что тотъ сдался на первыхъ условіяхъ, которыя были 404.
ему предложены. Всѣ корабли, за исключеніемъ 12, были выданы Спартанцамъ, городскія стѣны и укрѣпленія срыты, изгнанники возвращены, демократическое правленіе уступило мѣсто олигархическому, или такъ называемому правленію 30 тирановъ. Впрочемъ новое правительство, во главѣ котораго стоялъ Критіасъ, господствовало не долго: своими жестокостями и гоненіями оно такъ вооружило лучшую часть народонаселенія, что должно было пасть предъ первымъ значительнымъ человѣкомъ, который бы рѣшился освободить несчастное отечество. И дѣйствительно оно пало предъ Өразивуломъ. Удалившись отъ преслѣдованій новаго правительства въ Өивы, Өразивулъ успѣлъ собрать незначительное войско, и при помощи нѣкоторыхъ союзниковъ овладѣлъ гаванью Пиреемъ. Послѣ кратковременнаго сопротивленія, въ которомъ Критіасъ былъ убитъ, ненавистное правительство было 403.
уничтожено, и Аөины получили свои прежніе законы и постановленія. Впрочемъ, пріобрѣтя независимость, они не возвратили своего прежняго могущества, и должны были навсегда отказаться отъ гегемоніи.

ПРОЗАИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ГРЕКОВЪ.

а) Философія. Софисты. Сократъ. Платонъ. Аристотель.

§ 52. Однимъ изъ ближайшихъ слѣдствій Пелопоннезской войны было величайшее нравственное паденіе Греціи. Сви-

рѣпствуя въ теченіе 27 лѣтъ со всѣми ужасами разъяренныхъ страстей, она погубила лучшія стороны благородной греческой природы, и развила во всѣхъ слояхъ общества самыя низкія наклонности. Корысть и себялюбіе замѣнили пламенную любовь къ отечеству и подкопали всякое религіозное чувство; высокія помышленія и нравственныя правила, руководившія дѣйствіями прежнихъ Грековъ, уступили свое мѣсто новой философіи, основанной на лжи и обманѣ: внѣшній блескъ утонченнаго образованія, прикрывалъ грубое невѣжество и порочное сердце. Самая ѣдкая острота или такъ называемая «Аттическая соль», не могла остановить всеобщей порчи нравовъ. Къ довершенію зла вся эта плачевная перемѣна къ худшему нашла ревностныхъ защитниковъ въ Софистахъ. Подъ видомъ ложной добродѣтели и кажущейся мудрости проповѣдуя самыя гибельныя правила, самыя вредныя истины, они подкопали главнѣйшія подпоры прежнихъ спасительныхъ учрежденій и поставили греческое общество на край пропасти. Напрасно благоразумные граждане напрягали свои нравственныя силы, чтобы указать соотечественникамъ путь, по которому они должны были слѣдовать; напрасно нѣкоторые мыслители, испуганные ложнымъ направленіемъ вѣка, громили заблудшихъ противниковъ вѣчно живыми истинами,—они не могли идти противъ общаго стремленія и должны были пасть въ неровной борьбѣ съ падающимъ вѣкомъ.

Софисты.

Сократъ.

Сократъ. Величайшимъ поборникомъ гонимой нравственности явился аѳинскій гражданинъ Сократъ. Со всею энергіею великой души онъ возсталъ противъ софистовъ, изобличилъ ихъ ложныя мудрствованія и пробудилъ въ юныхъ слушателяхъ своихъ религіозное чувство, любовь къ нравственности и уваженіе къ отечественнымъ постановленіямъ. Не съ каѳедры громилъ онъ своихъ противниковъ, — онъ уничтожалъ ихъ ученіе на улицахъ аѳинскихъ, подъ открытымъ небомъ или въ мастерскихъ ремесленниковъ. Софисты безмолвствовали предъ его здравымъ и свѣтлымъ умомъ, предъ его простою, честною жизнью, предъ его высокимъ нравственнымъ достоинствомъ. Его образованіе, его безукоризненная жизнь и точное исполненіе священныхъ обязанностей воина и гражданина, наконецъ его высокое ученіе, что только чистая душа можетъ понять истину, что только нравственность ведетъ къ счастію, привлекали къ нему сердца многочисленныхъ учениковъ, къ числу которыхъ принадлежали Алкивіадъ, Критіасъ и многіе другіе замѣчательные государственные люди. Софисты, изобличаемые при всякомъ

случаѣ, должны были на нѣкоторое время затаить свою злобу; наконецъ они выступили снова и обвинили противника, объявивъ Геліастамъ (судьямъ), что онъ развращаетъ юношество и стремится ниспровергнуть господствовавшую религію. Хотя Сократъ и доказалъ всю нелѣпость этого обвиненія, однако одно неосторожное требованіе, высказанное имъ въ судѣ, погубило его: онъ былъ приговоренъ къ смерти, выпилъ ядъ, и умеръ въ кругу учениковъ съ чистою 399.
совѣстію и съ полнымъ убѣжденіемъ въ безсмертіи души и въ правотѣ своего дѣла.

Платонъ. Ученіе Сократа, не оставившаго по себѣ ни Платонъ.
одного писаннаго сочиненія, вѣрнѣе всего передано его учениками Платономъ и Ксенофонтомъ. Платонъ, который своими высокими идеями и поэтическимъ способомъ выраженія ихъ заслужилъ у Грековъ названіе «божественнаго», былъ основателемъ особой философской школы, названной Академическою. Происходя изъ знаменитаго рода Кодра, онъ получилъ въ молодости отличное образованіе, и до тѣхъ поръ занимался исключительно поэзіею, пока ученіе Сократа не увлекло его на другой путь. По смерти своего наставника онъ вмѣстѣ съ прочими учениками принужденъ былъ бѣжать отъ преслѣдованій софистовъ, и отправился путешествовать съ твердымъ намѣреніемъ обогатить свой умъ опытомъ и современною наукою. Пробывъ нѣсколько времени у знаменитаго математика Эвклида въ Мегарѣ, онъ посѣтилъ Египетъ, бывшій средоточіемъ восточной мудрости, объѣздилъ южную Италію, гдѣ ознакомился съ сущностію Пиѳагорова ученія, и проживъ довольно долго въ Сиракузахъ при дворѣ Діонисія, возвратился въ Аѳины. Здѣсь, въ присутствіи многочисленныхъ слушателей, въ числѣ которыхъ находился славный въ послѣдствіи ораторъ Демосѳенъ, онъ началъ развивать свою знаменитую систему идеализма, или отношенія видимаго міра къ міру идеальному, доказывая, что только постояннымъ стремленіемъ къ познанію истиннаго, добраго и прекраснаго человѣкъ можетъ мало по малу приблизиться къ высшей идеѣ, — Божеству, и что только неослабнымъ путемъ добродѣтели онъ можетъ достигнуть настоящаго счастія. Платонъ умеръ въ Аѳинахъ на 82 году отъ роду (348 г.), оставивъ потомству нѣсколько сочиненій, 348.
въ которыхъ онъ краснорѣчиво и поэтически передалъ свое ученіе.

Аристотель. Относительно предмета изслѣдованія Македонянинъ Аристотель, знаменитый наставникъ Александра Аристотель.

Великаго, представляетъ совершенную противоположность Платону. Одинъ изслѣдовалъ міръ идеальный и былъ творцемъ идеализма, другой изслѣдовалъ міръ видимый и былъ творцемъ реализма. Платонъ точкою исхода принималъ идею, и отъ общаго переходилъ къ частному; тогда какъ пытливый, критическій умъ Аристотеля начиналъ съ опыта и отъ частнаго переходилъ къ общему (*). Уступая сочиненіямъ Платона въ отношеніи внѣшней отдѣлки и изящества языка, многочисленныя и разнообразныя творенія македонскаго философа отличаются ясностію изложенія и глубиною критики; главный предметъ ихъ составляютъ логика, физика и этика, т. е. вся область теоритической и практической философіи. Умирая Аристотель завѣщалъ свои сочиненія, состоявшія изъ 500 рукописей, своему ученику Ѳеофрасту, отъ котораго они перешли къ одному Аѳинянину. Чтобы спасти ихъ отъ жадности пергамскихъ царей наслѣдники Аѳинянина зарыли ихъ, какъ говорятъ, въ землю, гдѣ они и пробыли до временъ Суллы.

b) Аристиппъ. Антисѳенъ. Діогенъ.

§ 53. Нѣкоторые ученики Сократа нетолько измѣнили практическую и вполнѣ безукоризненную философію своего безсмертнаго наставника, но даже совершенно ее исказили. Аристиппъ. Такъ богатый и образованный Аристиппъ, принадлежавшій Антисѳенъ. къ лучшему киренскому обществу, и бѣднякъ Антисѳенъ, родомъ Аѳинянинъ, старались подвести подъ систему различныя понятія о человѣческомъ счастіи. Аристиппъ нашелъ приверженцевъ въ греческой аристократіи и былъ основателемъ Киренской школы, которая высшую мудрость полагала въ «искусствѣ наслаждаться». Антисѳенъ также основалъ особую школу, которая отъ гимназіи Киносаргъ, гдѣ онъ училъ, получила названіе Киническої (циническої). Нѣкоторые изъ членовъ этой школы такъ отдалились отъ ученія своего наставника, что впали даже въ крайность.

(*) Эта противоположность двухъ великихъ философовъ удачно выражена знаменитымъ Рафаэлемъ на картинѣ его «Аѳинская школа» находящейся въ Ватиканѣ: Платонъ указываетъ на небо, какъ предметъ своихъ изслѣдованій, а Аристотель, напротивъ, указываетъ на землю, явленіями которой онъ всю жизнь занимался.

Изъ нихъ особенною знаменитостію пользуется Діогенъ, уроженецъ города Синопе, въ Малой Азіи. Онъ дошелъ до того, что отказался отъ всѣхъ пріятностей и удобствъ жизни, и даже избралъ себѣ постояннымъ жилищемъ бочку. Какъ изъ Киренской школы возникла въ послѣдствіи Эпикурейская, такъ ученіе Антисѳена послужило основаніемъ школы Стоиковъ. Діогенъ.

с) *Историки: Геродотъ, Ѳукидидъ и Ксенофонтъ.*

§ 54. Къ этому же времени относится появленіе замѣчательнѣйшихъ греческихъ историковъ. Первый, кто измѣнилъ прежнюю методу описывать событія, или такъ называемую Логографію, былъ Геродотъ Галикарнасскій, названный по этому Отцемъ Исторіи и жившій около 450 г. Продолжительныя странствованія по Греціи, Египту, Азіи и землямъ Придунайскимъ доставили ему богатый запасъ свѣдѣній, которыя и завѣщалъ онъ потомству въ 9 книгахъ, посвященныхъ девяти музамъ. Простымъ, безъискусственнымъ языкомъ описалъ онъ борьбу Грековъ съ Персами, при чемъ, такъ сказать, мимоходомъ коснулся исторіи замѣчательнѣйшихъ народовъ того времени. Главная цѣль его творенія, написаннаго для Греческаго народа, клонилась къ тому, чтобы показать, на сколько любовь къ отечеству, простота нравовъ и единодушіе ставили Эллиновъ выше тогдашней Персіи. Сочиненіе Геродота вдохновило Аѳинянина Ѳукидида. Принимая самое дѣятельное участіе въ Пелопонезской войнѣ, Ѳукидидъ описалъ ее съ рѣдкимъ безпристрастіемъ и съ замѣчательнымъ знаніемъ дѣла. Какъ сочиненіе Геродота проникнуто мыслями и чувствованіями, одушевлявшими Грековъ во время славной борьбы ихъ за независимость, такъ въ твореніи Ѳукидида отразились съ одной стороны чувствованія и страсти враждовавшихъ партій, съ другой — все разнообразіе и богатство тогдашняго аѳинскаго образованія. При изображеніи характеровъ дѣйствующихъ лицъ онъ показываетъ глубокое знаніе человѣческаго сердца и современнаго ему политическаго быта эллинскихъ государствъ. *Ксенофонтъ*, котораго можно считать продолжателемъ Ѳукидида, и который довелъ исторію Эллиновъ до Мантинейской битвы т. е. до 362 г., отличается ясностію, легкостію и изяществомъ слога, но уступаетъ предшественнику относительно глубины мысли и исторической вѣрно-

Геродотъ. Ѳукидидъ. Ксенофонтъ.

сти. Хотя онъ также былъ Аѳинянинъ, однако вездѣ является приверженцемъ и почитателемъ Спартанцевъ, преимущественно же царя ихъ Агезилая, жизнь котораго онъ описалъ отдѣльно. Его пристрастіе замѣтнѣе всего въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ говоритъ о Ѳиванцахъ Пелопидѣ и Эпаминондѣ: эти великіе государственные люди проходятъ у него въ тѣни. Въ Киропедіи, или исторіи Кира Старшаго, онъ выставляетъ превосходство стройной монархіи предъ бурною республикой; въ Анавазисѣ онъ описалъ отступленіе 10,000 Грековъ, которыми самъ предводительствовалъ. Отъ исторіи Персіи и
Ктезій Индіи *Ктезія*, греческаго врача при персидскомъ дворѣ, дошли до насъ только нѣкоторые отрывки.

4. ГЕГЕМОНІЯ СПАРТАНЦЕВЪ.

а) Отступленіе десяти тысячъ Грековъ (400 г.)

§ 55. Раздираемая междоусобіями сильныхъ сатраповъ внутри и громимая греческимъ оружіемъ извнѣ, Персія сдѣлалась наконецъ тѣнью той могущественной монархіи, которая при Кирѣ поглотила въ себя всѣ государства передней Азіи. Въ 400 году на шаткомъ престолѣ ея сидѣлъ Артаксерксъ II, поручившій управленіе Малою Азіею брату своему Киру Младшему. Замысливъ низвергнуть брата своего съ престола, честолюбивый намѣстникъ собралъ значительную армію, увеличилъ ее греческими наемниками подъ предводительствомъ Спартанца Клеарха, и двинулся къ Евфрату. Хотя въ кровопролитной битвѣ при Кунаксѣ (близъ Вавилона) Греки одержали побѣду, однако должны были отступить по случаю смерти Кира, павшаго въ сраженіи отъ руки брата. Предводимые Аѳиняниномъ Ксенофонтомъ, принявшимъ начальство послѣ Клеарха, вѣроломно убитаго Персами, они совершили одинъ изъ величайшихъ подвиговъ во всемірной исторіи: будучи преслѣдуемы многочисленными непріятелями и свирѣпыми туземцами, не зная ни языка, ни мѣстности

страны, въ которой находились, они принуждены были преодолѣвать и дѣйствительно преодолѣли всѣ трудности, какія въ дикой странѣ можетъ встрѣтить армія, лишенная самыхъ необходимыхъ жизненныхъ потребностей. На это знаменитое отступленіе можно смотрѣть какъ на отблескъ того чуднаго генія, который руководилъ Греками въ борьбѣ ихъ съ Персами, и который ставилъ ихъ выше всѣхъ препятствій и трудностей.

ѣ) *Война съ Персіею. Агезилай.*

§ 56. Вскорѣ послѣ этого достопамятнаго отступленія Ксенофонтъ съ большею частію своихъ сподвижниковъ послѣдовалъ вторично въ Азію за царемъ Агезилаемъ, отправленнымъ Спартою на помощь Малоазійскимъ колоніямъ, которымъ въ это время грозила власть персидскаго сатрапа Тиссаферна. Поразивъ враговъ наголову при городѣ Сардахъ, Агезилай быстро завоевалъ большую часть Малой Азіи, и готовился уже вторгнуться въ сердце Персидской монархіи, чтобы рѣшительнымъ ударомъ окончить ея существованіе, какъ вдругъ долженъ былъ возвратиться на защиту собственнаго государства. Устрашенные его блестящими побѣдами Персы успѣли вооружить противъ Спарты Коринѳянъ, Аѳинянъ, Ѳиванцевъ и др., и тѣмъ побудили ее вызвать своего царя изъ Азіи. Эта такъ называемая Коринѳская война, ознаменованная отличными подвигами Лизандра и Агезилая на сушѣ (Коронейская битва) и превосходными распоряженіями Аѳинянина Конона на морѣ, замѣчательна особенно въ томъ отношеніи, что во время ея впервые появляются наемныя войска и новая тактика Ификрата. Будучи стѣснены союзниками, и не надѣясь удержать первенство въ Греціи, Спартанцы обратились наконецъ къ посредничеству враждебной Персіи, и при ея помощи заключили такъ называемый Анталкидовъ миръ, по которому

всѣ Малоазійскія колоніи преданы были во власть Персіи, а греческія государства были объявлены не-
387. зависимыми и тѣмъ подчинены вліянію Спарты.

c) Өиванская война (379 — 362).

§ 57. Съ одной стороны Пелопоннезская война, возведшая Спарту на степень первенствующаго государства въ Греціи, съ другой — постыдный Анталкидовъ миръ, предавшій въ ея руки всѣ мелкія республики, показали Грекамъ, чего они должны были ожидать отъ такого народа, въ которомъ строгіе Ликурговы законы уже давно потеряли всякое значеніе и силу. Дѣйствительно, слѣдствія нравственнаго паденія Спарты не замедлили оказаться. Пользуясь разрозненностію прочихъ эллинскихъ государствъ, не имѣвшихъ права, по Анталкидову миру, заключать между собою союзы, она съ такимъ самовластіемъ стала вмѣшиваться въ дѣла каждаго изъ нихъ, что возбудила къ себѣ всеобщую ненависть, и тѣмъ вызвала новую кровопролитную войну, приготовившую окончательное паденіе
380. Греціи. Въ 380 г. она отправила отрядъ для наказанія города Олиѳа (въ Македоніи). Проходя чрезъ Віотію начальникъ этого отряда Фебидъ подалъ помощь аристократической партіи города Өивъ. Опираясь на эту помощь, аристократы побѣдили противниковъ, и заставили ихъ искать спасенія въ бѣгствѣ. Тѣ изъ изгнанниковъ, которые удалились въ Аѳины, составили планъ освободить отечество, и для этой цѣли вошли въ тайные переговоры съ своими друзьями въ Өивахъ. Когда заговоръ созрѣлъ, они явились переодѣтыми въ отечественный городъ, умертвили олигарховъ, выгнали Спартанцевъ и такимъ образомъ подали поводъ къ Өиванской войнѣ, въ которой мало по малу приняли участіе почти всѣ значительныя греческія государства. Предводимые величайшими полководцами древности,

Эпаминондомъ и Пелопидомъ, Ѳиванцы мужественно отражали всѣ нападенія своихъ враговъ. Сначала Аѳиняне держали ихъ сторону, и немало содѣйствовали ихъ успѣхамъ; когда же могущество Ѳиванцевъ показалось для нихъ опаснымъ, то они перешли на сторону ихъ противниковъ. Ободренные этимъ Спартанцы вторгнулись въ Віотію, но при городѣ Левктрахъ потерпѣли такое пораженіе отъ Эпаминонда и Пелопида, 371.
какого они никогда не испытывали. Число бѣжавшихъ съ поля битвы было такъ велико, что, по совѣту Агезилая, законы на счетъ ихъ были объявлены недѣйствительными. Вскорѣ послѣ того Эпаминондъ вторгнулся въ Пелопоннезъ, и даже проникъ до Спарты, которая въ продолженіе пяти вѣковъ не видывала непріятеля; однако отличныя мѣры, принятыя Агезилаемъ для защиты города, и грозное мужество жителей, которые, всѣ отъ мала до велика, рѣшились спасти отечество или пасть подъ его развалинами, остановили намѣреніе ѳиванскаго полководца и спасли городъ. Чтобы ослабить Спарту, Эпаминондъ освободилъ изъ-подъ ея власти Мессенію, и на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде находилась горная крѣпость Итомы, заложилъ городъ Мессену. Это время было блистательнѣйшею эпохою Ѳиванцевъ, — временемъ ихъ гегемоніи. Впрочемъ, будучи основано не на возвышенномъ характерѣ народа, но на личныхъ качествахъ двухъ его великихъ представителей, это могущество было слишкомъ кратковременно: оно продолжалось до тѣхъ только поръ, пока живы были Эпаминондъ и Пелопидъ. По смерти Пелопида, убитаго въ Ѳессаліи, Эпаминондъ въ четвертый разъ вступилъ въ Пелопоннезъ, и при городѣ Мантинеѣ встрѣтился съ соединенными силами Спартанцевъ, Аѳинянъ и Аркадянъ. Хотя жестокая битва и кончилась совершеннымъ пораженіемъ союзниковъ, однако стоила Ѳиванцамъ дорого: она похитила у нихъ 362.
Эпаминонда и рушила ихъ могущество.

Подвиги Ѳиванцевъ подъ предводительствомъ ихъ

великихъ полководцевъ были предсмертною вспышкою угасавшей греческой доблести. По окончаніи войны государства до такой степени потеряли всякую энергію, что нисколько не походили на прежнія части мощнаго народа. Чтобы поддержать слабую искру потухавшей эллинской жизни необходима была посторонняя, свѣжая сила, и эта сила явилась въ лицѣ Филиппа Македонскаго.

III, или МАКЕДОНСКІЙ ПЕРІОДЪ.

от 361 до 146 г. до р. х.

---

1. ФИЛИППЪ МАКЕДОНСКІЙ (361 — 336 г.).

§ 58. Жители Македоніи, дикой и гористой страны, лежащей къ сѣверу отъ Ѳессаліи, по всей вѣроятности не принадлежали къ эллинскому племени, хотя цари ихъ и почитали себя потомками Ираклидовъ, и на этомъ основаніи допускались къ участію въ Олимпійскихъ играхъ. Безпрерывныя войны съ дикими обитателями Ѳракіи и Иллиріи, равно какъ и самый образъ жизни посреди негостепріимной природы, рано развили въ этомъ народѣ духъ непокорности и отваги, качества, которыя остались въ немъ и тогда, когда частыя сношенія съ образованною Греціею познакомили его съ обычаями и многостороннимъ развитіемъ ея жителей. Этимъ знакомствомъ Македонія преимущественно обязана была двумъ царямъ своимъ, Архелаю, жившему около 400 лѣтъ до Р. Х. и Филиппу II. Филиппъ, 400.
сынъ Аминты II, съ ловкостію и хитростію тонкаго политика соединявшій отличныя качества полководца

и умнаго государя, нѣсколько лѣтъ молодости своей провелъ заложникомъ въ нѣкоторыхъ государствахъ Греціи, гдѣ онъ имѣлъ случай съ одной стороны усвоить ихъ образованіе и военное искусство, а съ другой — узнать по ближе ихъ политическую разрозненность и слабость. Безпорядки, возникшіе въ Македоніи по смерти его брата Александра II, побудили его оставить Грецію и поспѣшить на родину. Искусно и энергически разстроивъ всѣ планы нѣкоторыхъ соискателей македонскаго престола, онъ вступилъ на него самъ, и въ короткое время не только уничтожилъ всѣ враждебныя партіи, но и расширилъ предѣлы своей монархіи во всѣ стороны, и сдѣлался такимъ образомъ самымъ грознымъ и могущественнымъ государемъ тогдашняго міра. Какъ нельзя лучше понимая свое положеніе въ отношеніи сосѣдей, онъ обратилъ все свое вниманіе на дѣла Греціи, и ждалъ только удобнаго случая, чтобы вмѣшаться въ ея раздоры и подчинить ее своей власти. Поводъ не замедлилъ представиться.

а) Священныя войны.

§ 59. Желая подчинить себѣ Фокиду, Өиванцы обвинили ея жителей въ томъ, что они вспахали священную землю, принадлежавшую дельфійскому храму. Амфиктіоново судилище приговорило Фокейцевъ къ уплатѣ извѣстной суммы, и когда тѣ отказались отъ этого, то возложило на Өиванцевъ обязанность наказать ихъ. Чтобы устоять въ неровной борьбѣ Фокейцы расхитили сокровища Аполлонова храма, и выставили на нихъ такую наемную армію, которая въ продолженіе десяти лѣтъ съ полнымъ успѣхомъ отражала всѣ усилія Өиванцевъ. Это побудило послѣднихъ искать помощи у царя Македонскаго. Филиппъ не заставилъ
долго ждать себя, и быстро перешелъ въ Өессалію, 347.

находившуюся въ союзѣ съ Фокейцами. Покоривъ ее онъ двинулся чрезъ Ѳермопилы въ Фокиду, въ самое короткое время овладѣлъ всею страною, разрушилъ большую часть ея городовъ, исключилъ ея жителей изъ амфиктіоніи, и, занявъ въ послѣдней ихъ мѣсто, поступилъ такимъ образомъ самъ въ союзъ греческихъ государствъ съ рѣшительнымъ перевѣсомъ надъ ними.

b) Паденіе независимости Греціи.

§ 60. Дѣйствуя со всегдашнею своею осторожностію, Филиппъ не хотѣлъ тогда же исполнить свое главное намѣреніе, но рѣшился выждать болѣе удобный случай; а чтобы вѣрнѣе достигнуть цѣли, составилъ въ самой Греціи сильную партію, главою которой былъ даровитый, но продажный ораторъ Эсхинъ, и которая всячески старалась скрыть настоящія его намѣренія. Напрасно нѣкоторые вѣрные и болѣе дальновидные Греки употребляли всѣ мѣры, чтобы вразумить легковѣрныхъ и неосторожныхъ гражданъ и представить имъ настоящіе планы хитраго завоевателя; напрасно глава ихъ Демосѳенъ, знаменитѣйшій и благороднѣйшій ораторъ древности, старался пробудить своимъ краснорѣчіемъ прежнюю дѣятельность усыпленнаго отечества: внимая его пламеннымъ увѣщаніямъ, оно оставалось нѣмо до той роковой минуты, когда всѣ мѣры были уже недѣйствительны. Призванный вновь для наказанія Локрянъ, вспахавшихъ священное поле
339. Аполлонова храма, Филиппъ явился въ Грецію съ сильною и свѣжею арміею и сталъ твердою ногою на границѣ Віотіи. Постигнувъ всю силу угрожавшей опасности, Греки соединились, но было поздно: наскоро собранная и неустроенная армія не могла устоять противъ опытной македонской фаланги, и была разбита
338. на голову при городѣ Херонеѣ, 338 г. Въ этой роковой битвѣ, уничтожившей самостоятельный бытъ древней

Греціи, палъ лучшій цвѣтъ ея войска, — знаменитый священный отрядъ Өиванцевъ, напоминавшій собою великіе подвиги Эпаминонда и Пелопида. Оставивъ неприкосновенными всѣ политическія учрежденія Грековъ, Филиппъ созвалъ депутатовъ всѣхъ отдѣльныхъ государствъ въ городъ Коринөъ, и, объявивъ имъ свое намѣреніе покорить Персію, назначилъ, сколько каждое государство должно было выставить войска для этого похода. Однако внезапная смерть отъ руки убійцы заставила его передать исполненіе этого великаго плана своему сыну Александру. 336.

c) Ораторское искусство. Исократъ. Демосөенъ. Эсхинъ.

§ 61. Хотя начало эллинскаго краснорѣчія совпадаетъ со временемъ учрежденія демократическихъ республикъ, въ которыхъ вообще даръ слова составляетъ необходимую принадлежность каждаго государственнаго лица, однако, какъ искусство, краснорѣчіе является во всемъ своемъ блескѣ только въ началѣ Македонскаго періода. Кромѣ вліянія, какое имѣли на это искусство Софисты, для которыхъ оно было средствомъ къ извлеченію личныхъ выгодъ, развитію его особенно содѣйствовало то важное обстоятельство, что около 400 года до Р. Х. почти во всѣхъ значительныхъ городахъ Греціи появились школы краснорѣчія, произведшія то, что каждый образованный Грекъ, какой бы отрасли знаній онъ ни посвящалъ себя, былъ въ тоже время ораторомъ, и что всѣ литературныя произведенія, не исключая ни исторіи Өукидида, ни поэзіи Эврипида, запечатлѣны риторическимъ направленіемъ. Изъ десяти греческихъ ораторовъ, которыхъ рѣчи переданы намъ Александрійскими учеными, первое мѣсто занимаютъ Аөиняне Исократъ, Демосөенъ и Эсхинъ. Исократъ.
Первый умеръ добровольно голодною смертію въ 338 году, 98 лѣтъ отъ роду, не желая пережить паденіе греческой независимости послѣ битвы Херонейской. Лучшею изъ его рѣчей считается Панегирикъ Аөинянамъ. Хотя эта рѣчь, надъ которою, какъ говорятъ, онъ трудился 10 лѣтъ, и которою онъ старался пробудить въ соотечественникахъ преж-

нее единодушіе, долгое время служила образцомъ слога, однако, по причинѣ слишкомъ стройныхъ и искусственныхъ періодовъ, она дѣйствуетъ на читателя какъ-то холодно. Ни

Демосѳенъ. одинъ изъ учениковъ Исократа не достигъ такой славы на ораторскомъ поприщѣ, какую стяжалъ Демосѳенъ. Получивъ прекрасное образованіе въ школѣ Платона, онъ съ ранней молодости посвятилъ себя краснорѣчію и, несмотря на огромныя препятствія, встрѣченныя имъ въ собственной природѣ, необыкновеннымъ трудолюбіемъ и непреодолимою силою воли достигъ такой высоты, которая осталась недосягаемою для его послѣдователей. Главная тайна его неподражаемаго умѣнья дѣйствовать на слушателей заключалась въ необыкновенной живости его рѣчи, въ быстротѣ перехода отъ серіознаго къ забавному, въ ѣдкихъ выходкахъ, или сарказмахъ, и въ остроумныхъ оборотахъ. Лучшія изъ его рѣчей, такъ называемыя Филиппики, направлены были противъ царя Македонскаго и его приверженца, краснорѣчива-

Эсхинъ. го Эсхина, непостыдившагося предать врагамъ выгоды и честь своего отечества. Неослабное противодѣйствіе Филиппу и его многочисленной партіи, равно какъ неподкупная честность и благородство характера поставили Демосѳена во главѣ патріотической партіи, которую и поддерживалъ онъ до 322 года; по окончаніи Ламейской войны онъ окончилъ жизнь, выпивъ ядъ въ одномъ Пелопоннезскомъ храмѣ.

d) Изящныя искуства.

§ 62. Время отъ Перикла до смерти Александра Македонскаго можно назвать золотымъ вѣкомъ изящныхъ искусствъ Грековъ, потому что зодчество (архитектура), ваяніе (скульптура, пластика) и живопись достигли въ это время высшей степени своего развитія. Чувство изящнаго было существенною, врожденною стороною характера Грековъ; оно было слито съ ихъ природою и отпечатлѣвалось на всѣхъ проявленіяхъ ихъ общественной и частной жизни. Это чувство равно какъ и потребность выразить его въ какой нибудь внѣшней формѣ произвели то, что искусство достигло у Грековъ такого значенія и блеску, до какого оно не доходило ни у одного историческаго народа. Частныя жилища Грековъ были очень малы и просты, за то общественныя зданія были разукрашены всею изысканностію утонченнаго вкуса. Главную, существенную принадлежность этихъ зда-

ній, отличавшихся соразмѣрностію и согласіемъ отдѣльныхъ частей, составляли колоннады, раздѣлявшіяся, по устройству капителей, на Дорійскія, Іонійскія и Коринѳскія: ими украшались входы всѣхъ общественныхъ строеній. Къ послѣднимъ относятся храмы (Аѳинскій Парѳенонъ, или храмъ Паллады; храмъ Юпитера въ Олимпіи, храмъ Аполлова въ Аркадіи и проч.), театры, монументы (гробница карійскаго царя Мавзола въ Галикарнассѣ) и проч. Еще болѣе внимаиія обращали древніе Греки на ваяніе, и эта отрасль искусствъ доведена была ими до такого совершенства, что произведенія ихъ, завѣщанныя намъ древностію, до сихъ поръ служатъ для насъ образцами. Всѣ памятники эллинской скульптуры носятъ на себѣ характеръ того времени, которому они принадлежатъ, и въ этомъ отношеніи могутъ быть раздѣлены на три различные стиля: *Религіозный*, *Возвышенный* и *Изящный*. Кромѣ вліянія, какое каждая эпоха эллинской жизни имѣла на эти произведенія, особенность направленія ихъ можетъ быть объяснена тѣмъ важнымъ обстоятельствомъ, что каждый великій художникъ имѣлъ своихъ послѣдователей, которые, группируясь, такъ сказать, около своего мастера, образовали особую школу. Характеръ религіозный принадлежитъ почти исключительно тѣмъ памятникамъ, которые относятся къ первому періоду Греческой Исторіи, когда Эллины подчинялись вліянію восточнаго, преимущественно египетскаго образованія. Возвышенный стиль, представителемъ котораго былъ Фидій, господствовалъ въ вѣкъ Перикла, не щадившаго ничего какъ для сооруженія великихъ зданій, такъ и для украшенія ихъ отличными произведеніями скульптуры. При покровительствѣ и по волѣ этого великаго государственнаго человѣка Фидій украсилъ Парѳенонъ превосходными твореніями своего генія и, между прочимъ, сдѣлалъ колосальныя статуи Минервы и Юпитера Олимпійскаго. На лицѣ Зевса, сдѣланнаго изъ золота и слоновой кости и представленнаго въ сидячемъ положеніи, выражено было столько могущества и благости, что, по словамъ Аѳинянъ, одинъ взглядъ на него заставлялъ человѣка забывать всѣ земныя горести, и что тотъ изъ Грековъ, кому не удавалось посмотрѣть на него хотя разъ въ жизни, считалъ себя несчастнѣйшимъ изъ смертныхъ. Замѣчательнѣйшимъ изъ учениковъ Фидія были — Поликлетъ, отличавшійся необыкновеннымъ искусствомъ въ изображеніи тѣлесной силы и ловкости (Копьеносецъ), и Миронъ, котораго «Корова» и «Ираклъ» принадлежали къ лучшимъ произведеніямъ древняго ваянія. Изящный стиль пережилъ эпоху греческой не-

Фидій.

Поликлетъ.

Миронъ.

зависимости и процвѣталъ даже по смерти Александра Великаго. Знаменитѣйшими художниками этой школы были Праксnúmeroитель (статуи богини Венеры), Скопасъ (группа Ніобидъ) и Лизиппъ (изображенія Александра Македонскаго). Процвѣтанію этой отрасли искусствъ содѣйствовали особенно два обстоятельства, во первыхъ, обычай Грековъ увѣковѣчивать память своихъ славныхъ соотечественниковъ посредствомъ скульптурныхъ изображеній, во вторыхъ, страсть ихъ украшать свои города многочисленными статуями и бюстами (гермы). Это давало богатую пищу художественному генію, который и завѣщалъ потомству нѣсколько превосходнѣйшихъ произведеній. Замѣчательнѣйшими изъ существующихъ памятниковъ этого генія почитаются слѣдующіе: статуи и барельефы Пареенона, за 20 лѣтъ предъ симъ вывезенные лордомъ Эльгиномъ, и составляющіе теперь собственность Британскаго Музея; Аполлонъ Бельведерскій, Лаокоонъ и Умирающій гладіаторъ (всѣ три находятся въ Римѣ); Венера Медицейская (во Флоренціи) и Фарнезскій быкъ (въ Неаполѣ). По части живописи, которая, какъ можно думать, стояла также на высокой степени, особенною славою пользовались Зевксъ, Парразій и Апеллесъ. Къ сожалѣнію ни одно изъ великихъ произведеній греческой живописи не дошло до потомства, такъ что объ этой отрасли мы можемъ судить только по тѣмъ немногимъ даннымъ, которыя сохранились на нѣкоторыхъ памятникахъ римскаго зодчества (Титовы ванны и Развалины Помпеи).

Праксnúmeroитель. Скопасъ. Лизиппъ. Зевксъ. Парразій. Апеллесъ.

2. АЛЕКСАНДРЪ ВЕЛИКІЙ (336 — 323).

а) Неудачное возстаніе Грековъ.

§ 63. По смерти Филиппа на престолъ македонскій вступилъ 21 лѣтній сынъ его Александръ, котораго необычайныя природныя способности и превосходныя душевныя качества были развиты знаменитымъ философомъ Аристотелемъ. Тотчасъ по восшествіи на престолъ Александръ долженъ былъ поспѣшить на защиту сѣверныхъ областей своего государства и вступить въ борьбу съ дикими и воинственными племенами, жив-

шими на берегахъ Дуная. Во время его отсутствія въ Греціи разнесся ложный слухъ о его смерти. Этого было слишкомъ достаточно для Грековъ: подстрекаемые Демосѳеномъ Аѳиняне объявили себя независимыми, а Ѳиванцы умертвили даже часть македонскаго гарнизона, который оставленъ былъ въ Ѳивахъ для наблюденія за Греками. Узнавъ объ угрожавшей опасности, Александръ поспѣшилъ ей на встрѣчу; неожиданно явился въ Греціи, взялъ и разрушилъ Ѳивы и тѣмъ навелъ такой ужасъ на прочія государства, что они безпрекословно смирились. Эти энергическія дѣйствія увѣрили Грековъ, что ихъ свобода уничтожена навсегда, и что имъ остается только одно — слѣпо повиноваться своему новому повелителю. Оставивъ въ Греціи значительное войско подъ начальствомъ своего полководца Антипатра, Александръ сталъ готовиться къ походу противъ Персіи, принявъ рѣшительное намѣреніе окончить ея существованіе, и тѣмъ привести въ исполненіе великій планъ своего отца.

b) Паденіе Персидскаго царства.

§ 64. Весною 334 г. Александръ перешелъ Геллеспонтъ съ 35,000 арміею, лучшую и значительнѣйшую часть которой составляла тяжелая пѣхота; знаменитѣйшіе полководцы Филиппа — Клитъ, Парменіонъ, Гефестіонъ, Кратеръ, Птоломей, Антигонъ и проч. — сопровождали юнаго повелителя. Почтивъ память греческихъ героевъ, падшихъ въ Троянскую войну, жертвоприношеніями и играми, и польстивъ этимъ народному самолюбію греческой части своего войска, онъ разбилъ на берегу небольшой рѣчки Граника стотысячную персидскую армію, и этою первою побѣдою навелъ такой страхъ на сосѣднія области, что онѣ почти 334.
безъ сопротивленія покорились его власти. Поручивъ Парменіону преслѣдованіе разбитой арміи, онъ въ ко-

роткое время покорилъ всѣ греческія колоніи Малой Азіи, и тѣмъ отнялъ у метрополіи всякую надежду вредить ему съ тылу. Изъ города Гордіума, куда онъ ходилъ для соединенія съ Парменіономъ, отправился онъ къ юговосточному углу Малой Азіи, гдѣ при горо-
333. дѣ Иссѣ ожидала его огромная персидская армія подъ личнымъ предводительствомъ тогдашняго царя Дарія Кодомана. Несчастный царь, достойный лучшей участи, былъ разбитъ на-голову и бѣжалъ съ остатками войска во внутренность имперіи, оставивъ побѣдителю весь свой лагерь и множество плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ находились его мать, жена и двѣ дочери. Съ плѣнницами Александръ обошелся истинно по-царски. Вмѣсто того, чтобы идти по слѣдамъ Дарія, завоеватель отправился на югъ, и въ короткое время покорилъ Сирію, Палестину и Финикію. Только одинъ богатый Тиръ, пользуясь своимъ выгоднымъ положеніемъ на островѣ, рѣшился отстаивать свою свободу; однако, несмотря на отчаянное семимѣсячное сопротивленіе, онъ
332. былъ взятъ и разрушенъ до основанія: жители, избѣгнувшіе смерти отъ меча побѣдителей, были распроданы въ рабство. Такая же участь постигла и пограничный городъ Газу. Оттуда Александръ отправился въ Египетъ. Эта богатая страна, ненавидѣвшая персидской власти, встрѣтила его какъ своего избавителя, и потому онъ оставилъ ей всѣ ея прежнія учрежденія. Чтобы отнять у Финикіянъ всякую надежду возвыситься снова посредствомъ торговли, Александръ заложилъ при одномъ изъ устьевъ Нила городъ Александрію, который вскорѣ сдѣлался центромъ восточной торговли и греко-восточнаго образованія. Посѣтивъ знаменитый храмъ Юпитера Аммонскаго (въ оазѣ Сива), гдѣ льстивые жрецы назвали его сыномъ бога, Александръ, получившій между тѣмъ подкрѣпленіе изъ Македоніи, двинулся въ Персію, перешелъ рѣки Евфратъ и Тигръ и явился въ древней Ассиріи. Тамъ, между городами Гаугамелою и Арбелою, ожидалъ его

Дарій Кодоманъ, который, вооруживъ многочисленную армію, рѣшился еще разъ испытать свое счастіе. Кро- 331.
вопролитная и жестокая битва окончилась совершеннымъ пораженіемъ Персовъ и бѣгствомъ самого Дарія. Слѣдствіемъ этой битвы было паденіе главнѣйшихъ городовъ Персіи, какъ-то: Вавилона, Сузы, Персеполя, Пасаргадъ и Экбатаны, и окончательное завоеваніе огромной монархіи. Развалины Персеполя и Пасаргадъ, гдѣ находились гробницы Кира и Дарія Гистаспа, сохранились до нашихъ временъ и свидѣтельствуютъ о великолѣпіи и блескѣ этой колыбели персидскаго племени. Между тѣмъ несчастный Дарій былъ измѣннически убитъ собственнымъ намѣстникомъ въ Бактріанѣ, коварнымъ Бессомъ; послѣдній въ свою очередь былъ разбитъ македонскимъ отрядомъ въ Согдіанѣ, захваченъ въ плѣнъ и казненъ по повелѣнію Александра. Завоевавъ въ слѣдующіе два года сѣверныя провинціи государства, лежавшія къ востоку отъ Каспія, вдоль рѣкъ Аму-Дерьи и Сыръ-Дерьи, Александръ основалъ въ нихъ нѣсколько городовъ, соединилъ послѣдніе отличными караванными дорогами, и тѣмъ показалъ современникамъ и потомству, что онъ покорилъ востокъ не для того, чтобы разрушить его царства, но чтобы, пробудивъ торговлю и промышленность, вдохнуть въ него новую, невѣданную ему жизнь.

c) Походъ Александра въ Индію.

§ 65. Несмотря на явное неудовольствіе, съ которымъ войска шли на дальнѣйшія завоеванія, Александръ рѣшился покорить страны, лежащія по ту сторону Инда, и двинулся туда весною 326 г. Однако но- 326.
вый походъ увѣрилъ завоевателя, что онъ имѣлъ дѣло съ народами, не походившими на Персовъ, такъ что только несогласіе мелкихъ государствъ, на которыя

раздроблена была тогдашняя Индія, дало ему возможность проникнуть за рѣку Индъ и разбить на берегу Гидаспа царя Пора, могучаго повелителя обширной страны, лежавшей по ту сторону рѣки. Послѣ этого онъ намѣревался проникнуть въ страну Ганга, и уже достигъ рѣки Гифазиса, какъ вдругъ сильный ропотъ войска побудилъ его остановиться и подумать объ от-
325. ступленіи. Спустившись на судахъ къ устью Инда, онъ послалъ флотъ подъ начальствомъ Неарха къ Персидскому заливу, а самъ отправился сухимъ путемъ по южному берегу. Это знаменитое возвращеніе, сопряженное со всѣми необычайными трудностями и лишеніями, какія только могутъ представиться войску въ неизвѣстной, жаркой и безводной странѣ стоило Александру едва-ли не дороже, чѣмъ всѣ прежнія его побѣды: три четверти его славной арміи, прошедшей побѣдоносно съ одного конца Азіи до другаго, погибло въ знойной странѣ отъ жажды, голоду и жару.

d) Послѣдніе годы жизни Александра Македонскаго.

§ 66. По возвращеніи въ Персію Александръ отправилъ ветерановъ въ Македонію, и занялся приведеніемъ въ исполненіе главной цѣли своихъ завоеваній — образованіемъ покоренныхъ народовъ посредствомъ слiянія ихъ съ побѣдителями. Окруживъ престолъ свой всею роскошью восточнаго повелителя, онъ принялъ одежду и обычаи Персовъ, и требовалъ отъ своихъ сподвижниковъ, чтобы они послѣдовали его примѣру. Отступленіе его отъ прежняго образа жизни и строгость, съ которою онъ наказывалъ неповиновеніе своимъ предписаніямъ, производили частыя возмущенія, слѣдствіемъ коихъ было то, что Александръ, одаренный отъ природы пылкимъ, огненнымъ характеромъ, долженъ былъ прибѣгать къ жестокостямъ и

казнямъ. Такимъ образомъ послѣ одного возстанія онъ велѣлъ казнить лучшаго друга своей молодости, Филотаса, равно какъ и престарѣлаго отца его Парменіона; такъ въ пылу гнѣва умертвилъ онъ одного изъ лучшихъ и вѣрнѣйшихъ своихъ полководцевъ, Клита, который нѣкогда спасъ ему жизнь въ сраженіи при Граникѣ. Впрочемъ, если неудовольствіе, съ какимъ Македоняне и Греки постоянно встрѣчали многія отличныя и полезныя учрежденія своего государя, съ одной стороны оправдываетъ его излишнюю строгость, за то, съ другой стороны, нельзя не сознаться, что эти жестокости часто бывали слѣдствіемъ вспыльчивости и непомѣрной гордости, которая къ концу жизни сдѣлалась главною чертою характера Александра. Неимовѣрные труды, понесенные македонскимъ героемъ во время блистательныхъ походовъ, и постоянное противодѣйствіе, которое его великія преобразованія встрѣчали въ войскѣ, и которое сильно потрясало его энергическую душу, не могли не имѣть пагубнаго дѣйствія на его здоровье, и рано низвели его въ могилу. Онъ умеръ въ Вавилонѣ 323 г. по среди новыхъ плановъ 323.
завоеванія Аравіи, оставивъ по себѣ имя величайшаго завоевателя въ древней исторіи. Тѣло его было перевезено Птоломеемъ изъ Вавилона въ Египетъ и погребено въ Александріи.

3. РАСПАДЕНІЕ МОНАРХІИ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКАГО.

§ 67. Передавая престолъ «достойнѣйшему», Александръ подалъ честолюбцамъ право смотрѣть на огромную монархію какъ на свое наслѣдственное достояніе. И дѣйствительно, едва только великій завоеватель успѣлъ закрыть глаза, какъ полководцы и сподвижники его открыли рядъ междоусобій, во время которыхъ погибъ весь родъ Александра, и были попраны самыя

святыя узы родства и природы. Страшныя кровопролитія продолжались слишкомъ 20 лѣтъ, и окончились
301. въ 301 г. распаденіемъ монархіи на нѣсколько независимыхъ частей, изъ коихъ замѣчательнѣйшими были:

1) Македонія и Греція,
2) Сирія, или царство Селевкидовъ,
3) Египетъ, или царство Птоломеевъ.

а) Македонія и Греція.

§ 68. Въ то время, когда полководцы Александра— Антигонъ, Селевкъ и Птоломей—раздробляли восточную часть монархіи, Антипатръ, Кассандръ и прочіе правители западной части, или Македоніи, вели безпрерывныя войны съ Греціею, которая при каждомъ удобномъ случаѣ старалась возвратить свою независимость. Войны эти ведены были съ перемѣннымъ счастіемъ до того времени, когда македонскій царь Антигонъ Гонатъ, сынъ Димитрія Поліоркета, встрѣтилъ сильное противодѣйствіе въ знаменитомъ Ахейскомъ союзѣ. Этотъ древній союзъ, въ послѣднее время утратившій свое значеніе, былъ возобновленъ и устроенъ въ
231. 251 г. Аратомъ Сикіонскимъ съ цѣлію возвратить Греціи прежнее единодушіе и могущество. Однако, сдѣлавшись съ одной стороны оплотомъ Греціи противъ Македоніи, онъ встрѣтилъ сильнаго соперника въ Спартѣ, которая, благодаря мудрымъ и энергическимъ мѣрамъ
240. царей Агиса III и Клеомена, получила около этого вре-
230. мени новую жизнь, и стала стремиться къ власти надъ Пелопоннезомъ. Хотя жестокая борьба, возгорѣвшаяся вслѣдствіе стремленія къ одной и той же цѣли, окончилась паденіемъ Спарты и присоединеніемъ ея къ союзу, однако это не спасло самостоятельности общаго
183. отечества, и, погребая героя Ахейскаго союза, Филопемена, Греція справедливо могла сказать, что погре-

баетъ «послѣдняго Грека»: вмѣшавшись въ войну Филиппа Македонскаго съ Римлянами, она навлекла гнѣвъ
послѣднихъ, и въ 146 г. пала предъ оружіемъ Консула 146.
Муммія.

b) Царство Селевкидовъ.

§ 69. Побѣда при Ипсѣ (301 г.) надъ Антигономъ и 301.
другая при Курупедіонѣ (282 г.) надъ Лизимахомъ, 282.
владѣтелемъ Ѳракіи и западной части Малой Азіи, сдѣлали Селевка Никатора повелителемъ всѣхъ странъ передней Азіи отъ Геллеспонта до Инда, и дали ему возможность основать огромное царство, средоточіемъ котораго была Сирія. Здѣсь, на берегу рѣки Оронта, онъ основалъ городъ Антіохію, который вмѣстѣ съ 40 другими, основанными частію имъ, частію его преемниками, сдѣлался представителемъ греческаго образованія на Востокѣ. Впрочемъ блескъ этого царства былъ непродолжителенъ, потому что тотчасъ послѣ смерти Селевка оно сдѣлалось предметомъ тѣхъ печальныхъ событій, которыя характеризуютъ почти каждое значительное восточное государство: изнѣженность и слабость бо̀льшей части государей, кровавыя распри правителей отдѣльныхъ областей, безпрерывныя войны съ Египтомъ и другими государствами, возникшими вскорѣ на предѣлахъ Сиріи (*), составляютъ главный предметъ исторіи Селевкидовъ, изъ которыхъ имѣетъ

(*) Замѣчательнѣйшимъ изъ этихъ государствъ было Парѳянское,
основанное въ 280 г. Арзакомъ. Спустя 100 лѣтъ оно обнимало всѣ 250.
страны между Евфратомъ и Индомъ, и, служа оплотомъ Востоку против Запада, съ успѣхомъ отражало всѣ усилія римскаго ору-
жія. Въ 226 г. по Р. Х. это царство пало предъ оружіемъ Ардшира 226.
Сассана, основателя Новоперсидской монархіи Сассанидовъ, господствовавшей въ этой части Азіи до временъ Могаммеда. Изъ государствъ, образовавшихся въ Малой Азіи, значительнѣйшими были Галація, Виѳинія и Пергамъ.

† 187. право на вниманіе потомства только Антіохъ III (Великій). Хотя счастливые походы этого государя въ Бактрію и Индію напомнили нѣсколько прежнее могущество Сирійской монархіи, однако помощь, которую онъ оказалъ Грекамъ въ борьбѣ ихъ съ Римлянами, подала послѣднимъ поводъ вмѣшаться въ дѣла Сиріи и мало по малу утвердить въ ней свое господство.

c) Египетское царство Птоломеевъ.

§ 70. Въ царствованіе первыхъ трехъ Птоломеевъ
221. (Лаги или Сотеръ, Филадельфъ и Эвергетъ † 221 года) Египетъ находился въ такомъ цвѣтущемъ состояніи, котораго онъ не достигалъ ни прежде, ни послѣ этой эпохи. Употребляя несмѣтныя сокровища, которыя по причинѣ торговли и промышленности отовсюду стекались въ Александрію, на увеличеніе морскихъ силъ и на возвышеніе народнаго благосостоянія, Птоломеи сдѣлали изъ своей столицы первый городъ тогдашняго міра какъ въ отношеніи богатства и роскоши, такъ и въ отношеніи умственнаго развитія жителей. Впрочемъ такъ какъ этимъ цвѣтущимъ состояніемъ Египетъ обязанъ былъ скорѣе пришельцамъ, т. е. греческой части народонаселенія, чѣмъ туземцамъ, составлявшимъ главную массу народа, и остававшимся чуждыми новому движенію, по этому могущество его не могло быть продолжительнымъ, и должно было пасть вмѣстѣ съ лицами, которыя его вызвали. И дѣйствительно, лишь только преемники Птоломея III Эвергета выпустили изъ виду главную цѣль своихъ предковъ и впали въ бездѣйствіе, государство стало быстро стремиться къ упадку, и сдѣлалось легкою добычею Римлянъ.

d) Александрійская школа.

§ 71. Вмѣстѣ съ независимостію Греція потеряла и право быть центромъ древняго образованія, которое, по распаде-

ніи Александровой монархіи, переселилось на Востокъ: въ Пергамъ, Сирію и преимущественно въ Египетъ. Чтобы сдѣлать Александрію первымъ городомъ тогдашняго міра Птоломей Лаги воздвигнулъ колосальный музеумъ, находившійся въ связи съ дворцемъ, и отвелъ въ немъ мѣсто для библіотеки, которая при содѣйствіи его просвѣщенныхъ преемниковъ сдѣлалась знаменитѣйшею въ свѣтѣ. Привлекаемые богатствомъ пособій и щедростію покровителей, ученые со всѣхъ сторонъ стали стекаться въ Александрію, и мало по малу образовали здѣсь особую школу, пролившую новый свѣтъ на науку. Главнѣйшая заслуга этой школы состоитъ въ томъ, что она слила эллинское образованіе съ восточнымъ, и дала наукѣ болѣе положительное направленіе, примѣнивъ ее къ практической жизни. Въ то время какъ ученые критики и грамматики (Аристархъ и др.) подводили подъ правила творенія греческихъ поэтовъ и прозаиковъ, геометръ Эвклидъ и астрономъ Эратосѳенъ такъ сильно дѣйствовали на развитіе точныхъ наукъ, что вскорѣ во многихъ городахъ появились реальныя школы, имѣвшія благодѣтельное вліяніе на улучшеніе общественнаго быта. Не менѣе важныя услуги оказаны были также ботаникѣ, анатоміи, статистикѣ и механикѣ. Такое положительное направленіе вѣка подкопало прежнія религіозныя понятія, и вполнѣ выразилось сначала въ скептицизмѣ Пиррона, а потомъ въ стоицизмѣ Зенона (362 — 264 года) и въ ученіи Эпикура († 269 г.).

ОТДѢЛЪ III.

ИСТОРІЯ РИМА.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ И ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ ДРЕВНЕЙ ИТАЛІИ.

§ 72. Узкій полуостровъ Италія граничитъ на С. съ Альпійскими горами, на В. съ Адріатическимъ (Верхнимъ) и Іонійскимъ морями, и на З. съ Тосканскимъ

(Нижнимъ, въ древности Тирренскимъ) моремъ. Вдоль всего полуострова тянутся съ С. на Ю. Апеннинскія горы, которыя въ разныхъ мѣстахъ пускаютъ отъ себя болѣе или менѣе значительныя вѣтви, служащія естественными границами многихъ равнинъ, богатыхъ всѣми дарами южнаго благорастворенпаго климата. Такъ какъ главный горный хребетъ прилегаетъ болѣе къ восточному берегу полуострова, то рѣки, впадающія въ Адріатическое море, за исключеніемъ По, не такъ значительны, какъ рѣки противоположнаго берега; изъ послѣднихъ замѣчательнѣе прочихъ Тибръ и Арно. Вся Италія раздѣляется на три части: Сѣверную (Верхнюю), Среднюю и Южную (Нижнюю). Такъ какъ Сѣверная часть населена была въ древности преимущественно Галлами, пришедшими туда изъ-за Альповъ, а Южная — греческими переселенцами, то первая называлась у Римлянъ Галліею по сю сторону Альповъ (Gallia Cisalpina), вторая — Великою Греціею (Magna Græcia).

За 800 слишкомъ лѣтъ до Р. Х. полуостровъ заселенъ былъ многими отдѣльными народами, изъ которыхъ большая часть принадлежала къ Пелазгійскому племени, перебравшемуся туда вѣроятно послѣ переселенія Дорянъ въ Пелопоннезъ. Особенною историческою важностію пользуются слѣдующіе изъ этихъ народовъ:

1) Этрурцы, или Этруски, жившіе къ С. отъ рѣки Тибра и преимущественно въ нынѣшнемъ Великомъ Герцогствѣ Тосканскомъ. Этотъ народъ, образовавшійся изъ соединенія 12 городовъ, стоялъ на высокой степени умственнаго развитія, сколько можно судить по тѣмъ памятникамъ архитектуры, ваянія (этрурскія вазы) и живописи, которые съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе вырываются изъ земли, и которымъ мы не можемъ не удивляться, особенно если примемъ въ соображеніе то грубое состояніе, въ какомъ находились прочіе европейскіе народы того времени. Въ глубокой

древности Этруски занимались морскою торговлею и разбоями. Главнѣйшіе историческіе города: Клузіумъ, Перузія (близъ озера Тразименскаго) и Веи.

2) Латинцы, жившіе на югъ отъ Тибра, вдоль западнаго берега, составляли тоже союзъ многихъ городовъ, во главѣ которыхъ стоялъ городъ Альбалонга. Главное занятіе мелкихъ народовъ, входившихъ въ составъ этого союза, было земледѣліе.

3) Самнитяне, горный и воинственный народъ, жили къ востоку отъ Латинцевъ, въ Апеннинскихъ горахъ, и занимались преимущественно скотоводствомъ; они упорнѣе всѣхъ прочихъ народовъ Средней Италіи сражались съ Римлянами за свою независимость. Замѣчательнѣйшія историческія мѣста: городъ Беневентъ и Кавдинскія ущелія.

4) Сабиняне, походившіе характеромъ на Самнитянъ и бывшіе одного съ ними племени, жили между Тибромъ и западнымъ склономъ Апеннинскихъ горъ.

5) Кампанцы жили на югъ отъ Латинцевъ, въ странѣ, гдѣ теперь находятся городъ Неаполь и гора Везувій; замѣчательнѣйшіе города были: Капуа, Геркуланъ, Помпеи и Стабіи.

—

§ 73. Вся Римская Исторія раздѣляется на пять періодовъ.

I Періодъ, отъ основанія Рима до учрежденія республики, или отъ 753 — 509 г. до Р. Х.

II Періодъ, отъ учрежденія республики до Пуническихъ войнъ, или отъ 509 — 264 г.

III Періодъ, отъ начала Пуническихъ войнъ до Гракховъ, или отъ 264 — 133 г.

IV Періодъ, отъ Гракховъ до учрежденія Имперіи, или отъ 133 — 31 г.

V Періодъ, отъ учрежденія Имперіи до паденія Западной ея части, или отъ 31 года до Р. Х. до 476 года по Р. Х.

I ПЕРІОДЪ.

ОТЪ ПОСТРОЕНІЯ РИМА ДО УЧРЕЖДЕНІЯ РЕСПУБЛИКИ, ОТЪ 753 ДО 509 Г. ДО Р. Х.

§ 74. Главный характеръ этого періода состоитъ въ постепенномъ образованіи Римскаго государства посредствомъ слiянія въ одно цѣлое трехъ главнѣйшихъ элементовъ его послѣдующаго народонаселенія, Этрурскаго, Латинскаго и Сабинскаго, и въ скрѣпленіи этого цѣлаго посредствомъ первыхъ началъ благоустроеннаго политическаго общества.

По народному преданію Римлянъ соединеніе латинскихъ народовъ въ одно государство приписывается троянскому князю Энею, который бѣжалъ изъ своего разрушеннаго города, и послѣ многихъ и опасныхъ странствованій поселился наконецъ въ землѣ Латинцевъ, именно на томъ мѣстѣ, гдѣ сынъ его Асканій основалъ потомъ городъ Альбулонгу. Въ первой половинѣ VIII столѣтія до Р. Х. Амулій, одинъ изъ потомковъ Асканія, царствовавшихъ въ Альбѣлонгѣ, свергнулъ старшаго своего брата Нумитора съ престола, а внуковъ его Ромула и Рема повелѣлъ бросить въ Тибръ, въ полной надеждѣ избавиться такимъ образомъ отъ будущихъ соперниковъ и мстителей. Избѣгнувъ чудеснымъ образомъ злой смерти и достигнувъ совершеннолѣтія среди пастуховъ, Ромулъ и Ремъ отомстили своему гонителю и возвели Нумитора на престолъ альбалонгскій. Въ благодарность Нумиторъ подарилъ внукамъ тѣ мѣста, гдѣ они провели свое дѣтство, и здѣсь-
753. то, на лѣвомъ берегу рѣки Тибра, въ 753 году до Р. Х. они построили городъ, который спустя нѣсколько сто-

лѣтій сдѣлался повелителемъ всего древняго міра. Въ спорѣ, возникшемъ вслѣдствіе вопроса, — чьимъ именемъ долженъ быть названъ новый городъ, — Ремъ палъ отъ руки брата: такимъ образомъ первая страница всемірнаго города запечатлѣна кровію братоубійства!

§ 75. Заселивъ Римъ товарищами своего дѣтства, содѣйствовавшими ему при нападеніи на Альбулонгу, Ромулъ открылъ убѣжище въ новомъ городѣ разнаго рода бродягамъ. Вслѣдствіе этого въ Римъ начали стекаться молодые люди изъ всѣхъ ближайшихъ мѣстъ Лаціума, такъ что онъ сдѣлался вскорѣ однимъ изъ многолюднѣйшихъ городовъ этой страны. Понятно, что при такомъ народонаселеніи главный характеръ первыхъ Римлянъ былъ воинственность, и что въ скоромъ времени они вступили въ непріязненныя отношенія къ своимъ сосѣдямъ. Слѣдствіемъ первыхъ войнъ было то, что Сабиняне и жители ближайшихъ этрурскихъ городовъ частію силою, частію добровольно присоединились къ Римлянамъ; сходство же политическихъ и религіозныхъ учрежденій, равно какъ и частыя сношенія, бывшія до того времени между этими двумя народами и Латинцами, составлявшими основное народонаселеніе Рима, произвели то, что эти три элемента быстро слились въ одно цѣлое государство. Соединивъ въ своемъ лицѣ званіе главнаго вождя, перваго судьи и верховнаго жреца (pontifex maximus), Ромулъ сдѣлался первымъ Царемъ Римскимъ. Три элемента, — Латинскій (Ramnes), Сабинскій (Titii) и Этрурскій (Luceres), — вошедшіе въ составъ новаго государства, составили три трибы (tribus), или колѣна, на которыя раздѣлялись коренные Римляне. Каждая триба имѣла 100 представителей, и эти 300 человѣкъ составляли Сенатъ, или главное правительственное мѣсто въ Римѣ; каждая триба раздѣлялась на 10 курій. Только принадлежавшіе къ этимъ куріямъ составляли во времена первыхъ царей настоящихъ римскихъ гражданъ, или

народъ (populus); только они назывались *Патриціями* и могли занимать государственныя должности; имъ однимъ принадлежала общественная земля, которую они обработывали посредствомъ своихъ рабовъ и посредствомъ такъ называемыхъ кліентовъ.

§ 76. Кромѣ этихъ коренныхъ гражданъ при первыхъ преемникахъ Ромула въ государствѣ римскомъ появляется новый классъ народа, который сначала былъ незначителенъ, но который черезъ два столѣтія послѣ построенія города до того увеличился и окрѣпнулъ, что получилъ рѣшительное вліяніе на всю послѣдующую исторію Рима. Это были *Плебеи*. Такъ назывались тѣ жители города и его окрестностей, которые или добровольно поселялись тамъ для торговли и промышленности, или переселяемы были силою изъ другихъ городовъ по мѣрѣ покоренія Римлянами сосѣднихъ народовъ. Они удерживали свою личную свободу и могли владѣть небольшими участками земли, но не имѣли никакого голоса въ государствѣ, т. е. не участвовали въ правленіи и находились подъ неограниченною властію царей римскихъ.

NB. Это раздѣленіе первоначальнаго народонаселенія римскаго государства такъ важно, что не вникнувъ въ него по глубже мы не можемъ составить яснаго, опредѣлительнаго понятія ни о первыхъ временахъ Рима, ни о всей послѣдующей его исторіи; безъ глубокаго уразумѣнія этого обстоятельства многія историческія истины для насъ останутся потерянными, причины многихъ достопамятныхъ событій останутся тайными, сокрытыми.

§ 77. Первоначальное устройство римскаго государства происходило невдругъ, но постепенно, и было главною заботою римскихъ царей въ продолженіе слишкомъ двухъ столѣтій. Такъ преемнику Ромула, Нумѣ Помпилію, Римъ обязанъ всѣмъ, что касается религіи и богослужебныхъ обрядовъ, равно какъ и первыми началами государственной жизни. Въ этомъ дѣлѣ Нума соображался съ религіозными понятіями, нравами и обычаями трехъ народовъ, вошедшихъ въ

составъ новаго государства: такъ, напримѣръ, у Латинцевъ онъ заимствовалъ все то, что относится къ земледѣлію, у Сабинянъ — все то, что касается до воинскаго искусства, и, наконецъ, у Этрурцевъ онъ заимствовалъ религіозныя вѣрованія и обряды, равно какъ поклоненіе Юпитеру и Минервѣ. Слѣдующіе цари, — Туллъ Гостилій и Анкъ Марцій, — успѣшными войнами съ независимыми Латинцами увеличили владѣнія Рима (къ тремъ заселеннымъ холмамъ — Palatinus, Capitolinus и Cœlius присоединены были еще четыре — Aventinus, Quirinalis, Viminalis и Esquilinus, — оттого семихолмный Римъ). Первый изъ нихъ взялъ и разрушилъ Альбулонгу (поединокъ Горацієвъ съ Куріяціями), и перевелъ жителей этого города въ Римъ, гдѣ они положили, вѣроятно, основаніе сословію Плебеевъ; второй счастливыми завоеваніями другихъ окрестныхъ городовъ увеличилъ еще болѣе это сословіе. Тарквиній Древній заложилъ Капитолій, или крѣпкій замокъ, внутри котораго находился храмъ въ честь этрурскихъ божествъ Юпитера, Юноны и Минервы; далѣе, онъ провелъ подземные водопроводы, служившіе съ того времени для очистки города, и увеличилъ Сенатъ, присоединивъ къ нему 100 представителей этрурской трибы.

§ 78. Первое мѣсто между римскими царями безспорно занимаетъ преемникъ Тарквинія Древняго, Сервій Туллій, который своими постановленіями, имѣвшими 578–534.
цѣлію возвысить Плебеевъ, далъ сильное движеніе всей послѣдующей исторіи Рима. Въ это время сословіе Плебеевъ было уже такъ многочисленно, что явно стало стремиться къ пріобрѣтенію вліянія на дѣла государственныя. Чтобы сколько нибудь освободить его отъ власти Патриціевъ, Сервій Туллій раздѣлилъ всѣхъ Плебеевъ на 30 трибъ, и предоставилъ имъ право избирать своихъ представителей и собираться для совѣщаній по трибамъ; не довольствуясь этимъ онъ рѣшился соединить оба сословія въ одно цѣлое, и потому

раздѣлилъ всѣхъ жителей Рима и его окрестностей на 5 классовъ, принявъ въ основаніе раздѣла имущество каждаго. Каждый классъ дѣлился на извѣстное число центурій, изъ коихъ каждой присвоены были особенныя права и обязанности. Такъ какъ важнѣйшія дѣла въ государствѣ рѣшались въ собраніяхъ по центуріямъ, то со времени Сервія Плебеи получили политическое значеніе, которое за ними и осталось, несмотря на то, что преемникъ Сервія, Тарквиній Гордый, въ угоду Патриціямъ, уничтожилъ всѣ учрежденія своего предшественника. Достигнувъ престола кровію и вѣроломствомъ, Тарквиній расширилъ предѣлы государства нѣкоторыми завоеваніями, и украсилъ городъ многими зданіями (Капитолій); однако, стараясь всѣми мѣрами поработить оба сословія, онъ возбудилъ общую къ се-
509. бѣ ненависть, которая въ 509 году разразилась возстаніемъ. Тарквиній былъ изгнанъ изъ Рима со всѣмъ своимъ родомъ.

II ПЕРІОДЪ.

ОТЪ УЧРЕЖДЕНІЯ РЕСПУБЛИКИ ДО ПУНИЧЕСКИХЪ ВОЙНЪ, ОТЪ 509 ДО 264 Г. ДО Р. Х.

—

а) Господство Патриціевъ.

§ 79. По изгнаніи Тарквинія Римляне учредили у себя Республику. Главнымъ правительственнымъ мѣстомъ былъ Сенатъ, который состоялъ только изъ Патриціевъ: онъ предлагалъ народному собранію по центуріямъ новые законы, утверждалъ ихъ и слѣдилъ за точнымъ ихъ исполненіемъ; объявлялъ войну, заключалъ миръ, и завѣдывалъ всѣми государственными

должностями. Исполнительная власть находилась въ рукахъ двухъ *Консуловъ*, которые ежегодно избирались изъ Патриціевъ, и въ военное время предводительствовали войскомъ. Кромѣ Консуловъ, именами которыхъ назывался и самый годъ, изъ Патриціевъ избирались еще Квесторы и Цензоры: первые завѣдывали государственными доходами, а вторые распредѣляли народъ по центуріямъ, распоряжались различными постройками и слѣдили за нравственностію народа. Хотя всѣ важныя дѣла въ республикѣ рѣшались, какъ при Сервіи, въ собраніяхъ по центуріямъ, однако въ первыя времена Патриціи имѣли въ нихъ такой перевѣсъ надъ Плебеями, что послѣдніе оставались почти безъ всякаго значенія въ государствѣ. Эта разность положеній двухъ сословій породила между ними безпрерывные споры, составляющіе главный характеръ первыхъ временъ республики.

§ 80. Вскорѣ послѣ изгнанія Тарквинія, во времена первыхъ консуловъ Брута и Коллатина, нѣкоторые молодые Патриціи, въ томъ числѣ два сына Брутовы, составили заговоръ въ пользу Тарквинія; заговоръ этотъ былъ открытъ, и виновники наказаны смертію; справедливый Брутъ не пощадилъ даже и сыновей своихъ. Послѣ этой неудачи Тарквиній обратился за помощію къ Клузійскому царю Порсеннѣ, который и явился предъ Римомъ съ многочисленною арміею. Несмотря на чудесные подвиги мужества и неустрашимости, которые Римляне приписываютъ Горацію Коклесу и Муцію Сцеволѣ, изъ достовѣрныхъ извѣстій видно, что Римъ при этомъ случаѣ былъ взятъ, и искупилъ свою свободу только тѣмъ, что отказался отъ третьей части своихъ земель въ пользу Порсенны (Клелія). Другіе окрестные народы тоже не переставали безпокоить республику при каждомъ удобномъ случаѣ; какъ трудно было Римлянамъ бороться съ ними, въ особенности съ Латинцами, видно изъ того обстоятельства, что они учредили у себя новое достоинство *Дик-* 496.

татора. Такъ называлось лицо, которое избиралось на шесть мѣсяцевъ и имѣло неограниченную власть въ республикѣ. Къ этому средству Патриціи прибѣгали каждый разъ, когда имъ грозила большая опасность или со стороны внѣшнихъ враговъ, или со стороны Плебеевъ.

b) Борьба двухъ сословій.

§ 81. Отъ войнъ съ сосѣдями особенно страдали Плебеи. Будучи принуждены участвовать въ походахъ, они оставляли свои и безъ того бѣдныя поля безъ всякаго воздѣлыванія, тогда какъ поля Патриціевъ обработывались кліентами и рабами. Неминуемымъ слѣдствіемъ этого было то, что Плебеи входили въ долги у Патриціевъ, которые, разумѣется, старались извлекать изъ этого свои выгоды, и отдавали деньги за большіе проценты. Въ случаѣ неуплаты Плебей, часто со всѣмъ своимъ семействомъ, поступалъ въ тяжкое рабство къ своему заимодавцу. Напрасно Плебеи нѣсколько разъ требовали отмѣненія жестокаго закона о должникахъ: ихъ требованія оставались безъ всякаго вниманія. Накопецъ они нашлись въ необходимости при-
494. бѣгнуть къ силѣ, и въ 494 г., въ числѣ 18,000 человѣкъ, оставили Римъ, и удалились на такъ называемую Священную гору, находящуюся въ $1^1/_2$ верстахъ отъ города, въ твердомъ намѣреніи отложиться отъ Римлянъ и построить новый городъ. Устрашенные этою рѣшимостью противниковъ, Патриціи должны были уступить: между прочимъ Плебеи получили при этомъ случаѣ чрезвычайно важное право—выбирать себѣ защитниковъ въ лицѣ такъ называемыхъ *Народныхъ Трибуновъ*, которые однимъ словомъ veto (запрещаю) могли уничтожить всѣ рѣшенія Патриціевъ.

§ 82. Выгода, пріобрѣтенная Плебеями отъ права

избирать себѣ представителей, была такъ велика, что когда, по случаю ихъ отбытія на Священную гору, въ Римѣ произошелъ голодъ, и въ Сенатѣ разсуждали о томъ, по какой цѣнѣ отпустить народу хлѣбъ, привезенный изъ Сициліи, то Патрицій Марцій Коріоланъ, предложилъ своему сословію раздать его Плебеямъ только въ такомъ случаѣ, когда они откажутся отъ полученнаго права. Узнавъ объ этомъ Плебеи потребовали патриція на судъ, и когда онъ не явился, то изгнали его изъ Рима. Удалившись къ Вольскамъ, Коріоланъ побудилъ ихъ къ войнѣ съ Римомъ, самъ принялъ надъ ними начальство и подступилъ къ родному городу. Только слезы матери и жены тронули гордаго патриція, и побудили его отказаться отъ мести. Пользуясь 490.
этими внутренними раздорами Рима сосѣдніе народы отнимали у него одну землю за другою. Напрасно Сенатъ жертвовалъ цѣлыми легіонами, чтобы удержать Веентинцевъ на сѣверѣ; напрасно знаменитый диктаторъ Цинцинатъ напрягалъ всѣ силы, чтобы разгромить Вольсковъ и Эквовъ, опустошавшихъ южныя области государства: послѣ каждаго пораженія эти народы возставали съ новыми силами, и дѣйствовали тѣмъ успѣшнѣе, что Плебеи не показывали ни малѣйшей охоты сражаться для выгодъ господствовавшаго сословія, которое одно пользовалось вновь завоеванными землями, и что, съ другой стороны, внутри республики происходили такія волненія, которыя грозили потрясти ее въ основаніи. Главная причина тогдашнихъ потрясеній заключалась въ несправедливомъ присвоеніи Патриціями общественныхъ полей (ager publicus). Такъ назывались обширныя земли, пріобрѣтаемыя римскимъ государствомъ по мѣрѣ завоеваній, и отдаваемыя Патриціямъ подъ условіемъ, чтобы они вносили 10 часть доходовъ съ нихъ въ государственную казну. Въ 486 году консулъ Спурій Кассій, одинъ 486.
изъ тѣхъ благонамѣренныхъ Патриціевъ, которые отъ времени до времени принимали сторону угнетеннаго

сословія, предложилъ Сенату, чтобы вновь пріобрѣтаемыя земли были впредь дѣлимы между обоими сословіями. Хотя требованіе его осталось безъ исполненія, и самъ онъ поплатился за него жизнію, однако эта попытка имѣла огромныя слѣдствія: она открыла рядъ тѣхъ безпрерывныхъ споровъ, которые продолжались слишкомъ сто лѣтъ, и которые слили оба сословія въ одно могучее цѣлое.

§ 83. Эту роковую борьбу начали Плебеи тѣмъ, что настойчиво повребовали изданія законовъ, которые до того времени находились въ вѣдѣніи Патриціевъ и постоянно объяснялись ими въ свою пользу. Какъ ни упорно противились Патриціи этому справедливому требованію, однако должны были наконецъ уступить необ-
451. ходимости. Въ 451 году достоинство консуловъ и трибуновъ было отмѣнено и мѣсто ихъ заняли такъ называемые *Децемвиры* (десять мужей), которымъ предоставлена была неограниченная власть въ республикѣ съ обязательствомъ составить письменные законы, общіе для всѣхъ жителей Рима. Въ первый годъ децемвиры управляли государствомъ съ похвальнымъ благоразуміемъ и снискали всеобщую любовь и признательность; когда же подъ предлогомъ окончить законы они продлили свою власть еще на годъ, и своими жестокостями вооружили противъ себя народъ, то они были низвержены, и достоинство консуловъ и трибуновъ было возстановлено. Законы децемвировъ, написанные на двѣнадцати доскахъ, удержали свою силу и послужили основаніемъ римскому праву. Вслѣдъ за
444. тѣмъ изданъ былъ законъ, дозволявшій супружества между обоими сословіями. Наконецъ Плебеи рѣшились достигнуть главнѣйшаго преимущества своихъ противниковъ, именно права избирать своего консула. Постигая всю силу этого новаго домогательства и не будучи въ состояніи противиться, Патриціи прибѣгнули къ послѣднему средству: они уничтожили достоинство консуловъ, и на мѣсто ихъ избрали такъ называемыхъ

Военныхъ трибуновъ съ консульскою властію. Хотя эти трибуны избирались изъ обоихъ сословій, однако большее число ихъ все таки принадлежало Патриціямъ.

§ 84. Независимо отъ внутреннихъ раздоровъ Римляне вели въ это время многія утомительныя войны съ нѣкоторыми сосѣдними народами. Замѣчательно, что эти войны чрезвычайно длились и именно оттого, что войска на время похода получали отъ республики жалованье. Упорнѣе прочихъ была война съ Веентинцами: она продолжалась 10 лѣтъ и окончилась паде-
ніемъ города Веи предъ искусствомъ Патриція Камил- 396.
ла. Отличаясь непримиримою ненавистію къ Плебеямъ, Камиллъ вооружилъ противъ себя это сословіе, и долженъ былъ оставить Римъ въ то время, когда отечество болѣе чѣмъ когда нибудь нуждалось въ опытномъ полководцѣ. Еще за полтораста лѣтъ предъ тѣмъ часть Галловъ, древнихъ жителей нынѣшней Франціи, перешла Альпы, и поселилась по обоимъ берегамъ рѣки
По. Около 390 года до Р. Х. они подъ предводитель- 390.
ствомъ Бренна появились въ Этруріи и осадили городъ Клузіумъ. Не бывъ въ состояніи отразить дикихъ пришельцевъ, Клузійцы обратились за помощію къ Римлянамъ, и тѣ отправили туда для переговоровъ братьевъ Фабіевъ. Во время вылазки одинъ изъ Фабіевъ убилъ предводителя гальскаго отряда, и этимъ нарушеніемъ народнаго права побудилъ Бренна двинуться на Римъ. Не далеко отъ города римскіе легіоны потерпѣли жестокое пораженіе, и частію разсѣялись по окрестнымъ городамъ, частію засѣли въ Капитоліи. Хотя Римляне и разсказываютъ, что крѣпость защищена была мужествомъ и распорядительностію М. Манлія (Гуси), и что Галлы были прогнаны диктаторомъ Камилломъ, однако эти успѣхи едва ли не принадлежатъ къ такимъ же вымысламъ тщеславныхъ Римлянъ, къ какимъ относятся разсказы о Порсеннѣ и Г. Коклесѣ.

§ 85. Послѣ нашествія Галловъ Римъ находился въ самомъ плачевномъ состояніи: возвратившись въ го-

родъ и найдя свои жилища въ развалинахъ; народъ пришелъ въ отчаяніе и даже хотѣлъ удалиться въ городъ Веи. Только благоразумію и рѣшительности Камилла удалось удержать его отъ этого пагубнаго намѣренія и привести городъ въ прежнее состояніе. Пользуясь несчастнымъ положеніемъ обѣднѣвшихъ Плебеевъ, Патриціи возобновили старый законъ относительно должниковъ, и рѣшились отнять у противниковъ всѣ присвоенныя ими права. Напрасно Манлій употреблялъ всѣ средства для поддержанія выгодъ народа:
383. онъ самъ былъ сброшенъ съ Тарпейской скалы, а домъ его сравненъ съ землею. Впрочемъ его участь не остановила Плебеевъ, и новые защитники угнетенныхъ доказали, что Патриціи не могли устоять противъ требованій вѣка, и должны были уступить справедливому дѣлу. Чтобы однимъ ударомъ окончить борьбу, народные трибуны Лициній Столонъ и Луцій Секстій
376. возобновили въ 376 г. всѣ главнѣйшія требованія своихъ предшественниковъ, и въ продолженіе 10 лѣтъ дѣйствовали съ такою энергіею, что, несмотря на всѣ угрозы и козни Патриціевъ, которые прибѣгали даже къ помощи диктатора Камилла, они достигли своей цѣли, и заставили противниковъ согласиться на слѣдующія уступки: власть консуловъ была возстановлена, и одинъ изъ нихъ долженъ былъ избираться изъ сословія Плебеевъ; часть общественныхъ земель сдѣлалась достояніемъ народа; законы о должникахъ были смягчены. Послѣ подобныхъ успѣховъ Плебеямъ не трудно уже было достигнуть и остальныхъ правъ. И дѣйствительно, около 300 г. до Р. Х. они почти совершенно сравнялись съ Патриціями; кровавая вражда за неравенство окончилась, и вмѣсто двухъ непріязненныхъ сословій явился могучій и крѣпкій народъ, который вскорѣ простеръ свои завоеванія до крайнихъ предѣловъ древняго міра.

c) Завоеваніе Римлянами Средней Италіи.

§ 86. За нѣсколько лѣтъ до окончательнаго слiянія обоихъ сословій, Римляне начали кровавую борьбу съ окрестными народами. Войны эти, предавшія во власть республики сначала среднюю, а потомъ южную части Италіи, ознаменованы чудесными подвигами римской доблести, и, составляя конецъ II Періода, служили, такъ сказать, вступленіемъ къ тому блестящему времени, когда Римляне сдѣлались повелителями всего тогдашняго свѣта. Возобновивъ тѣсный союзъ съ Латинцами они въ 342 году подали помощь Кампанцамъ 342.
противъ Самнитянъ, и такимъ образомъ начали съ послѣдними рядъ кровопролитныхъ войнъ, ознаменованныхъ блистательными дѣлами съ обѣихъ сторонъ, и окончившихся паденіемъ горной Самніи и почти совершеннымъ истребленіемъ ея свободныхъ и мужественныхъ жителей. Первая война, прославленная подвигами консула Валерія Корва (при горѣ Гаврѣ) и трибуна Деція Мусса Старшаго, продолжалась только два года, и была прервана Латинцами, которые, пользуясь ею, потребовали себѣ отъ Римлянъ полнаго равенства въ правахъ, грозя въ противномъ случаѣ совершеннымъ отпаденіемъ отъ союза съ ними. Это заставило Римлянъ заключить перемиріе съ Самніею и направить всѣ силы противъ Латинцевъ. Новая война продолжалась три года (340 — 337), и замѣчательна 340–337.
битвою при подошвѣ Везувія и подвигами Деція Мусса и Манлія Торквата (казнь его сына). Слѣдствіемъ войны было уничтоженіе латинскаго союза и учрежденіе *Муниципій* и *Префектуръ*. Быстрые успѣхи римскаго оружія возбудили въ Самнитянахъ завистъ, а заведеніе Римлянами военной колоніи на границѣ самой Самніи превратило эту завистъ въ опасенія и наконецъ въ открытую войну (325—290 г.). Хотя въ началѣ ея Рим- 325–290.

лане имѣли верхъ, однако благоразумныя распоряженія непріятельскаго предводителя Понція, которому удалось заключить обоихъ консуловъ въ такъ называемыхъ Кавдинскихъ ущеліяхъ (321 г.), едва не лишили ихъ плодовъ этихъ первоначальныхъ успѣховъ.
321. Пораженные въ свою очередь Самнитяне искали помощи у Этрурцевъ, Умбровъ и Галловъ. Напрасно союзники напрягали всѣ свои силы, чтобы остановить быстрые успѣхи римскихъ полководцевъ Фабія Максима, Деція Мусса и Курія Дентата: послѣ многократныхъ и сильныхъ пораженій они должны были наконецъ отказаться отъ этого вмѣшательства и оставить Самнитянъ ихъ собственной судьбѣ. Долго мужественный народъ отстаивалъ свою свободу, и только по смерти великаго Понція, погибшаго въ плѣну, и послѣ совершеннаго раззоренія своей страны уступилъ онъ мало по малу силѣ, и покорился тѣмъ условіямъ, которыя Римляне ему предписали. Слѣдствіемъ этихъ войнъ было покореніе Римлянами Средней Италіи, въ которой они основали нѣсколько военныхъ колоній, долженствовавшихъ наблюдать за побѣжденными народами.

d) Война съ Тарентомъ и покореніе Южной Италіи (281 — 275).

§ 87. Между греческими колоніями, занимавшими Южную Италію, и достигшими въ это время послѣдней степени упадка, первое мѣсто по могуществу и богатству занималъ городъ Тарентъ. Во время Самнитскихъ войнъ Тарентинцы дѣйствовали чрезвычайно двусмысленно, и даже, вопреки всѣмъ правамъ народнымъ, жестоко обидѣли римскаго посланника. Римляне воспользовались этимъ случаемъ, и по окончаніи войны съ сосѣдями отправили на югъ сильное войско. Видя невозможность отвратить опасность, и не надѣясь

на собственныя силы, Тарентинцы обратились за помощію къ Пирру, царю Эпирскому, который, будучи вдохновленъ чудными дѣлами Александра Македонскаго, ждалъ только случая, чтобы покрыть свое имя такою же славою. Во главѣ 25,000 хорошо устроенной арміи онъ явился въ Италію въ полной надеждѣ оправдать довѣренность Тарента, и въ двухъ первыхъ битвахъ такъ поразилъ Римлянъ (слоны), что они готовы уже были заключить съ нимъ невыгодный для себя миръ: только настойчивое краснорѣчіе слѣпаго Аппія Клавдія остановило ихъ отъ этого намѣренія, и возвратило имъ упавшее мужество. Вскорѣ новыя вооруженія безстрашнаго народа и необыкновенная честность консула Фабриція удостовѣрили Пирра, что онъ имѣлъ дѣло съ врагомъ, который нисколько не походилъ на Персовъ, и потому, оставивъ Италію, онъ отправился въ Сицилію, куда греческія колоніи призывали его на помощь противъ Карѳагенянъ. Послѣ трехлѣтняго пребыванія на островѣ онъ вторично явился въ Италію и вступилъ въ новую борьбу съ Римлянами;
однако при городѣ Малевентѣ (съ того времени Беневентъ) потерпѣлъ такое пораженіе отъ консула Курія 275.
Дентата, что долженъ былъ отказаться отъ безполезныхъ покушеній и удалился въ Грецію. Оставленная такимъ образомъ на произволъ судьбы, Великая Греція не могла долго держаться противъ грознаго завоевателя, и мало по малу потеряла свою независимость.

III ПЕРІОДЪ.

ОТЪ ПУНИЧЕСКИХЪ ВОЙНЪ ДО ГРАКХОВЪ, ОТЪ 264 ДО 133 Г. ДО Р. Х.

—

а) Карѳагенъ и Сиракузы.

§ 88. Карѳагенъ, основанный, какъ говоритъ преданіе, Дидоною и другими тирскими выходцами въ

880. началѣ IX вѣка, стоялъ на скалистомъ берегу глубокаго и обширнаго залива къ СЗ. отъ нынѣшняго города Туниса. Вслѣдствіе своего выгоднаго положенія и того предпріимчиваго характера жителей, которымъ вообще отличались Финикіяне, онъ недолго находился въ зависимости отъ туземцевъ, и мало по малу нетолько пріобрѣлъ первенство надъ другими окрестными народами, но сталъ стремиться къ господству надъ всѣми берегами Средиземнаго моря, гдѣ онъ рано завелъ многочисленныя колоніи. Живописная и плодородная окрестность города, превращенная трудолюбіемъ въ одинъ необозримый и роскошный садъ съ великолѣпными загородными домами, приводила въ изумленіе иноземцевъ и свидѣтельствовала имъ о богатствѣ и промышленности жителей. Правленіе въ республикѣ было аристократическое. Два Совѣта — Малый (Совѣтъ Благородныхъ) и Большой (Совѣтъ Богатыхъ) — съ двумя Суффетами завѣдывали всѣми дѣлами въ государствѣ; народное собраніе созывалось только въ крайнихъ случаяхъ. Искусства и науки цѣнились только по той пользѣ, которую они приносили. Религія, основанная на поклоненіи небеснымъ свѣтиламъ, и допускавшая человѣческія жертвы, свидѣтельствуетъ о низкой степени нравственнаго развитія народа.

§ 89. Стремленіе Карѳагена и Сиракузъ къ одной и той же цѣли — къ господству надъ греческими колоніями въ Сициліи — рано привело эти государства въ столкновеніе, превратившееся мало по малу въ упорную и жестокую борьбу. Хотя во время персидскихъ войнъ сиракузскому тирану Гелону удалось разбить противниковъ на голову, однако, сто лѣтъ спустя, тиранъ Діонисій долженъ былъ уступить имъ почти весь южный берегъ. Съ того времени войны между обѣими республиками почти не прекращались, и островъ переходилъ изъ рукъ въ руки до тѣхъ поръ, пока въ это дѣло не вмѣшались Римляне, давно смотрѣвшие на бо-

гатую Сицилію какъ на выгодную добычу, и ожидавшіе только случая, чтобы прибрать ее въ свои руки. Случай этотъ представился тотчасъ по завоеваніи ими Южной Италіи. По смерти сиракузскаго тирана Агаѳокла, опаснѣйшаго изъ враговъ Карѳагена, Мамертинцы, составлявшіе его наемное войское, овладѣли на обратномъ пути въ Италію городомъ Мессиною, истребили большую часть его жителей, и основавъ республику стали стремиться къ господству надъ всѣмъ островомъ. Появленіе третьяго соперника заставило Карѳагенянъ и Суракузянъ соединиться. Стѣсненные Мамертинцы обратились за помощію къ Римлянамъ и тѣмъ дали новый оборотъ дѣлу.

b) Первая Пуническая война (264 — 241).

§ 90. Хотя Сенатъ римскій предвидѣлъ, что вмѣшательство въ сицилійскія дѣла вовлечетъ республику въ упорную и продолжительную борьбу съ Карѳагеномъ, однако, не желая пропустить случая къ осуществленію давно задуманнаго плана, съ разрѣшенія народнаго собранія отправилъ въ Сицилію сильное войско. Разбивъ непріятеля подъ стѣнами Мессины, это войско заставило сиракузскаго царя Гіерона заключить тѣсный союзъ съ Римомъ, и отняло у Карѳагенянъ богатый городъ Агригентъ. Въ слѣдующіе четыре года Римляне завоевали одно за другимъ почти всѣ владѣнія Карѳагенянъ въ Сициліи, и даже въ 260 г. одержали надъ 260.
ними подъ начальствомъ консула Дуилія первую морскую побѣду при Липарскихъ островахъ. Ободренный этими успѣхами римскій Сенатъ принялъ намѣреніе уничтожить господство противниковъ на морѣ, и въ 255 году отправилъ въ Африку сильное войско подъ 255.
предводительствомъ консула Регула. Карѳагеняне, устрашенные неожиданнымъ появленіемъ врага, при-

бѣгнули сначала къ миру; но такъ какъ условія, предложенныя гордымъ побѣдителемъ, были слишкомъ унизительны, то, усиливъ свои войска греческими наемниками и поручивъ начальство надъ ними опытному спартанскому полководцу Ксантиппу, они вступили въ битву, и одержали такую рѣшительную побѣду, что только до двухъ тысячъ непріятелей спаслись бѣгствомъ; прочіе или покрыли поле сраженія, или были взяты въ плѣнъ вмѣстѣ съ Регуломъ. Послѣ этого пораженія Римляне терпѣли постоянныя и жестокія неудачи, такъ что только необыкновенная, изумительная стойкость сената могла поддержать энергію народа и спасти республику отъ угрожавшей гибели. Правда, консулъ
250. Метеллъ разбилъ въ 250 году враговъ при Панормѣ (вѣроятно послѣ этого Регулъ отправленъ былъ въ Римъ съ мирными предложеніями), однако эта побѣда не имѣла важныхъ послѣдствій, тѣмъ болѣе, что въ тоже самое время между Карѳагенянами явился знаменитый Амилькаръ Баркасъ, который, утвердившись въ Сициліи, такъ искусно блокировалъ берега южной Италіи, и такъ зорко слѣдилъ за малѣйшими движеніями Римлянъ и ихъ италіянскихъ союзниковъ, что отнималъ у нихъ всякую возможность сообщенія съ Сициліею. Наконецъ вслѣдствіе необыкновенныхъ пожертвованій и мѣръ удалось Римлянамъ построить и выслать въ море значительный флотъ, который подъ начальствомъ консула Лутація Катулла одержалъ въ
242. 242 году рѣшительную побѣду надъ непріятелями при Эгатскихъ островахъ (при западномъ берегѣ Сициліи). Потерявъ въ этой битвѣ главныя свои силы, Карѳагеняне поспѣшили заключить миръ, и между прочимъ отказались отъ острова Сициліи, который былъ обращенъ
241. въ первую римскую провинцію.

c) Гальская война. Покореніе Карѳагенянами Испаніи.

§ 91. Въ то время, какъ Карѳагенъ былъ занятъ

подавленіемъ страшнаго возстанія своихъ наемныхъ войскъ, Римляне, стрѣмившіеся къ господству надъ Средиземнымъ моремъ, овладѣли островами Корсикою и Сардиніею, остановили морскіе разбои Иллирійцевъ, и покорили нѣкоторые города на восточномъ берегу Адріатическаго моря. Только послѣ этого они могли закрыть храмъ Януса (въ первый разъ это случилось въ царствованіе Нумы, а въ третій и послѣдній — при Августѣ). Впрочемъ спокойствіе Рима было непродолжительно, потому что уже въ 226 г. онъ долженъ 226.
былъ начать новую войну съ Галлами, которые, призвавъ изъ-за Альповъ своихъ соплеменниковъ, вторгнулись въ Этрурію, и проникнули даже до города Клузіума. Помня времена Бренна, сенатъ отправилъ противъ нихъ многочисленную армію, которая и нанесла имъ такое пораженіе при Теламонѣ (близъ Клузіума), что 40,000 труповъ остались на полѣ битвы. Вслѣдъ за тѣмъ консулъ Марцеллъ перешелъ рѣку По, овладѣлъ всею страною вмѣстѣ съ главнымъ городомъ Ме- 222.
діоланомъ, и обратилъ ее въ римскую провинцію подъ именемъ Цизальпійской Галліи. Пока это происходило въ Италіи, Карѳагеняне, желая вознаградить потерю Сициліи, отправили армію для покоренія Испаніи. Амилькаръ Баркасъ, по совѣту котораго этотъ походъ былъ предпринятъ, завоевалъ въ 9 лѣтъ (237—228 г.) 237—228.
всю южную часть полуострова, а зять его Аздрубалъ, которому онъ умирая передалъ начальство, покорилъ всю страну до рѣки Эбро, и основалъ на восточномъ берегу Новый Карѳагенъ, служившій съ того времени главнымъ военнымъ пунктомъ для Карѳагенянъ и складочнымъ мѣстомъ для ихъ товаровъ. Понимая вполнѣ, какія выгоды могутъ извлечь Карѳагеняне изъ этихъ завоеваній, Римляне дали Аздрубалу повелѣніе не переходить за рѣку Эбро, и заключили тѣсный союзъ съ городомъ Сагунтомъ, въ восточной части Испаніи. Въ такомъ положеніи были дѣла, когда по смерти Аздрубала начальство надъ Карѳагенянами принялъ въ 221 г. 221.

*

двадцатипятилѣтній Аннибалъ, который подобно отцу своему Амилькару горѣлъ непримиримою ненавистію къ Римлянамъ. Находясь постоянно при отцѣ своемъ, а потомъ при Аздрубалѣ, и участвуя во всѣхъ ихъ походахъ, онъ имѣлъ случай ознакомиться со всѣми тайнами тогдашняго военнаго искусства и пріобрѣсти необыкновенную любовь и довѣренность войска, съ которымъ онъ дѣлилъ всѣ лишенія и трудности боевой жизни. Такъ какъ онъ былъ увѣренъ, что роковая борьба Кареагена съ Римомъ можетъ окончиться только паденіемъ того или другаго, то вознамѣрился нанести своему врагу рѣшительный ударъ въ самой Италіи. Не теряя времени онъ, вопреки всѣмъ противодѣйствіямъ римскаго сената, овладѣлъ Сагунтомъ, и, оставивъ въ Испаніи сильное войско подъ начальствомъ брата своего Аздрубала, съ 60,000 арміею и съ 37 слонами перешелъ Эбро, завоевалъ всю страну между этою рѣкою и Пиренеями, и тѣмъ началъ вторую Пуническую войну, поставившую его въ рядъ величайшихъ полководцевъ всемірной исторіи.

d) Вторая Пуническая война (218 — 202).

§ 92. Быстро пройдя южную часть Галліи Аннибалъ
218. началъ въ Ноябрѣ 218 г. знаменитую переправу чрезъ Альпійскія горы. Переходъ этотъ, продолжавшійся 15 дней, и сопровождавшійся всѣми необычайными трудностями, какія африканское войско могло встрѣтить въ непроходимыхъ горахъ, покрытыхъ вѣчными льдами, составляетъ едвали не величайшій подвигъ въ исторіи, и покрылъ Аннибала неувядаемою славою. Спустившись въ долину Сѣверной Италіи меньше чѣмъ съ половиною арміи и безъ слоновъ, погибшихъ въ горахъ, онъ не терялъ мужества и былъ вполнѣ увѣренъ, что вслѣдъ за первою его побѣдою надъ Римлянами вся

Цизальпійская Галлія приметъ его сторону. И дѣйствительно, лишь только онъ поразилъ Кнея Сципіона при Тичино и Семпронія при Требіи, какъ вся Сѣверная 217.
Италія сбросила иго Римлянъ и присоединилась къ нему. Усиливъ свои войска союзниками, онъ быстро перешелъ Апеннины, вторгнулся въ Этрурію, и при Тразименскомъ озерѣ поразилъ на голову третью армію подъ начальствомъ консула Фламинія. Послѣ этой побѣды онъ отправился восточнымъ берегомъ въ южную часть полуострова въ полной надеждѣ найти въ ней новыхъ союзниковъ. Между тѣмъ Римляне выставили свѣжую армію, и поручили начальство надъ нею диктатору Фабію Максиму. Зная, что Аннибала трудно побѣдить въ открытой битвѣ, Фабій прибѣгнулъ къ новой системѣ войны: не вступая въ сраженіе онъ старался ослабить врага частыми и утомительными переходами, и дѣйствовалъ съ такою осторожностію, что даже успѣлъ заключить его въ горныхъ ущеліяхъ, изъ которыхъ тотъ вышелъ только посредствомъ хитрости. Недовольные этимъ медленнымъ ходомъ военныхъ дѣйствій, Римляне смѣнили Фабія, названнаго *Кунктаторомъ*, и поручили войска консуламъ Павлу Эмилію и Терренцію Варрону. Послѣдній, желая оправдать довѣренность народа, напалъ на Аннибала при Каннахъ 216.
(въ Апуліи), и тѣмъ оправдалъ систему своего предшественника, потому что въ происшедшей битвѣ потерпѣлъ такое пораженіе, какого Римляне не испытывали ни прежде, ни послѣ этой эпохи: болѣе 40,000 ихъ, въ томъ числѣ 80 сенаторовъ и консулъ Павелъ Эмилій, легли на мѣстѣ. Слѣдствіемъ этого роковаго удара было то, что вся Южная Италія и Сиракузы заключили союзъ съ Карѳагенянами. Всѣ эти побѣды, равно какъ и безпрерывные, быстрые переходы не могли не разстроить карѳагенской арміи, и потому, вмѣсто того, чтобы послѣдовать совѣту нѣкоторыхъ приближенныхъ и идти на Римъ, Аннибалъ рѣшился дать своимъ сподвижникамъ отдыхъ, и отправился на зиму

въ союзный съ нимъ городъ Капуу. Это пребываніе посреди богатаго и изнѣженнаго города лишило войско карѳагенское прежней энергіи, и дало врагамъ время и возможность приготовиться къ новой борьбѣ,
215. такъ что когда, въ слѣдующемъ году, Аннибалъ оставилъ Капуу и возобновилъ военныя дѣйствія, онъ встрѣтилъ такое сопротивленіе со стороны непріятелей, что даже самъ два раза потерпѣлъ отъ нихъ пораженіе. Ободренный этими успѣхами сенатъ отправилъ двухъ Сципіоновъ въ Испанію, а Клавдія Марцелла—въ Сицилію. Послѣ трехлѣтней мужественной
212. обороны (Архимедъ) Сиракузы были взяты и преданы жестокому опустошенію. Подобную же участь испытали вслѣдъ за тѣмъ Капуа, Тарентъ и другіе города, принимавшіе сторону Карѳагенянъ. Всѣ эти потери заставили Аннибала удалиться въ Апулію и искать подкрѣпленія у греческихъ колоній Южной Италіи и у Филиппа III Македонскаго; будучи же обманутъ съ этой стороны, и не получая помощи изъ Карѳагена, гдѣ ему противодѣйствовала враждебная партія, онъ возложилъ всю надежду на испанскую армію, и далъ повелѣніе своему брату Аздрубалу поспѣшить въ Италію. Это повелѣніе тѣмъ болѣе было кстати для самаго Аздрубала, что пребываніе его въ Испаніи сдѣлалось
211. совершенно ненужнымъ: двадцатичетырехлѣтній Корнелій Сципіонъ, по смерти отца и дяди принявшій тамъ начальство надъ римскими войсками, дѣйствовалъ съ такою энергіею и съ такимъ знаніемъ дѣла, что въ самое короткое время отнялъ у непріятеля всѣ плоды его многолѣтнихъ побѣдъ и завоеваній, и поставилъ его въ самое затруднительное положеніе. Исполняя волю брата Аздрубалъ оставилъ Испанію во власти Сципіона, быстро перешелъ Альпійскія горы, и вдоль Адріатическаго моря поспѣшилъ къ нему на соединеніе. Узнавъ объ этомъ консулъ Клавдій Неронъ, стоявшій въ то время въ Апуліи противъ Аннибала, двинулся на встрѣчу Аздрубалу, и, по соединеніи съ другимъ

консуломъ, разбилъ его на голову при рѣчкѣ Метаврѣ. 207.
Эта битва, въ которой погибъ и самъ Аздрубалъ, была роковымъ ударомъ для Аннибала. Оставленный почти всѣми союзниками онъ удалился на югъ Италіи, гдѣ въ продолженіе 5 лѣтъ съ такимъ мужествомъ защищался противъ соединенныхъ силъ Римлянъ, что эти годы по справедливости почитаются самымъ блестящимъ временемъ его бурной и славной жизни. Пока онъ находился здѣсь, отечеству его угрожала опасность съ такой стороны, съ какой оно вовсе ея неожидало. Корнелій Сципіонъ, возвратившійся по завоеваніи Испаніи въ Римъ, съ огромною арміею переправился въ Африку, соединился тамъ съ нумидійскимъ царемъ Массиниссою и разбилъ непріятелей при Утикѣ. Въ этомъ критическомъ положеніи Карѳагеняне обратились къ своей единственной надеждѣ — къ Аннибалу. Съ горестнымъ чувствомъ оставилъ герой страну своихъ побѣдъ и славы, и поспѣшилъ спасать неблагодарное отечество. Принявъ начальство надъ вновь набранною и неустроенною арміею, онъ сразился съ Сципіономъ при Замѣ, и впервые потерпѣлъ жестокое пораженіе. 202.
Слѣдствіемъ этого роковаго дня былъ плачевный миръ, по которому Карѳагенъ отказался отъ всѣхъ своихъ владѣній внѣ Африки, выдалъ Римлянамъ весь свой военный флотъ, обязался ежегодно платить имъ огромную сумму и не начинать ни съ кѣмъ войны безъ воли римскаго сената. Наградою для Сципіона былъ великолѣпный тріумфъ и названіе *Африканскаго*.

e) Покореніе Македоніи и Греціи.

§ 93. Во время второй Пунической войны въ Македоніи царствовалъ молодой, даровитый, но опрометчивый Филиппъ III. Грозное сосѣдство Римлянъ заставило его вступить въ союзъ съ Аннибаломъ, однако вмѣ-

сто того, чтобы поддерживать послѣдняго въ Италіи, онъ до той минуты терялъ свои силы въ безполезной войнѣ съ римскими союзниками въ Греціи, пока тамъ не появилось римское войско. Опираясь на Ахайскій союзъ, онъ нѣсколько времени дѣйствовалъ противъ
197. Римлянъ съ успѣхомъ; когда же въ 197 г. начальство надъ непріятельскою арміею принялъ образованный и хитрый Фламиній, счастіе ему измѣнило, и онъ былъ разбитъ при Киноскефалахъ. Вслѣдствіе этого пораженія Филиппъ долженъ былъ заключить съ Римомъ миръ, признать независимость Греціи, выдать непріятелю почти весь свой флотъ и отказаться отъ права воевать безъ воли римскаго сената.

§ 94. Чтобы ослѣпить Грековъ и привлечь ихъ на свою сторону Фламиній принялъ участіе въ Истмійскихъ играхъ, гдѣ торжественно объявилъ Греціи ея свободу и покровительство Римской республики. Однако очарованіе Грековъ было непродолжительно, и поступки Римлянъ заставили нѣкоторыхъ изъ нихъ, преимущественно Этолянъ, вступить въ союзъ съ Антіохомъ III, царемъ сирійскимъ, который давно питалъ ненависть къ Римлянамъ за тайное вмѣшательство ихъ въ дѣла Азіи. Подстрекаемый Аннибаломъ, жившимъ при его дворѣ по случаю гоненій со стороны Римлянъ, Антіохъ неожиданно явился въ Греціи; но вмѣсто того, чтобы, слѣдуя совѣту Аннибала, соединиться съ Филиппомъ III и идти прямо на Римъ, онъ предался на островѣ Эвбеѣ праздествамъ и тѣмъ далъ врагамъ возможность утвердиться въ Греціи. Узнавъ объ этомъ онъ бѣжалъ въ Азію, однако былъ настигнутъ въ Лидіи Луціемъ Корнеліемъ Сципіономъ, братомъ Сц. Африканскаго, и разбитъ имъ на голову при городѣ Магне-
190. зіи (190 г.). Вслѣдствіе этого онъ отказался отъ передней части Малой Азіи до Тавра. Аннибалъ удалился къ Прузію, царю виѳинскому, гдѣ и умеръ отъ яда въ
183. 183 году. Въ этомъ же году умерли Сципіонъ Африканскій и «послѣдній Грекъ» Филопеменъ.

§ 95. Лишь только Филиппа III не стало, какъ вѣроломный сынъ его Персей, полагаясь на огромныя богатства, оставленныя отцемъ, возсталъ противъ Римлянъ; однако успѣхи его были непродолжительны: разбитый при Пиднѣ консуломъ Павломъ Эмиліемъ, онъ былъ взятъ въ плѣнъ, и вмѣстѣ со многими 168.
родственниками и друзьями украсилъ въ Римѣ великолѣпный тріумфъ своего побѣдителя. При этомъ случаѣ отведены были въ Римъ 1,000 благородныхъ Ахаянъ (въ томъ числѣ и знаменитый историкъ Поливій), замѣшанныхъ въ дѣлѣ Персея. Спустя ровно 20 лѣтъ 148.
Македонія возстала снова, и обращена была Метелломъ въ римскую провинцію. Еще послѣдній не успѣлъ изъ нея удалиться, какъ возстаніе Ахайскаго союза и оскорбленіе римскихъ пословъ въ Коринѳѣ заставили его поспѣшить на югъ. Поразивъ Грековъ въ двухъ битвахъ, онъ, по волѣ сената, передалъ начальство консулу Муммію, который сжегъ богатый Коринѳъ, и обратилъ Грецію въ римскую провинцію подъ именемъ Ахаи. Такимъ образомъ въ 146 году окончило свое 146.
политическое бытіе отечество Эпаминонда и Перикла!

f) Третья Пуническая война (149 — 146).

§ 96. Въ то время, когда одинъ народъ за другимъ падалъ подъ всесокрушающими ударами Рима, главнѣйшій врагъ его, Карѳагенъ, исцѣлялъ свои смертельныя раны, и уже свѣтлыми взорами начиналъ смотрѣть на свою будущность. Это не могло укрыться отъ зоркой политики Римлянъ, и мало по малу посреди нихъ составилась партія, которая такъ настоятельно требовала (Катонъ) смерти опаснаго соперника, что сенатъ ждалъ только повода, чтобы нанести ему окончательный ударъ. Случай вскорѣ представился. Зная все, что происходило въ Римѣ, и не сомнѣваясь въ его помощи,

Массинисса съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивалъ свои владѣнія на счетъ Кареагенянъ, и наконецъ довелъ послѣднихъ до такой крайности, что, не находя никакой защиты со стороны Римлянъ, они сами взялись за оружіе. Этого было слишкомъ достаточно для хитраго римскаго сената: онъ отправилъ въ Африку сильную армію подъ начальствомъ двухъ консуловъ. Напрасно Кареагеняне старались обезоружить врага самою унизительною покорностію; напрасно выдали они ему 300 знатнѣйшихъ заложниковъ, весь свой флотъ и наконецъ все оружіе: сенатъ требовалъ, чтобы они оставили городъ и переселились за 80 стадій отъ морскаго берега. Это вѣроломное притѣсненіе народа, лишеннаго всякихъ средствъ къ защитѣ, привело Кареагенянъ въ ярость, и они поклялись скорѣе погребсти себя подъ развалинами роднаго города, чѣмъ отдать могилы своихъ предковъ на поруганіе жестокому врагу. Все, что могло служить къ защитѣ, обращено было въ оружіе; все, что могло носить это оружіе, ополчилось: городъ превратился въ обширный, грозный лагерь, въ продолженіе двухъ слишкомъ лѣтъ отражавшій всѣ усилія непріятельскихъ легіоновъ. Наконецъ начальство надъ Римлянами принялъ Сципіонъ Эмиліанъ (сынъ Павла Эмилія, усыновленный въ родѣ Сципіоновъ). Облеченный диктаторскою властію онъ успѣлъ ввести строгую дисциплину въ своемъ войскѣ, и послѣ неимовѣрныхъ усилій взялъ приступомъ сначала гавань, а потомъ и самый городъ, раздираемый страшнымъ голодомъ. Шесть дней происходила отчаянная борьба въ улицахъ и храмахъ. Такимъ образомъ послѣ жестокаго опустошенія и семнадцатидневнаго разрушительнаго пожару славный Кареагенъ, недавно еще господствовавшій надъ Средиземнымъ моремъ былъ превращенъ въ груду пепла и развалинъ; 50,000 храбрыхъ защитниковъ, спасшихся отъ меча побѣдителей, были проданы въ рабство. Сципіонъ получилъ названіе *Африканскаго Младшаго.*

РИМСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ЭТОГО ПЕРІОДА.

§ 97. Ближайшее знакомство Рима съ Греціею имѣло огромное вліяніе какъ на нравы и образъ жизни, такъ равно и на литературу воинственнаго народа. Безчисленныя произведенія искусства и превосходные памятники эллинскаго ума и вкуса, вывезенные изъ покоренной Грецiи, пролили на благородный классъ Римлянъ новый, неизвѣстный ему свѣтъ, и открыли ему лучшія, совершеннѣйшія стороны человѣческой природы. Главными дѣйствователями въ распространеніи новыхъ понятій и лучшими поборниками эллинскаго образованія въ Римѣ были Сципіоны. Стоя во главѣ многочисленной партіи, къ которой принадлежали Марцеллъ, Фламиній и другіе благородные Римляне, они щедро покровительствовали эллинскому искусству, наукѣ и поэзіи, и старались ознакомить согражданъ со всѣми сокровищами языка и ума образованныхъ сосѣдей. Слѣдствія ихъ высокихъ стремленій и благотворнаго вліянія не замедлили оказаться, и вскорѣ у Римлянъ появились поэты, которые, разумѣется, сначала творили по образцамъ греческимъ. Прежде всего у нихъ родилась комедія. Отцемъ ея по справедливости называется Аттій Плавтъ. Несмотря на то, что предметы и форму своихъ произведеній Плавтъ заимствовалъ большею частію у греческихъ комиковъ, онъ вполнѣ былъ поэтомъ народнымъ. Его комедіи, изъ коихъ 20 дошли до насъ, служатъ вѣрнымъ отраженіемъ тогдашнихъ римскихъ нравовъ и понятій. Неподдѣльный юморъ, острота и энергическій языкъ ихъ совершенно искупаютъ нѣкоторыя грубыя выходки, до которыхъ поэтъ иногда нисходилъ по страсти къ народности. Меньшею знаменитостію пользуется другой комическій писатель, П. Теренцій. Вывезенный изъ Карѳагена рабомъ, онъ получилъ потомъ свободу, и находился подъ особеннымъ покровительствомъ Сципіона Младшаго. Комедіи его отличаются чистотою и правильностію языка, но далеко уступаютъ твореніямъ предшественника въ отношеніи остроты и силы характеровъ. Замѣчательны еще поэтъ Энній, воспѣвшій въ эпической поэмѣ дѣла Сципіоновъ, и ѣдкій сатирикъ Луцилій, нападавшій особенно на излишнюю страсть тогдашнихъ Римлянъ къ эллинизму. Впрочемъ у такого народа, который главное и почти исключительное вниманіе обращалъ на военное дѣло, гражданское право, государственныя формы и вообще на практическую часть жизни, поэзія никогда не могла достигнуть той высокой точки, на какой она

Аттій Плавтъ.

П. Теренцій.

Энній.

Луцилій.

стояла у Грековъ, тѣмъ болѣе, что и самая религія Римлянъ, основанная бо̀льшею частію на предразсудкахъ и суевѣрныхъ обрядахъ, и окованная жрецами и прорицателями (авгурами), представляла много препятствій свободному развитію поэтическаго генія. Замѣчательно, что даже собственною исторіею, какъ наукою, Римляне обязаны Грекамъ, преимущественно Поливію. Первыя начала бытописанію положены у нихъ Анналами, или лѣтописями, изображавшими внѣшнія событія въ хронологическомъ порядкѣ безъ всякой внутренней связи, заключающейся въ показаніи причинъ и слѣдствій политическихъ явленій. Первое прагматическое
Поливій. твореніе по части исторіи принадлежитъ Поливію, одному изъ тѣхъ благородныхъ Ахаянъ, которые послѣ покоренія Македоніи, въ качествѣ заложниковъ, перевезены были въ Римъ Павломъ Эмиліемъ. Пользуясь дружбою и покровительствомъ Сципіона Младшаго, этотъ образованный Грекъ посвятилъ 17 лѣтъ своего заложничества на поѣздки въ Испанію, Галлію, Малую Азію и Египетъ, и на собраніе матеріяловъ для «Всеобщей Исторіи» со времени второй Пунической войны до обращенія Македоніи въ Римскую провинцію. Къ сожалѣнію изъ 40 книгъ его великаго творенія до насъ дошли вполнѣ только 5 первыхъ; объ остальныхъ мы можемъ судить только по немногимъ отрывкамъ. Главное достоинство его сочиненія, въ которомъ обращено надлежащее вниманіе на причины и слѣдствія политическихъ событій, заключается въ ясности изложенія, проницательности здраваго смысла, въ глубокомъ знаніи тогдашняго устройства государствъ и въ рѣдкомъ безпристрастіи; все это ставитъ автора въ рядъ первыхъ историческихъ писателей древности. Вмѣстѣ съ разными родами поэзіи Римляне заимствовали у Грековъ философію и ораторское искусство. Изъ фи-
Панецій. лософовъ ихъ этого времени особенно замѣчателенъ Панецій, познакомившій благородный классъ гражданъ съ главною идеею ученія стоиковъ, что истинный мудрецъ долженъ стоять выше вліяній внѣшняго міра, и не подчиняться чувственности. Хотя ораторству благопріятствовало тогдашнее стремленіе Рима къ демократіи, однако это искусство развилось не ранѣе какъ къ концу слѣдующаго періода, когда республикѣ стало угрожать личное честолюбіе тріумвировъ. Заимствуя у Эллиновъ плоды ихъ умственнаго развитія, Римляне не могли не усвоить утонченности ихъ семейнаго и общественнаго быта, котораго главною, характеристическою чертою была непомѣрная страсть къ роскоши, расточительности и къ чувственнымъ наслажденіямъ. Чтобы сколь-

ко нибудь пріостановить напоръ эллинизма, грозившаго подавить римскую національность и уничтожить простые и строгіе нравы прежнихъ гражданъ, стоикъ Порцій Катонъ составилъ въ самомъ Римѣ сильную партію, которая всѣми мѣрами старалась противодѣйствовать новому литературному направленію. По настоянію этого нравственнаго человѣка, пользовавшагося, по званію Цензора, огромнымъ вѣсомъ въ республикѣ, изъ Рима изгнаны были всѣ греческіе философы; далѣе, закрыты были всѣ школы краснорѣчія, уничтожены различныя празднества и издано нѣсколько строгихъ постановленій противъ роскоши и гибельной расточительности. Однако несмотря на всѣ мѣры остановить общее стремленіе, попытки знаменитаго цензора и его приверженцевъ не произвели никакой ощутительной перемѣны въ нравственномъ и умственномъ быту тогдашняго Рима. Порцій Катонъ.

IV ПЕРІОДЪ.

ОТЪ ГРАКХОВЪ ДО УЧРЕЖДЕНІЯ ИМПЕРІИ, отъ 133 до 31 г. до Р. Х.

—

1. ВНУТРЕННІЙ БЫТЪ И ХАРАКТЕРЪ РИМА ПОСЛѢ ПУНИЧЕСКИХЪ ВОЙНЪ.

§ 98. Послѣ того какъ Атталъ III, царь пергамскій, 133.
завѣщалъ Риму свое царство и сокровища, владѣнія республики простирались отъ Тавра до столповъ Геркулесовыхъ (Гибралтарскій проливъ) и отъ сѣверныхъ береговъ Африки до Альпійскихъ глетчеровъ. Это быстрое расширеніе предѣловъ равно какъ и столкновеніе съ Греціею и Востокомъ вскорѣ измѣнили внутренній бытъ римскаго государства и нравственный характеръ самаго народа. Главная причина перемѣны заключа-

лась въ томъ важномъ обстоятельствѣ, что на мѣстѣ прежняго благороднаго сословія Патриціевъ явилась въ то время такъ называемая фамильная аристократія, или классъ *Оптиматовъ*, которые, опираясь на славное имя и огромныя богатства, завѣщанныя имъ предками, мало по малу овладѣли всѣми должностями въ государствѣ, и старались удалить отъ этихъ должностей каждаго, кто только имѣлъ на нихъ право по своимъ личнымъ заслугамъ и дарованіямъ (novi homines). Чтобы увеличить блескъ своего имени новыми побѣдами и тріумфами оптиматы безпрестанно вовлекали государство во внѣшнія войны, въ которыхъ сами предводительствовали арміями; для поддержанія же и увеличенія своего богатства, на которомъ преимущественно основывалось ихъ вліяніе на народъ, они присвоили себѣ исключительное право располагать сокровищами провинцій, которыми, въ качествѣ проконсуловъ и пропреторовъ, они управляли съ неслыханнымъ самоуправствомъ посредствомъ цѣлыхъ отрядовъ мелкихъ лихоимцевъ (*). Не довольствуясь этими доходами, и пользуясь неограниченнымъ вліяніемъ въ республикѣ, они самымъ неправильвымъ и противузаконнымъ обра-

---

(*) Это непомѣрное лихоимство нѣкоторыхъ проконсуловъ неод-
нократно выводило жителей покоренныхъ странъ изъ терпѣнія, и
заставляло ихъ искать защиты въ собственномъ оружіи. Замѣчатель-
нѣйшимъ изъ таковыхъ возмущеній было возстаніе Лузитанцевъ,
жителей нынѣшней Португаліи. Подъ предводительствомъ пастуха
Виріата они нѣсколько лѣтъ съ блестящимъ успѣхомъ дѣйствовали
противъ многочисленныхъ непріятельскихъ легіоновъ, и были усми-
рены только по смерти своего вождя, вѣроломно умерщвленнаго
140. римскимъ консуломъ. Не менѣе славна была борьба съ Римлянами
испанскихъ Кельтиберовъ. По примѣру единоплеменныхъ сосѣдей
они подняли оружіе противъ притѣснителей, и, пользуясь гористымъ
положеніемъ своей страны, съ такимъ упорнымъ мужествомъ въ
продолженіе 7 лѣтъ защищались противъ всѣхъ усилій враговъ,
что римскій сенатъ принужденъ былъ отправить въ Испанію Сци-
піона Африканскаго Младшаго. Когда наконецъ всякая надежда къ
сопротивленію была потеряна, Кельтиберы заключились въ стѣнахъ
своего города Нуманціи и съ неслыханнымъ самоотверженіемъ по-
133. гребли себя подъ его развалинами 133 года.

зомъ овладѣли всѣми общественными землями въ самой Италіи, и тѣмъ уничтожили сословіе свободныхъ земледѣльцевъ, служившее со временъ Лициніева законодательства основою римской силы и доблести. Лишенный такимъ образомъ самыхъ необходимыхъ жизненныхъ потребностей, народъ потерялъ всякое государственное значеніе, смѣшался съ многочисленнымъ классомъ переселенцевъ и вольноотпущенниковъ, и сдѣлался слѣпымъ орудіемъ или оптиматовъ, или тѣхъ изъ ихъ противниковъ, которые своими богатствами могли привлечь его на свою сторону. Въ этомъ пагубномъ раздѣленіи жителей Рима на два класса, изъ которыхъ одинъ, господствовавшій, утопалъ въ непомѣрной роскоши, а другой, раболѣпствовавшій, терпѣлъ ужасающую бѣдность, заключался главный источникъ тѣхъ страшныхъ потрясеній, которыя въ продолженіе слѣдующихъ 100 лѣтъ раздирали республику, и которыя, обезсиливъ ее внутри, приготовили ея паденіе предъ оружіемъ и хитростію честолюбивцевъ.

2. ГРАКХИ.

§ 99. Чтобы сколько нибудь уровнять права гражданъ и вывести народъ изъ того бѣдственнаго положенія, въ которое онъ былъ ввергнутъ оптиматами, народный трибунъ Тиверій Гракхъ, благородный внукъ Сципіона Африканскаго Старшаго, потребовалъ въ 133 133.
году возобновленія тѣхъ Лициніевыхъ законовъ, которые ограничивали право поземельной собственности Патриціевъ, и по которымъ оптиматы должны были уступить теперь часть своихъ земель въ пользу народа. Напрасно послѣдніе, понимая всю силу этого домогательства, прибѣгали ко всѣмъ изворотамъ хитрой политики, чтобы подавить своего врага и его партію;

напрасно подкупали они другихъ народныхъ трибуновъ: послѣ долгихъ споровъ предложеніе Тиверія было принято и получило силу закона. Хотя въ слѣдующемъ году Тиверій и былъ убитъ оптиматами, возставшими подъ предводительствомъ необузданнаго Сципіона Назики, однако его участь не воспрепятствовала благородному, даровитому и безстрашному брату его
123. Каю Гракху выступить, 10 лѣтъ спустя, съ новыми требованіями. Наученный опытомъ Кай дѣйствовалъ съ такою энергіею и съ такимъ благоразуміемъ, что въ два года лишилъ оптиматовъ главнѣйшихъ ихъ преимуществъ, и совершенно измѣнилъ бы весь внутренній бытъ римскаго народа, еслибы сенатъ не прибѣгнулъ къ крайности: назначивъ консула Опимія диктаторомъ, онъ поручилъ ему во что бы ни стало уничтожить противную партію. Опимій началъ кровопролитную войну въ стѣнахъ самаго Рима, разбилъ противниковъ, и заставилъ ихъ искать спасенія внѣ города. Это
121. междоусобіе стоило жизни Гракху и 3,000 его приверженцевъ. Вслѣдъ за тѣмъ законодательство двухъ братьевъ было уничтожено, и народъ обращенъ въ прежнюю, безусловную зависимость отъ сената.

3. ВРЕМЕНА МАРІЯ И СУЛЛЫ.

112—106. § 100. *Югуртинская война.* Какъ глубоко было нравственное паденіе римской аристократіи, яснѣе всего видно изъ войны Рима съ Югуртою. Умертвивъ одного за другимъ всѣхъ своихъ двоюродныхъ братьевъ, этотъ вѣроломный внукъ коварнаго Масиниссы овладѣлъ всѣми частями Нумидіи, и, опираясь на несмѣтныя сокровища, до тѣхъ поръ подкупалъ продажный римскій сенатъ, пока въ это дѣло не вмѣшался самъ народъ, который, будучи раздраженъ постыднымъ торгомъ, наконецъ потребовалъ настоятельно войны съ Югуртою.

Первый періодъ этой войны покрылъ Римлянъ самымъ чернымъ безславіемъ: пользуясь ихъ безнравственностію, Югурта подкупалъ не только полководцевъ, но и цѣлыя арміи, такъ что въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ безъ труда разбивалъ своихъ враговъ при каждой встрѣчѣ. Наконецъ народъ понялъ причину своихъ неудачъ, и чтобы прекратить ихъ поручилъ начальство надъ африканскою арміею такому человѣку, для котораго сокровища Югурты не имѣли ни малѣйшей цѣны. Это былъ Кай Марій. Происходя изъ самаго низшаго слоя римскаго общества, этотъ во многихъ отношеніяхъ необыкновенный человѣкъ рано обратилъ на себя вниманіе простаго народа частію своею необузданною храбростію, частію и въ особенности своею непримиримою ненавистію къ оптиматамъ. Избранный въ 107 году консуломъ, онъ явился въ Африкѣ, ввелъ 107.
новую дисциплину въ войскѣ, и успѣлъ вдохнуть своимъ сподвижникамъ такое мужество, что Югурта увидѣлъ себя въ необходимости оставить дальнѣйшее сопротивленіе и искать спасенія у царя мавританскаго Бокха. Выданный Суллѣ онъ украсилъ собою тріумфъ Марія и умеръ въ Римѣ голодною смертію.

§ 101. *Кимвры и Тевтоны. Союзническая война.* Въ то время какъ Марій находился въ Африкѣ, на сѣверѣ Италіи появился врагъ, о которомъ Римляне еще не слыхивали. Это были Кимвры и Тевтоны, дикіе и воинственные народы Германскаго племени. Оставивъ свои прежнія жилища при Нѣмецкомъ морѣ, они въ 113 году появились на предѣлахъ республики, поразили 113.
въ самое короткое время 6 консульскихъ армій, и навели такой ужасъ на Римъ, что народъ рѣшился прибѣгнуть къ послѣдней своей надеждѣ — къ Марію. Оставивъ Африку Марій поспѣшилъ на сѣверъ, и въ продолженіе четырехлѣтняго консульства такъ устроилъ свою армію, что въ 102 году нанесъ Тевтонамъ 102.
рѣшительное пораженіе при городѣ Э (Aix, въ Проваи-

сѣ). Послѣ этого онъ соединился съ другимъ консу-
101. ломъ, Лутаціемъ Катуломъ, и въ 101 году поразилъ
Кимвровъ при Веронѣ. Благодарный народъ наградилъ
100. своего любимца тѣмъ, что въ 100 году въ шестой разъ
избралъ его консуломъ. Вслѣдъ за тѣмъ Римляне должны были выдержать жестокую войну въ самой Италіи
90–88. (90 — 88). Послѣ долгаго и тщетнаго домогательства правъ римскаго гражданства, Италіянскіе союзники (*) рѣшились совершенно отложиться отъ Рима и основать особую республику съ главнымъ городомъ Корфиніумъ. Послѣ двухлѣтней кровавой войны, въ которой особенную славу стяжалъ Корнелій Сулла, сенатъ вынужденъ былъ согласиться съ требованіемъ необходимости и уступить право гражданства почти всѣмъ своимъ италіянскимъ союзникамъ.

§ 102. *Первая Гражданская война. Война съ Митридатомъ VI.* Возрастающее могущество простаго народа, нашедшаго въ Маріи представителя и защитника, заставило оптиматовъ искать посреди себя такого человѣка, котораго дарованія и средства могли бы съ успѣхомъ поддержать ихъ падающій перевѣсъ надъ противниками. Наконецъ взоры ихъ остановились на честолюбивомъ и даровитомъ Корнеліи Суллѣ, который съ тонкимъ образованіемъ и безнравственностію тогдашняго аристократа соединялъ всѣ качества, какія были необходимы для представителя могучаго сословія. Такимъ образомъ двѣ враждебныя партіи стояли

(*) По завоеваніи Римлянами Средней Италіи въ концѣ втораго періода покоренные народы имѣли двоякую участь: одни изъ нихъ были переселены на римскія земли и получили полныя права римскаго гражданства, другіе же, удержавъ собственное управленіе, не получили этихъ правъ и въ случаѣ переселенія въ Римъ должны были нести всѣ обязанности его настоящихъ гражданъ. Послѣдніе народы назывались Италіянскими союзниками, и судьба ихъ была тѣсно связана съ судьбою Рима. Неоднократное и напрасное домогательство правъ римскаго гражданства довело ихъ наконецъ до крайности.

грозно одна передъ другою, и ожидали только повода, чтобы начать кровопролитіе. Искру къ страшному пожару бросилъ умный, хитрый и мужественный Митридатъ VI, царь небольшой гористой страны, лежащей на юговосточномъ берегу Чернаго моря. Питая, подобно Аннибалу, непримиримую ненависть къ Римлянамъ, онъ въ короткое время покорилъ всѣ сосѣднія земли, признававшія покровительство римскаго сената, привлекъ на свою сторону Малоазійскихъ Грековъ, и, возстановивъ противъ общаго врага всѣ народы передней Азіи (при чемъ до 80,000 Римлянъ погибло отъ народной мести), отправилъ сильную армію на защиту возставшей Греціи. Чтобы остановить грозу оптиматы отправили на Востокъ Суллу, который за счастливое окончаніе союзнической войны былъ въ 88 году на- 88.
гражденъ консульствомъ. Пока Сулла набиралъ войска и готовился къ походу, народная партія назначила предводителемъ противъ Митридата своего идола Марія, и такимъ образомъ открыто выступила противъ оптиматовъ. Лишь только Сулла узналъ объ этомъ, какъ поспѣшилъ съ войскомъ въ Римъ, разбилъ и разсѣялъ противную партію, взялъ городъ и, возстановивъ въ немъ порядокъ, объявилъ Марія и его приверженцевъ врагами отечества. Послѣ многихъ приключеній и опасностей Марій удалился въ Африку, и тамъ, на развалинахъ Карѳагена, выжидалъ удобнаго случая, чтобы возвратиться въ Италію. Обезпечивъ спокойствіе Рима избраніемъ новыхъ консуловъ, Октавія и Цинны, Сулла переправился сначала въ Грецію, разбилъ тамъ полководца Митридатова, и взявъ Аѳины 87.
предалъ ихъ неслыханному опустошенію. Потомъ онъ отправился чрезъ Македонію и Ѳракію въ Малую Азію и быстрымъ появленіемъ такъ устрашилъ царя понтійскаго, что тотъ поспѣшилъ заключить съ нимъ миръ, по которому отказался отъ всѣхъ завоеваній въ Малой Азіи и ограничился своими наслѣдственными землями. 84.
Между тѣмъ какъ Сулла громилъ внѣшнихъ враговъ,

партія его падала въ Римѣ подъ ударами самаго страшнаго злодѣйства. Лишенный консульства и изгнанный изъ города, Цинна собралъ подъ свои знамена всѣхъ враговъ аристократіи, и, чтобы устоять въ неровной борьбѣ, призвалъ изъ Африки Марія. Послѣдній явился въ Южной Италіи, собралъ тамъ своихъ приверженцевъ, и, увеличивъ число ихъ толпами рабовъ и бродягъ, овладѣлъ Римомъ, гдѣ открылъ такое гоненіе противъ оптиматовъ, которое долго было памятно Риму. Утоливъ свою месть пятидневнымъ грабежемъ и убій-
86. ствомъ, онъ въ седьмой разъ объявилъ себя консуломъ; однако спустя нѣсколько мѣсяцевъ умеръ, оставивъ по себѣ имя достойнаго представителя свирѣпой и необузданной черни. Лишь только Сулла узналъ о всемъ происходившемъ въ Римѣ, какъ поспѣшилъ въ Италію
83. и явился грознымъ мстителемъ за кровь угнетенной партіи. Съ сильною арміею онъ по трупамъ враговъ прошелъ всю южную часть полуострова, и подъ стѣнами Рима нанесъ такое пораженіе Маріанцамъ, что до 8,000 однихъ Самнитянъ покрыли поле битвы. Вслѣдъ за тѣмъ онъ вступилъ въ городъ, объявилъ себя Безсмѣннымъ Диктаторомъ и, издавъ такъ называемыя *Проскрипціи*, открылъ рядъ злодѣйствъ, погубившихъ до 100 сенаторовъ и до 10,000 народу, и затмившихъ даже жестокости Марія. Послѣ нѣкоторыхъ постановленій, возвысившихъ власть оптиматовъ, онъ
78. сложилъ съ себя званіе диктатора и умеръ въ 78 г. заслуживъ имя величайшаго тирана временъ республики.

4. ВРЕМЕНА ПОМПЕЯ.

78–71. § 103. *Серторій (78 — 72). Война съ невольниками (72 — 71 г.).* Спасаясь отъ жестокихъ преслѣдованій Суллы, бывшіе приверженцы Марія оставили Италію и мало по малу присоединились къ демократу Серто-

рію, который умомъ, любезнымъ характеромъ и честностію успѣлъ пріобрѣсть всеобщую любовь и довѣренность покоренныхъ народовъ Испаніи и Лузитаніи, и образовалъ изъ этихъ странъ сильную республику. Долго и съ успѣхомъ противились демократы всѣмъ попыткамъ оптиматовъ, посылавшихъ въ Испанію одну армію за другою; наконецъ, когда Серторій палъ во время пира отъ предательской руки своего сподвижника Перпенны, счастливому и хитрому Помпею, тогдашнему главѣ аристократовъ, удалось разбить Маріанцевъ и уничтожить Испанскую республику 72 г. Сча- 72.
стливое окончаніе Серторіанской войны тѣмъ болѣе было кстати, что Риму въ это время грозила опасность съ такой стороны, съ которой онъ вовсе ея не ожидалъ. Безчеловѣчное обхожденіе оптиматовъ съ военноплѣнными невольниками, наполнявшими всю Италію, побудило этихъ несчастныхъ къ возстанію противъ своихъ притѣснителей. Оставивъ мѣста своего заточенія, они въ числѣ 70,000, подъ предводительствомъ храбраго и умнаго Ѳракійца Спартака, сначала хотѣли удалиться въ свое отечество, въ Галлію и Ѳракію; однако нѣсколько легкихъ побѣдъ надъ консульскими арміями, старавшимися преградить имъ путь, побудили ихъ перемѣнить свое намѣреніе и остаться въ Италіи. Къ счастію испуганнаго Рима они дѣйствовали чрезвычайно несогласно, и тѣмъ дали возможность Крассу поразить ихъ при рѣкѣ Силярисѣ. Тѣ, которые спаслись отъ меча побѣдителей, хотѣли исполнить прежній планъ и удалиться въ отечество; но въ Сѣверной Италіи были остановлены и разсѣяны Помпеемъ, возвращавшимся изъ Испаніи. Въ награду за эти услуги 71.
Крассъ и Помпей избраны были консулами на 70 г. 70.

§ 104. *Пираты и Вторая Митридатская война (74— 65 г.).* Жители прибрежныхъ странъ Киликіи и Каріи, 74—65.
никогда не отличавшихся особеннымъ плодородіемъ, издавна славились страстію къ морскимъ приключе-

ніямъ и разбоямъ. Пользуясь тогдашними внутренними раздорами Рима, пираты, подстрекаемые Митридатомъ, смѣло разъѣзжали по Средиземному морю, безнаказанно нападали на римскія суда, и своими опустошительными набѣгами навели такой страхъ на всѣхъ прибрежныхъ жителей, что никто не осмѣливался показываться въ открытомъ морѣ. Чтобы прекратить эти грабежи римскій народъ прибѣгнулъ наконецъ къ рѣшительной мѣрѣ: давъ Помпею диктаторскую власть надъ всѣми прибрежными странами, онъ поручилъ ему наказать разбойниковъ. Огражденный полновластіемъ, Помпей съ такою энергіею принялся за дѣло, что въ самое ко-
67. роткое время истребилъ нѣсколько тысячъ разбойниковъ и мудрыми распоряженіями надолго уничтожилъ всякое покушеніе къ дальнѣйшимъ грабежамъ. Въ награду за эту новую услугу онъ получилъ начальство надъ войсками, дѣйствовавшими на Востокѣ противъ Митридата. Отлично понимая опасное положеніе Рима въ Италіи понтійскій царь успѣлъ вторично завоевать
74. значительную часть Малой Азіи, и въ 74 году вступилъ въ отчаянную борьбу съ римскими легіонами, находившимися подъ начальствомъ Лукулла, знаменитаго своимъ баснословнымъ богатствомъ и любовію къ просвѣщенію. Пораженный врагами при Кизикѣ и изгнанный изъ своего собственнаго государства, онъ бѣжалъ къ Тиграну, царю арменскому, и побудилъ его къ войнѣ съ Римлянами. Не теряя времени Лукуллъ послѣдовалъ
69. за нимъ, разбилъ въ 69 году союзниковъ на голову при Тигранокертѣ, и готовился уже завоевать Арменію, какъ внезапное возстаніе собственныхъ легіоновъ побудило его отказаться отъ этихъ плановъ и снять съ себя начальство. Это обстоятельство спасло на время царя понтійскаго: удалившись въ свое государство, онъ съ неутомимою дѣятельностію собралъ свѣжую армію и снова выступилъ противъ Римлянъ. Однако
66. успѣхи его были кратковременны: разбитый въ 66 г. на берегахъ Евфрата Помпеемъ, заступившимъ мѣсто

Лукулла, онъ долженъ былъ искать спасеніе въ Колхидѣ. По завоеваніи Арменіи Помпей двинулся сначала въ Колхиду, но, остановленный неприступнымъ Кавказомъ, обратился на Сирію, и занялся покореніемъ тѣхъ странъ Востока, которыя пользовались еще видимою самостоятельностію. Обративъ Сирію (съ Палестиною), Виѳинію и Киликію въ римскія провинціи, и поручивъ нѣкоторыя земли, въ томъ числѣ и Іудею, управленію людей надежныхъ, онъ тѣмъ безопаснѣе могъ наконецъ возвратиться въ Италію, что въ то же время не стало и Митридата: стѣсненный своимъ сыномъ Фарнакомъ, этотъ неутомимый и злѣйшій врагъ Рима былъ оставленъ своими войсками, и умеръ добровольною смертію отъ меча одного изъ окружавшихъ его тѣлохранителей.

§ 105. *Заговоръ Катилины (63 г.). Цицеронъ.* Незадолго до возвращенія Помпея въ Римъ, гдѣ онъ былъ 63.
встрѣченъ всеобщимъ энтузіазмомъ и награжденъ блестящимъ тріумфомъ, другъ и почитатель его Цицеронъ оказалъ республикѣ незабвенную услугу, снискавшую ему почетное названіе «Отца Отечества». Одаренный отъ природы превосходными способностями, которыя онъ развилъ въ Аѳинахъ блестящимъ образованіемъ, этотъ великій ораторъ и знаменитый писатель хотя и не принадлежалъ по рожденію къ сословію оптиматовъ, однако своею дѣятельностію вскорѣ обратилъ на себя всеобщее вниманіе, и мало по малу достигъ первыхъ степеней въ республикѣ. Въ 63 году, когда онъ былъ 63.
консуломъ, нѣкто Катилина, безнравственный оптиматъ, вовлеченный расточительностію въ неоплатные долги, составилъ съ нѣкоторыми подобными ему аристократами заговоръ съ цѣлію умертвить обоихъ консуловъ и произвести въ Римѣ пожаръ, чтобы, пользуясь всеобщимъ смятеніемъ, ограбить зажиточныхъ гражданъ и при помощи черни измѣнить существовавшій образъ правленія. Къ счастію республики этотъ

неслыханный, безпримѣрный заговоръ не укрылся отъ зоркой дѣятельности консула: уличенный четырьмя превосходными рѣчами Цицерона, Катилина тайно оставилъ Римъ, бѣжалъ въ Этрурію, и, собравъ тамъ значительное войско, вступилъ въ открытую войну съ консульскою арміею; однако, несмотря на мужественное сопротивленіе, былъ разбитъ и умеръ на полѣ сраженія, доказавъ послѣдними днями бурной жизни, что своими дарованіями и энергіею могъ бы быть полезенъ отечеству.

5. ВРЕМЕНА ЮЛІЯ КЕСАРЯ.

§ 106. *Первый Тріумвиратъ (60 г.).* Счастіе и успѣхи Суллы породили многихъ подражателей, которые устремились къ первенству, имѣя въ виду не благо государства, но удовлетвореніе личнаго честолюбія. Въ этомъ духѣ дѣйствовалъ счастливый Помпей, единовластію котораго, по окончаніи Митридатской войны, не доставало только царскаго титула; къ этому же стремился и великій соперникъ его Юлій Кесарь, который съ блестящими внѣшними сторонами, — съ благороднымъ происхожденіемъ, величественною наружностію и огромнымъ богатствомъ,—соединялъ необыкновенныя внутреннія достоинства, — проницательный и гибкій умъ, глубокое образованіе и непоколебимую силу воли. Будучи вмѣстѣ и великимъ ораторомъ, и отличнымъ писателемъ, и геніальнымъ полководцемъ, онъ легко и скоро затмилъ всѣхъ своихъ современниковъ, и пріобрѣлъ неограниченную любовь народа, бывшую въ это время вѣрнѣйшимъ средствомъ къ достиженію первыхъ государственныхъ почестей. Какъ тонкій и хитрый политикъ онъ ясно видѣлъ, что для полнаго торжества надъ образовавшеюся въ это время республиканскою партіею, во главѣ которой стоялъ добродѣтельный и благородный Катонъ, ему нужно

было соединиться съ такими людьми, которые имѣли наибольшее вліяніе на дѣла республики. Для этого онъ присталъ къ Помпею и Крассу и въ 60 г. заключилъ съ 60.
ними тѣсный союзъ, извѣстный подъ названіемъ *Перваго Тріумвирата*, и имѣвшій цѣлію взаимное содѣйствіе въ достиженіи честолюбивыхъ плановъ. Чтобы не быть стѣсняемому въ своихъ дѣйствіяхъ Кесарь, желавшій быть скорѣе первымъ въ деревнѣ, чѣмъ вторымъ въ Римѣ, по окончаніи своего консульства (59 59.
года) принялъ на пять лѣтъ управленіе обѣими Галліями, и началъ знаменитыя завоеванія тѣхъ заальпійскихъ странъ, которыя не признавали еще владычества Рима; а чтобы не выпускать изъ виду того, что происходило въ Италіи, онъ оставилъ тамъ вѣрнаго своего приверженца трибуна Клодія, который вскорѣ успѣлъ удалить изъ Рима всѣхъ опасныхъ соперниковъ своего друга, въ томъ числѣ Цицерона и Катона, и зорко слѣдилъ за Помпеемъ и Крассомъ. Въ 55 году 55.
Тріумвиры возобновили союзъ и раздѣлили между собою главнѣйшія провинціи внѣ Италіи. Кесарь удержалъ для себя обѣ Галліи, Крассъ получилъ Сирію, а Помпей—Испанію и Африку. Между тѣмъ какъ Крассъ открылъ на Востокѣ неудачную войну съ Парѳіею, стоившую ему жизни, а Помпей, вопреки договору, оставался въ Римѣ, и управлялъ своими провинціями посредствомъ легатовъ, Кесарь рѣшился окончить начатое имъ въ 58 году покореніе гальскихъ народовъ. Эти войны съ дикими племенами, незнавшими никогда чуждой власти, принадлежатъ къ числу величайшихъ подвиговъ римскаго оружія, и важны для потомства преимущественно въ томъ отношеніи, что Кесарь оставилъ безпристрастное ихъ описаніе, которое знакомитъ насъ съ главнѣйшими народами, населявшими тогдашнюю западную Европу. Послѣ 6 лѣтъ, въ продолженіе которыхъ Кесарь неоднократно вторгался въ Британнію и Германію, Галлія была покорена и обращена въ римскую провинцію. 50.

49—48. § 107. *Вторая Гражданская война.* Между тѣмъ въ самомъ Римѣ борьба партій принимала болѣе и болѣе грозный видъ, и дошла наконецъ до того, что враги среди бѣлаго дня схватывались на улицѣ съ оружіемъ въ рукахъ, не опасаясь никакихъ преслѣдованій законовъ. Чтобы прекратить это плачевное состояніе сенатъ возложилъ всю свою надежду на Помпея, и предоставилъ ему даже полное право располагать избраніемъ консуловъ. Право это было тѣмъ дороже для Помпея, что онъ давно уже замышлялъ подавить своего соперника, котораго успѣхи въ Галліи сильно его тревожили. По его настоянію и вопреки всѣмъ представленіямъ народныхъ трибуновъ Куріона и Антонія, друзей Кесаря, сенатъ далъ послѣднему предписаніе распустить свои войска и оставить ввѣренныя ему провинціи. Побуждаемый трибунами, искавшими защиты въ его лагерѣ, Кесарь отвѣчалъ на требованіе сената
49. тѣмъ, что перешелъ рѣчку Рубиконъ («жребій брошенъ»), и обратился на Римъ. Не ожидая, чтобы дѣло приняло такой оборотъ, Помпей, окруженный толпою сенаторовъ и оптиматовъ, въ числѣ которыхъ были Цицеронъ и Катонъ, оставилъ Римъ на произволъ судьбы и удалился сначала въ Южную Италію, а потомъ въ Эпиръ. Пока онъ набиралъ тамъ войска, Кесарь въ нѣсколько мѣсяцевъ не только завоевалъ Италію, но и побѣдилъ всѣхъ приверженцевъ своего соперника въ Испаніи. По возвращеніи въ Римъ онъ объявилъ себя консуломъ на 48 годъ и переправился въ Эпиръ, гдѣ Помпей ожидалъ его съ огромною арміею. Хотя первое сраженіе, при городѣ Диррахіумѣ, окончилось въ пользу Помпея, однако оно не принесло послѣднему ни малѣйшей выгоды, потому что во второй битвѣ, при
48. Фарсалѣ (въ Ѳессаліи), онъ потерпѣлъ такое пораженіе, послѣ котораго ему не оставалось никакой надежды на успѣхъ. Сопровождаемый небольшимъ числомъ приверженцевъ, не хотѣвшихъ оставить своего благодѣтеля въ несчастіи, Помпей отправился въ Египетъ,

но при высадкѣ въ городъ Пелузіумъ былъ убитъ по повелѣнію царя Птоломея.

§ 108. *Послѣдніе годы Юлія Кесаря.* Трагическая смерть Помпея облила кровію великую душу Кесаря, когда онъ, спустя три дня, присталъ къ берегу Египта, и узналъ о случившемся. Рѣшивъ споръ за египетскій престолъ въ пользу Птоломеевой сестры, прелестной Клеопатры, онъ долженъ былъ вслѣдствіе этого выдержать со стороны царя и народа жестокую девятимѣсячную осаду въ Александріи, и только по смерти
Птоломея могъ поспѣшить противъ Митридатова сына 47.
Фарнака, который, пользуясь междоусобіями въ Римѣ, успѣлъ покорить большую часть Малой Азіи. Побѣда надъ Фарнакомъ, умершимъ вскорѣ отъ руки невѣрнаго раба, прославлена донесеніемъ Кесаря сенату: «*пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ*». Послѣ этого Кесарь возвратился въ Римъ, и пробылъ тамъ столько времени, сколько нужно было для успокоенія взволнованнаго народа и войска, и въ томъ же году отправился вторично въ Африку, гдѣ приверженцы республики образовали между тѣмъ сильную армію. Въ происшед-
шей кровопролитной битвѣ при Тапсакѣ, въ которой 46.
до 50,000 труговъ покрыли поле сраженія, и послѣ которой многіе сподвижники Помпея и друзья республики умертвили себя добровольно (Катонъ Утическій), Кесарь уничтожилъ послѣднюю надежду своихъ противниковъ. Великолѣпный четырехдневный тріумфъ былъ наградою побѣдителю по возвращеніи его въ Римъ. Тотчасъ послѣ этихъ почестей онъ переправился въ Испанію, гдѣ при Мундѣ поразилъ на голову остатокъ Помпеевой партіи, собравшейся тамъ подъ начальствомъ двухъ сыновей его соперника. Покоривъ вслѣдъ за тѣмъ югозападную часть полуострова, онъ возвратился въ Италію, гдѣ получилъ названіе *Отца Отечества*, и былъ избранъ Безсмѣннымъ Диктаторомъ, неограниченнымъ полководцемъ (Императоромъ) и На-

роднымъ трибуномъ. Облеченный такимъ образомъ властію, какой со времени учрежденія республики не имѣлъ ни одинъ изъ его соотечественниковъ, онъ сначала щадилъ всѣ формы республиканскаго правленія, и даже увеличилъ число сенаторовъ 300 знатнѣйшихъ гражданъ; однако, несмотря ни на это, ни на многія мѣры, предпринятыя имъ для удовольствій простаго народа, равно какъ для блага и славы республики вообще (*), онъ не могъ подавить тайныхъ враждебныхъ партій, которыя можетъ быть не безъ основанія подозрѣвали его въ стремленіи къ неограниченной власти монарха. Когда эти подозрѣнія мало по малу получили новую пищу частію въ видимомъ презрѣніи, съ какимъ диктаторъ сталъ обходиться съ сенатомъ и оптиматами, частію въ неосторожныхъ поступкахъ его собственныхъ друзей, преимущественно Антонія, то нѣкоторые изъ ревностныхъ приверженцевъ республики составили заговоръ, слѣдствіемъ котораго было умерщвленіе Кесаря въ самомъ зданіи сената: величайшій герой республиканскаго Рима палъ подъ 23 ударами заговорщиковъ, во главѣ которыхъ стояли Маркъ Юній Брутъ и Кай Кассій. Это кровавое событіе слу-
44. чилось 15 марта 44 года. По словамъ одного новѣйшаго историка природа такъ щедро надѣлила Кесаря, что отъ него зависѣло сдѣлаться великимъ полководцемъ, государственнымъ человѣкомъ, законодателемъ, правовѣдцемъ, ораторомъ, поэтомъ, историкомъ, математикомъ и архитекторомъ.

(*) Многозначительнѣйшимъ установленіемъ Кесаря было исправленіе календаря, въ который, по невѣдѣнію прежнихъ верховныхъ жрецовъ, вкрались многія погрѣшности. Будучи свѣдущъ въ астрономіи, онъ, по званію Понтифекса, поручилъ Александрійскому ученому Созигену разсмотрѣть тогдашній календарь и исправить его. Вслѣдствіе этого порученія Созигенъ замѣнилъ прежній Лунный годъ Нумы Помпилія, состоявшій изъ 355 дней, новымъ, Солнечнымъ, имѣющимъ 365 дней. Созигеновъ календарь подвергся новому исправленію въ 1582 году по порученію папы Григорія XIII.

6. ПОСЛѢДНІЕ ГОДЫ РЕСПУБЛИКИ,

(43 — 30 г. до Р. Х.).

§ 109. Смерть Кесаря произвела различное впечатлѣніе на умы Римлянъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ показала, что привязанность къ республикѣ давно исчезла у бóльшей части народа. Въ то время когда послѣдній, будучи воспламененъ искусною надгробною рѣчью консула Антонія, преслѣдовалъ заговорщиковъ, сенатъ награждалъ тѣхъ же самыхъ заговорщиковъ отдѣльными провинціями внѣ Италіи. Это заставило Антонія дѣйствовать рѣшительно. Получивъ отъ народа въ управленіе Цизальпійскую Галлію, которую сенатъ отдалъ Дециму Бруту, одному изъ заговорщиковъ, онъ во главѣ сильной арміи двинулся на сѣверъ противъ соперника, осадилъ его въ городѣ Мутинѣ (Модена) и тѣмъ подалъ сенату право объявить его врагомъ отечества и отправить противъ него девятнадцатилѣтняго Октавіана, который, будучи родственникомъ и наслѣдникомъ Кесаря, рѣшился сначала пристать къ сторонѣ сената, чтобы тѣмъ легче отомстить смерть диктатора. Разбивъ Антонія въ жестокомъ сраженіи при Мутинѣ (гдѣ пали оба консула, Гирцій и Панса), и заставивъ его искать спасенія у Лепида, правителя Трансальпійской Галліи, Октавіанъ возвратился въ Римъ въ полной надеждѣ получить консульство; когда же увидѣлъ, что сенатъ, оставивъ его безъ вниманія, возвышалъ только враговъ Кесаря, то онъ привлекъ на свою сторону войско, вступилъ въ Римъ, и, объявивъ себя консуломъ, сначала вошелъ въ тайные переговоры съ Антоніемъ и Лепидомъ, а потомъ заключилъ съ ними союзъ, извѣстный подъ названіемъ *Втораго Тріумвирата*. 43.
Такъ какъ главною цѣлію тріумвировъ при этомъ союзѣ было истребленіе приверженцевъ республики и удовлетвореніе личной мести, по этому тотчасъ по при-

бытіи своемъ въ Римъ они открыли рядъ жестокостей, передъ которыми едва ли не блѣднѣютъ времена Марія и Суллы. Между многими благородными жертвами гнуснаго злодѣйства находился и великій ораторъ Цицеронъ, оказавшій такъ много услугъ своему отечеству въ несчастныя времена Катилины. Утоливъ злобу тріумвиры отправились противъ главныхъ заговорщиковъ, и разбили ихъ въ двухъ кровопролитныхъ сра-
42. женіяхъ при македонскомъ городѣ Филиппахъ, гдѣ вмѣстѣ съ Кассіемъ и Брутомъ пали послѣдніе защитники республиканскаго Рима. Послѣ этого тріумвиры раздѣлили республику на три части, изъ которыхъ Западную взялъ Октавіанъ, Восточную — Антоній, а Африку—Лепидъ. Такъ какъ послѣдній былъ слишкомъ слабъ, чтобы поддерживать принятую имъ роль, то вскорѣ долженъ былъ отказаться отъ власти, и промѣнялъ ее на званіе верховнаго жреца; такимъ образомъ вся власть въ республикѣ сосредоточилась въ рукахъ *Дуумвировъ*.

§ 110. Въ то время какъ Октавіанъ, тайно замышлявшій ниспровергнуть республику, старался обезпечить будущій успѣхъ тѣмъ, что привлекалъ къ себѣ народъ и войско всякаго рода играми и щедрыми подарками, беззаботный и легкомысленный Антоній расточалъ несмѣтныя сокровища Востока при дворѣ египетскомъ, и подрывалъ честь и выгоды римскаго народа частію неудачными походами противъ Парѳянъ, частію произвольною раздачею провинцій дѣтямъ Клеопатры. Чтобы положить предѣлъ этому безразсудному и вредному самоуправству, сенатъ, подстрекаемый Октавіаномъ, лишилъ наконецъ Антонія власти, и объявилъ Клеопатрѣ войну. Не желая безъ бою отказаться отъ господства надъ Востокомъ, Антоній соединилъ свои войска съ египетскими, и открылъ такимъ образомъ новую гражданскую войну, чрезвычайно важную
31. по своимъ слѣдствіямъ. Морская битва при Акціумѣ, въ которой, несмотря на численное превосходство сво-

ей арміи, Антоній былъ разбитъ на голову, передала Октавіану судьбу древняго міра, и нанесла роковой ударъ Римской Республикѣ: Египетъ обращенъ былъ въ провинцію Римской Имперіи, 30 года. 30.

V ПЕРІОДЪ.

ОТЪ УЧРЕЖДЕНІЯ ИМПЕРІИ ДО ПАДЕНІЯ ЗАПАДНОЙ ЕЯ ЧАСТИ, ОТЪ 30 Г. ДО Р. Х. ДО 476 Г. ПО Р. Х.

—

1. КЕСАРЬ ОКТАВІАНЪ АВГУСТЪ.

(отъ 30 года до Р. Х. до 14 года по Р. Х.).

§ 111. *Внутреннее устройство Имперіи.* Такъ какъ кровавыя междоусобія, потрясавшія республику въ послѣднія 100 лѣтъ, погубили въ ней лучшія аристократическія фамиліи, и, уничтоживъ въ народѣ всѣ высокія побужденія, сдѣлали его равнодушнымъ ко всему, кромѣ къ *хлѣбу и зрѣлищамъ* (panis et circenses), то Октавіану тѣмъ легче было замѣнить Республику Монархіею, что дѣйствуя осторожно онъ не попиралъ закоренѣлыхъ, вѣковыхъ предразсудковъ, болѣе или менѣе всегда дорогихъ для народа, и оставилъ неприкосновенными почти всѣ республиканскія должности и названія съ тою только разницею, что, соблюдая впрочемъ видимую законность, соединилъ ихъ въ одномъ лицѣ Кесаря. Какъ безсмѣнный императоръ, онъ былъ неограниченнымъ повелителемъ военныхъ силъ государства, объявлялъ войну и заключалъ миръ; какъ первенствующій членъ сената и учрежденнаго имъ Государственнаго Совѣта, онъ сосредоточилъ въ себѣ за-

конодательную и судебную власть; как первый Народный трибун, он сделал свою особу священною; и был верховным представителем народа; как блюститель нравов и как верховный жрец, он завѣдывал нравственностію, религіею и образованіем народа; наконец, как Постоянный консул, он по своему произволу управлял Римом и провинціями. В то время как предѣлы обширнѣйшаго в мірѣ государства, простиравшагося от Евфрата до Атлантическаго океана и от берегов Рейна до Нильских катарактов, ограждались постоянными войсками и сильным флотом, внутреннее спокойствіе его двадцати пяти провинцій, соединенных с Римом посредством отличных военных дорог, обезпечивалось многочисленными военными колоніями и зоркою, хорошо устроенною полиціею. Вслѣдствіе мудрых мѣр дѣятельнаго правительства областное управленіе приведено было в стройное единство, судопроизводство было улучшено, а торговля и промышленность возвысили народное благосостояніе до такой степени, до какой оно не доходило ни прежде ни послѣ этой эпохи. Благодѣтельныя слѣдствія новаго порядка вещей и того внутренняго спокойствія, которым государство наслаждалось в продолженіе почти полувѣка, не замедлили проявиться и в духовной жизни римскаго народа. Утомленный жестокими, бурными потрясеніями предшествовавшаго періода, этот народ искал и наконец нашел успокоеніе в нѣдрах Имперіи Августа, предоставив своей кипучей дѣятельности другое, болѣе спокойное направленіе: от внѣшней жизни он перешел к мысли, от дѣла к слову. Переход этот от одной дѣятельности к другой был так быстр и силен, что сорокачетырехлѣтнее царствованіе императора Августа, просвѣщеннаго цѣнителя ума и таланта, по справедливости называется *Золотым вѣком* римской литературы и образованности.

В эту-то блестящую эпоху римской жизни, на 30

году царствованія Августа, къ обновленію человѣчества родился въ Виѳлеемѣ Спаситель міра, Іисусъ Христосъ!

§ 112. *Пораженіе Римлянъ въ Тевтобургскомъ лѣсу.* Большая часть внѣшнихъ дѣлъ Августа въ Испаніи, Альпійскихъ странахъ и на Востокѣ имѣли цѣлію скорѣе огражденіе имперіи отъ набѣговъ дикихъ сосѣдей, чѣмъ расширеніе ея предѣловъ. Другой характеръ имѣли дѣйствія его полководцевъ въ Германіи, которая, будучи раздроблена на множество мелкихъ союзовъ, находившихся въ безпрерывной враждѣ между собою, давно обращала на себя взоры римскихъ намѣстниковъ въ Галліи. Пользуясь раздорами Германцевъ пасынокъ императора Друзъ, получившій въ 12 году 12—9.
до Р. Х. начальство надъ рейнскими легіонами, нѣсколько разъ побѣдоносно проникалъ до рѣки Эльбы, а братъ и преемникъ его Тиверій, покоривъ всю страну между Рейномъ и Везеромъ, благоразумною распорядительностію и построеніемъ многихъ крѣпостей успѣлъ даже обратить ее въ римское намѣстничество. Уже 4 г. по Р. Х.
нравы, языкъ и судопроизводство побѣдителей начали вытѣснять германскую народность; уже многія тысячи туземцевъ домогались отличій въ рядахъ римскихъ легіоновъ, какъ вдугъ надмѣнность, корыстолюбіе и чрезмѣрная строгость Квинктилія Вара, заступившаго мѣсто Тиверія, пробудили упадавшій духъ Германцевъ, и возжгли въ нихъ жестокую ненависть къ притѣснителямъ. Руководимые благороднымъ, образованнымъ и отважнымъ Арминіемъ (Германомъ), княземъ Херусковъ, который изучилъ военное искусство Римлянъ въ ихъ же собственныхъ рядахъ, нѣкоторые отдѣльные народы заключили между собою союзъ, и рѣшились сбросить ненавистное иго. Напрасно Сегестъ, питавшій за похищеніе своей дочери Туснельды непримиримую злобу къ Арминію, предупреждалъ легковѣрнаго намѣстника, и старался возбудить въ немъ подозрѣніе

противъ своего зятя: вопреки его представленіямъ Варъ бездѣйствовалъ до той минуты, когда планъ заговора вполнѣ созрѣлъ, и когда всякая мѣра съ его стороны была уже безполезна. Услышавъ о мнимомъ возстаніи эльбскихъ народовъ, онъ съ тремя легіонами и союзниками двинулся на востокъ; но въ Тевтобургскомъ лѣсу былъ настигнутъ Арминіемъ, и потерпѣлъ такое пораженіе, что только немногіе изъ его сподвижниковъ успѣли спастись бѣгствомъ; всѣ прочіе или пали въ битвѣ вмѣстѣ съ своимъ предводителемъ, или погибли въ плѣну отъ германской мести. Это кровавое событіе,
9. случившееся въ 9 году по Р. Х., облило кровію сердце императора *(Варъ! возврати мнѣ мои легіоны!)*, и долго жило въ памяти обоихъ народовъ. Правда, по смерти Августа благородный и мужественный Германикъ, сынъ Друза, успѣлъ нанести Германцамъ нѣсколько пораженій, однако его подвиги остались безъ всякихъ особенныхъ послѣдствій, и Римляне должны были мало по малу ограничиться берегами Рейна, гдѣ еще при Друзѣ и Тиверіи построено было нѣсколько крѣпостей.

2. ЗОЛОТОЙ ВѢКЪ РИМСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

§ 113. Страсть тогдашняго Рима къ греческому языку и литературѣ была такъ сильна и повсемѣстна, что благородные Римляне вмѣняли себѣ въ обязанность получить образованіе или въ Греціи, или въ Малой Азіи. Августъ и его друзья Меценатъ, Мессала и Полліонъ превосходно знали греческихъ поэтовъ и прозаиковъ, которыхъ произведенія, по повелѣнію императора, были собираемы и хранимы въ Общественной Библіотекѣ на Палатинской горѣ. Очень естественно, что подобное направленіе отразилось и на художественныхъ произведеніяхъ тогдашняго Рима, и что всѣ памятники словесности Золотаго Вѣка носятъ на себѣ рѣзкую печать эллинизма. Эта слѣпая подражательность можетъ быть объяснена какъ превосходствомъ греческихъ произве-

денiй, такъ отчасти и тѣмъ страннымъ застоемъ, въ какомъ въ это время находились нравственныя и умственныя силы римскаго народа, несмотря на видимое стремленіе всѣхъ слоевъ общества къ пріобрѣтенію разнаго рода познаній.

Цицеронъ. По внушенію своего практическаго ума и по наклонности къ жизни общественной, государственной, Римляне особенное вниманіе обращали на законовѣдѣніе и ораторское искусство. Хотя начало правовѣдѣнія относится къ временамъ Республики, однако, какъ наука, высшей точки развитія оно достигло у Римлянъ только во времена Имперіи. Ораторство особенно высокой степени процвѣтанія достигло во время республиканскихъ смятеній, когда государственные люди, каковы Гракхи, Кесарь, Антоній и другіе, были вмѣстѣ съ тѣмъ и отличными ораторами. Искусство это оказывало такое рѣшительное вліяніе на направленіе римскаго ума, что всѣ его литературныя произведенія, какъ въ прозѣ такъ и поэзіи, имѣютъ риторическій характеръ. Представителемъ и образцемъ этого искусства какъ въ отношеніи благозвучности и чистоты языка, такъ и въ отношеніи утонченнаго вкуса, служитъ Цицеронъ. Полнота его рѣчи, превосходно взвѣшенные и расчитанные обороты, ѣдкая острота поражали и оковывали толпу, а сила убѣжденія привязывала къ нему благородное сословіе. Одаренный пылкимъ воображеніемъ и необыкновенною воспріимчивостію, онъ, смотря по надобности, быстро возбуждалъ гнѣвъ и покорность, страхъ и мужество, ненависть и состраданіе. Къ сожалѣнію намъ трудно составить надлежащее понятіе о волшебной силѣ Цицеронова краснорѣчія, потому что она исчезаетъ подъ внѣшнею обработкою большей части рѣчей, написанныхъ ораторомъ послѣ ихъ произнесенія. Кромѣ своихъ рѣчей Цицеронъ оставилъ потомству нѣсколько философскихъ разсужденій, дающихъ намъ возможность судить о развитіи многихъ идей и понятій тогдашнихъ Римлянъ; а Переписка его съ друзьями можетъ служить богатымъ историческимъ памятникомъ для узнанія послѣднихъ временъ республики. Цицеронъ.

§ 114. *Виргилій. Горацій. Овидій. Элегическіе поэты.* Первое мѣсто между поэтами Золотаго Вѣка принадлежитъ Виргилію († 19 г. до Р. Х.), Горацію († 8 г. до Р. Х.) и Овидію († 17 г. по Р. Х.). Виргилій Маронъ (уроженецъ города Андъ, близъ Мантуи), пользовавшійся постояннымъ покровительствомъ Августа и его друзей, особенно прославился эпическою поэмою Энеидою, Идиліями (Буколики) и дидактическою поэзіею (Георгики). Въ первомъ изъ этихъ произ- Виргилій Маронъ.

веденій поэтъ описываетъ странствованія троянскаго князя Энея, прибытіе его въ Лаціумъ и первоначальную судьбу Рима. Сооружая этою поэмой памятникъ народной гордости Римлянъ, онъ съ особеннымъ стараніемъ прославляетъ родъ Августовъ, который онъ производитъ отъ Юлія, сына Энеева. Смерть помѣшала ему окончить это твореніе, замѣчательное какъ по изяществу языка и благозвучности стиха, такъ и по вѣрности описываемыхъ мѣстъ. Въ Идилліяхъ Виргилій подражалъ болѣе греческому поэту Ѳеокриту, что и вредило ихъ національности. Гораздо выше чѣмъ въ двухъ первыхъ произведеніяхъ является онъ въ Георгикахъ; какъ по формѣ, такъ и по содержанію, вполнѣ соотвѣтствовавшему и наклонностямъ народа, и наивному, чувствительному характеру самаго писателя, это твореніе ставитъ Виргилія въ рядъ немногихъ народныхъ римскихъ поэтовъ. Горацій

Горацій Флаккъ. Флаккъ, родомъ изъ Венузіи въ Апуліи, получилъ хорошее воспитаніе и нѣкоторое время занимался въ Аѳинахъ философіею. Какъ другъ и приверженецъ Брута, онъ находился сначала на сторонѣ Республиканцевъ, и даже участвовалъ въ битвѣ при Филиппахъ; но послѣ пораженія своей партіи бросилъ щитъ, бѣжалъ въ Римъ, и при посредничествѣ Виргилія сблизился съ Августомъ и Меценатомъ. Послѣдній подарилъ ему небольшое имѣніе въ Сабиніи, гдѣ онъ и написалъ бо́льшую часть своихъ одъ, сатиръ и юмористическихъ писемъ, отличающихся остротою и глубокимъ знаніемъ свѣта и человѣческаго сердца. Слѣдуя греческимъ поэтамъ классическаго времени, онъ придалъ своимъ произведеніямъ особенный, чисто-національный характеръ, такъ что подражательность ихъ совершенно скрывается подъ изяществомъ языка, тонкостію выраженій и подъ необыкновеннымъ разнообразіемъ оборотовъ. Сатиры его кромѣ внѣшней формы имѣютъ еще то достоинство, что онѣ не столько поражаютъ и язвятъ, сколько поучаютъ шутя, безъ гнѣва и безъ злобы. Внутреннее содержаніе его произведеній показываетъ, что онъ былъ ревностнымъ послѣдователемъ философіи Аристиппа.

Овидій. Овидій превосходилъ предъидущихъ поэтовъ образованіемъ и даровитостію, но уступалъ имъ относительно нравственнаго чувства. Будучи человѣкомъ въ высшей степени угодливымъ, онъ пользовался дружбою и покровительствомъ образованнѣйшихъ вельможъ Августа, пока неизвѣстное намъ преступленіе не навлекло на него немилости императора, и не изгнало его на берега Чернаго моря, гдѣ онъ и окончилъ жизнь въ уединеніи и горести. Онъ болѣе всего замѣчателенъ *Превращеніями* (Метаморфозы), эпическою поэмою,

имѣющею предметомъ миѳологическія сказанія о богахъ и вообще религіозныя вѣрованія Грековъ и Римлянъ. Легкость языка и увлекательность изложенія могутъ отчасти объяснить тотъ необыкновенный успѣхъ, которымъ пользовался Овидій въ Средніе Вѣки. Вслѣдствіе направленія Римлянъ къ практической жизни Лирическая поэзія никогда не могла достигнуть у нихъ такой высокой степени развитія, на какой стояла она у Грековъ. Ихъ элегическая поэзія имѣетъ характеръ серіозный, монотонный и чрезвычайно унылый. Катуллъ (род. 86 года до Р. X.), умершій въ цвѣтѣ лѣтъ, замѣчателенъ болѣе нѣжностію, чѣмъ глубиною чувства, и какъ элегическій поэтъ стоитъ ниже своего современника Тибулла. Предпочитая тихую, уединенную жизнь посреди простой, безъискусственной природы всѣмъ другимъ радостямъ и наслажденіямъ, Тибуллъ главнымъ предметомъ своихъ пѣснопѣній избралъ горячую любовь свою къ женѣ и дружбу къ своему покровителю Мессалѣ. Глубокое и неподдѣльное чувство, естественность и простота выраженій, чистота и ясность языка составляютъ главное достоинство его поэзіи; и даютъ ему первое мѣсто между лирическими поэтами Рима. Проперцій отличается страстію и пламеннымъ воображеніемъ, но уступаетъ предъидущимъ поэтамъ относительно пріятности, легкости и чистоты языка. Въ области дидактической (поучительной) поэзіи, которой Римляне оказывали особенное предпочтеніе, первое мѣсто занимаютъ Лукрецій Каръ (о Природѣ Вещей) и баснописецъ Федръ, Ѳракійскій рабъ, которому Августъ даровалъ свободу. Впрочемъ басни послѣдняго суть ничто иное, какъ переводъ Эзопа.

Катуллъ. Тибуллъ. Проперцій. Лукрецій Каръ. Федръ.

§ 115. *Прозаическая литература. Исторія.* Хотя въ отношеніи прозаической литературы Римляне стоятъ гораздо выше, чѣмъ въ поэзіи, однако и здѣсь они являются подражателями Грековъ. Кромѣ правовѣдѣнія особенной высоты развитія достигла у нихъ историческая литература, и именно трудами Юлія Кесаря, Саллюстія, Корнелія Непота, Тита Ливія и Грека Діонисія Галикарнасскаго. Комментаріи Кесаря, въ которыхъ великій полководецъ описываетъ свои гальскія войны, отличаются рѣдкимъ безпристрастіемъ, легкимъ и безъискусственнымъ слогомъ и вѣрностію мѣстныхъ описаній. Криспъ Саллюстій (86 — 35 г. до Р. X.), другъ Кесаря, былъ нѣкоторое время правителемъ Нумидіи. Управленіе этою провинціею навлекло на него едва ли не справедливое подозрѣніе въ лихоимствѣ, такъ мало гармонирующемъ съ тою строгою нравственностію, которую историкъ

Ю. Кесарь. Кр. Саллюстій.

выставляетъ на видъ во всѣхъ своихъ твореніяхъ. Впрочемъ это не помѣшало ему при описаніи Югуртинской войны и заговора Катилины мастерски нарисовать вѣрную хотя и мрачную картину своего развращеннаго и бурнаго вѣка. Превосходно понимая современное положеніе Рима и различныхъ его партій, онъ такъ сильно, такъ рельефно представилъ страшную пропасть, надъ которою стояла тогдашняя республика, что его часто и справедливо называютъ Римскимъ Θукидидомъ, съ которымъ онъ сходствуетъ какъ по краткости и сжатости слога, такъ и въ отношеніи прагматическаго изложенія самаго предмета. Совершенную противоположность Саллюстію, видѣвшему во всемъ только испорченную, мрачную сторону человѣческой природы, и находившему причины современныхъ событій только въ интригахъ и обманѣ, представляетъ собою другъ Цицерона,

К. Непотъ.

Корнелій Непотъ. Въ то время какъ Саллюстій изображаетъ только черную, эгоистическую сторону человѣческаго характера, Непотъ въ своихъ «Біографіяхъ великихъ людей» старается выставить сторону свѣтлую, благородную. Сочиненіе Непота замѣчательно простымъ, легкимъ и изящнымъ

Титъ Ливій.

языкомъ. Титъ Ливій, воспитатель внуковъ Августа, написалъ Исторію Рима въ 142 книгахъ, изъ которыхъ дошли до насъ только 35. Въ твореніи своемъ авторъ обращалъ вниманіе болѣе на живость и увлекательность разсказа, чѣмъ на критику и прогматическую сторону науки; онъ не столько думалъ о вѣрности событій, сколько о томъ, чтобы пробудить въ своемъ народѣ любовь къ отечеству и уваженіе къ блестящимъ дѣламъ предковъ. Гораздо важнѣе для насъ римская Археологія, или древнѣйшая Исторія Рима до Пу-

Діонисій Галикарнасскій.

ническихъ войнъ, написанная Грекомъ Діонисіемъ Галикарнасскимъ, проживавшимъ въ Римѣ; къ сожалѣнію изъ 20 книгъ этого ученаго изслѣдованія о первоначальной жизни народа дошли до насъ сполна только девять.

По части скульптуры и живописи Римляне не произвели ничего особеннаго: статуи и картины, украшавшія дворцы и сады богатыхъ оптиматовъ, почти исключительно были произведеніями Грековъ. За то художественная сторона народа вполнѣ выразилась въ колосальныхъ произведеніяхъ зодчества, — въ каналахъ, водопроводахъ и превосходныхъ военныхъ дорогахъ. Храмы, театры и другія общественныя зданія, воздвигнутыя при Августѣ, такъ измѣнили видъ города, что императоръ имѣлъ полное право сказать, «что онъ получилъ Римъ кирпичнымъ, а оставилъ мраморнымъ». Храмъ, посвященный Агриппою всѣмъ римскимъ богамъ

(Пантеонъ), сохранился до нашего времени и составляетъ одно изъ лучшихъ украшеній Вѣчнаго Города. О свѣдѣніяхъ древнихъ Римлянъ въ зодчествѣ можно судить по сочиненію Витрувія, одного изъ замѣчательнѣйшихъ архитекторовъ Августова вѣка. Витрувій.

3. ИМПЕРАТОРЫ ИЗЪ ДОМА АВГУСТА.

(Отъ 14 г. до 68 г. по Р. Х.)

§ 116. Послѣдніе годы жизни Августа были омрачены частію смертію лучшихъ его сподвижниковъ и неудачнымъ походомъ Вара, частію козпями третьей супруги его Ливіи, желавшей доставить престолъ сыну своему и пасынку императора Тиверію. Такъ какъ два внука Августа, Кай и Луцій, подававшіе большія надежды, умерли въ ранней молодости, а третій, Агриппа Постумій, за худое поведеніе былъ удаленъ изъ Рима, то происки Ливіи увѣнчались полнымъ успѣхомъ, и по смерти Августа, скончавшагося въ 14 году по Р. 14.
Х. на 75 году своей славной и дѣятельной жизни, Тиверій, усыновленный своимъ отчимомъ, дѣйствительно вступилъ на престолъ и открылъ собою рядъ императоровъ, которые въ теченіе полувѣка были грозою скорѣе своихъ подданныхъ, чѣмъ внѣшнихъ враговъ, и которыхъ исторія представляетъ печальную перечень безпрерывныхъ казней, происходившихъ отъ недовѣрчивости самихъ правителей.

Тотчасъ по воцареніи Тиверій сбросилъ съ себя личину добродѣтели и предался влеченію своего злобнаго сердца: руководимый честолюбивымъ любимцемъ своимъ Эліемъ Сеяномъ, онъ ввелъ систему доносовъ, и устроилъ предъ Римомъ такъ называемый *Постоянный лагерь Преторіанцевъ*, возъимѣвшихъ, при слабости многихъ послѣдующихъ императоровъ, рѣшительное влія- Тиверій (14—37).

ніе на судьбу римскаго государства. Преемникъ его Кай Калигула, недостойный сынъ благороднаго Германика, больше думалъ о своихъ удовольствіяхъ, чѣмъ о благѣ подданныхъ. Расточительность его на содержаніе стола и на ненужныя постройки не знала предѣловъ (въ одинъ годъ онъ истратилъ 143 милліона рублей серебромъ); а тщеславіе доходило до того, что онъ выдавалъ себя то за Геркулеса, то за Венеру, и устроивалъ великолѣпные тріумфы въ честь своихъ побѣдъ надъ врагами, которыхъ никогда въ жизни не видывалъ. Утомленные безконечными казнями Преторіанцы наконецъ возстали, и въ 41 году возвели на императорскій престолъ дядю Калигулы, хвораго и слабоумнаго Тиверія Клавдія. Въ то время какъ новый императоръ занимался изслѣдованіемъ греческаго и латинскаго языковъ и древностей, дѣлами государства завѣдывали частію его любимцы — вольноотпущенники, частію его честолюбивая супруга Мессалина. По смерти императора вторая супруга его, Агриппина, возвела на престолъ своего сына отъ перваго брака,—Клавдія Нерона. Спачала, пока Неронъ находился подъ вліяніемъ своихъ наставниковъ, философа Сенеки и начальника преторіанцевъ Бурра, онъ управлялъ кротко и благоразумно; однако худыя наклонности его природы вскорѣ взяли верхъ надъ хорошими правилами воспитателей, и этотъ человѣкъ, который въ первые годы царствованія при подписываніи смертныхъ приговоровъ жалѣлъ о томъ, что умѣлъ писать, мало по малу превзошелъ Тиверія и Калигулу. Съ нимъ пресѣкся домъ Августа и родъ Юлія Кесаря. Преемникъ Нерона Гальба, открывшій собою рядъ государей, которые возводимы были на престолъ войсками, былъ низвергнутъ преторіанцами. Новый императоръ Отонъ, другъ Нерона, нѣсколько мѣсяцевъ спустя по воцареніи своемъ долженъ былъ уступить престолъ Вителлію, начальнику рейнскихъ легіоновъ. Вителлій, славный гастрономъ, истратившій въ 4 мѣсяца до 40 милліоновъ

Калигула (37—41).

Клавдій (41—54).

Неронъ (54—68).

Гальба. Отонъ. Вителлій. (68—70).

рублей серебромъ для своего стола, былъ убитъ собственными войсками, и престолъ императорскій достался начальнику сирійскихъ легіоновъ Флавію Веспасіану.

4. ФЛАВІИ И АНТОНИНЫ (70—180 г.).

§ 117. *Веспасіанъ. Титъ. Домиціанъ. Нерва.* Веспасіанъ, первый въ ряду славныхъ императоровъ, старавшихся уничтожить пагубныя дѣйствія прежнихъ правителей, обуздалъ преторіанцевъ и армію строгою дисциплиною, очистилъ сенатъ удаленіемъ недостойныхъ членовъ, улучшилъ судопроизводство, возвысилъ народное богатство, возстановилъ Римъ и украсилъ его многими превосходными зданіями, между прочимъ необъятнымъ амфитеатромъ, котораго развалины (Колизей) до сихъ поръ удивляютъ путешественниковъ. Будучи человѣкомъ въ высшей степени практическимъ, онъ удалилъ отъ своего двора всякую излишнюю роскошь, изгналъ ложныхъ философовъ и астрологовъ, и покровительствовалъ только такимъ искусствамъ и наукамъ, которыя приносили существенную пользу государству. Заботясь о силѣ и единствѣ своей имперіи, онъ включилъ въ составъ ея нѣкоторыя Азіатскія союзныя государства, и подчинилъ своей власти Британнію и Іудею (*). Веспасіану наслѣдовалъ сынъ его Титъ

Веспасіанъ (70—79).

Титъ (79—81).

(*) Жестокость римскихъ прокураторовъ, которымъ императоры ввѣряли управленіе Іудеею, возбудила въ жителяхъ ея непримиримую ненависть къ притѣснителямъ, и вызвала наконецъ всеобщее возстаніе. Доведенные до отчаянія и руководимые непоколебимою надеждою на заступничество Промысла, Іудеи въ продолженіе пяти лѣтъ съ безпримѣрнымъ мужествомъ защищались противъ стройныхъ непріятельскихъ легіоновъ, и своимъ примѣромъ показали современникамъ и потомству, до чего можетъ дойти народъ, одуше-

Флавій Веспасіанъ, который по вступленіи на престолъ такъ измѣнился, что совершенно загладилъ свою преступную молодость, и заслужилъ отъ современниковъ лестное названіе «*Отрады человѣчества*». Изгнавъ изъ Рима многочисленныхъ доносчиковъ, игравшихъ большую роль при прежнихъ государяхъ, онъ всѣми средствами старался облегчить участь тѣхъ изъ своихъ подданныхъ, которые пострадали отъ трехъ несчастій, постигшихъ Римъ въ его царствованіе (страшное извер-
79. женіе Везувія, поглотившее въ 79 году Геркуланъ,

вленный любовію къ независимости. Пораженные наконецъ Веспасіаномъ въ открытомъ полѣ, они заключились въ крѣпкомъ Іерусалимѣ съ твердою рѣшимостію или отстоять свою Святыню, или погребсти себя подъ ея развалинами. Напрасно человѣколюбивый Титъ, принявшій послѣ отца своего начальство надъ сирійскими легіонами, старался склонить несчастныхъ къ покорности и сдачѣ города; напрасно обѣщалъ онъ имъ помилованіе и свободу: на всѣ его обѣщанія и угрозы Іудеи отвѣчали неслыханнымъ самоотверженіемъ. Только голодъ и язва, неминуемыя слѣдствія огромнаго стеченія народа, заставили наконецъ осажденныхъ оставить городскія стѣны и заключиться въ храмѣ Соломоновомъ, въ которомъ они и держались до послѣдней минуты, когда уже не стало рукъ, могшихъ держать оружіе. За паденіемъ храма, уничтоженнаго страшнымъ пожаромъ, послѣдовало совершенное раззореніе Іеруса-
70. лима. 11,000 осажденныхъ погибли отъ голода; оставшіеся въ живыхъ по большей части осуждены были на египетскія рудокопни или на гладіаторскія битвы въ Римѣ; всѣ тѣ, которые были моложе семнадцати лѣтъ, обречены были на жестокое рабство. Пятилѣтняя война, веденная со всѣми ужасами разъяренной мести, погубила болѣе милліона іудейскаго народа. Между многочисленными плѣнниками, украсившими тріумфъ побѣдителей, находился и Іосифъ Флавій, ученый историкъ этого плачевнаго событія. Не менѣе горестна была и судьба тѣхъ, которые пережили участь собратій, и остались на родномъ пепелищѣ: 60 лѣтъ они съ покорностію и смиреніемъ должны были сносить тяжкое иго своихъ побѣдителей. Когда же императоръ Адріанъ на мѣстѣ Іерусалима основалъ языческую колонію, и когда на развалинахъ Соломонова храма онъ поставилъ храмъ Юпитера Капитолійскаго, тогда несчастный народъ, руководимый однимъ лжеучителемъ, взялся за оружіе и началъ съ
132—135. притѣснителями роковую трехлѣтнюю войну (132—135 г.), окончившуюся обращеніемъ Іудеи въ настоящую пустыню. Избѣгнувшіе меча непріятельскаго оставили страну своихъ предковъ, разсѣялись по окрестнымъ землямъ, и тѣмъ положили начало настоящему разселенію своихъ потомковъ по всему извѣстному намъ міру, гдѣ они остаются вѣрными обычаямъ, вѣрѣ и предразсудкамъ своихъ предковъ.

Помпеи и Стабіи, моровая язва и пожаръ въ Римѣ). Человѣколюбивому Титу наслѣдовалъ братъ его Домиціанъ, человѣкъ мрачный и недовѣрчивый, который унизилъ римское оружіе постыднымъ миромъ съ Дакіянами, и бо́льшую часть времени проводилъ въ травлѣ дикихъ звѣрей. Послѣ его смерти на престолъ вступилъ престарѣлый и добродѣтельный сенаторъ Нерва, оказавшій особенную услугу отечеству тѣмъ, что усыновилъ Испанца Ульпія Траяна.

Домиціанъ (81—96).

Нерва (96—98).

§ 118. *Траянъ. Адріанъ. Антонинъ. Маркъ Аврелій.* Одаренный прекрасною наружностію и отличными качествами правителя и воина, Траянъ заслужилъ отъ современниковъ названіе *«Лучшаго»* государя и величайшаго полководца. Онъ зорко и постоянно слѣдилъ за безпристрастнымъ судопроизводствомъ, поднялъ власть сената, учредилъ многія воспитательныя и благотворительныя заведенія, возвысилъ торговлю проведеніемъ военныхъ дорогъ и каналовъ и построеніемъ мостовъ и гаваней, украсилъ Римъ великолѣпными храмами, тріумфальными воротами и другими памятниками искусства, и вообще ревностно покровительствовалъ наукамъ (общественная библіотека; площадь съ Трояновою колонной). Изъ внѣшнихъ предпріятій особенно блистательны были войны его съ Дакіею и Пароіею, доставившія ему названія *Дакійскаго* и *Пароійскаго.* Онъ умеръ въ Малой Азіи во время приготовленія къ индійскому походу.

Траянъ (98—117).

Родственникъ Траяна Адріанъ, заботившійся больше о защитѣ, чѣмъ объ увеличеніи государства, возвратилъ Пароянамъ всѣ завоеванія своего предшественника къ востоку отъ Евфрата. Это былъ человѣкъ съ рѣдкимъ образованіемъ, чрезвычайно любознательный и правосудный; къ сожалѣнію какъ эти, такъ и многія другія превосходныя стороны омрачались въ немъ суевѣріемъ, мелкимъ тщеславіемъ и даже жестокостію, проявлявшеюся преимущественно въ послѣдніе годы

Адріанъ (117—138).

его царствованія, когда имъ овладѣли недовѣрчивость и разочарованіе. Его любознательность и страсть къ искусствамъ создали новый цвѣтущій періодъ литературы и искусствъ, и были причиною безпрестанныхъ и благодѣтельныхъ его странствованій по всѣмъ странамъ обширной имперіи. (Вилла Тиволи и Адріанова гробница — зàмокъ Св. Ангела).

Антонинъ Кроткій (138—161). Добродушный и человѣколюбивый Антонинъ Кроткій, усыновленный Адріаномъ, былъ украшеніемъ трона: онъ въ продолженіе всего своего царствованія неусыпно заботился о водвореніи образованія и правосудія и объ изгнаніи нищеты. Преемникъ его Маркъ Аврелій Философъ былъ великъ и въ мирѣ и въ войнѣ. Главнѣйшими внѣшними предпріятіями его были войны съ Германцами, которые въ это время начали составлять отдѣльные союзы и безпокоить сѣверные предѣлы имперіи. Во время одного изъ походовъ противъ Маркоманновъ онъ умеръ въ Виндобонѣ (Вѣна). Мысли и правила свои Маркъ Аврелій изложилъ въ философскомъ разсужденіи — «Къ самому себѣ». Съ его смертію окончился цвѣтущій періодъ имперіи.

Маркъ Аврелій (161—180).

5. ХАРАКТЕРЪ РИМА ВЪ ПОСЛѢДНЕЕ ВРЕМЯ ЯЗЫЧЕСТВА.

§ 119. Хотя утонченная и роскошная жизнь римской аристократіи и несмѣтныя сокровища, отовсюду стекавшіяся въ Римъ и Италію, свидѣтельствуютъ о цвѣтущемъ состояніи торговли и промышленности временъ имперіи; хотя развалины громадныхъ зданій и великолѣпныхъ мостовъ, остатки водопроводовъ, гробницъ и жертвенниковъ, испещренныхъ барельефами и надписями, превосходныя статуи, глиняныя вазы и мѣдные сосуды, постоянно и повсюду отрываемые изъ земли,

показываютъ, что вѣкъ императоровъ былъ періодомъ наибольшаго развитія римскаго искусства; хотя, наконецъ, литература и умственное образованіе вообще по прежнему находили щедрое покровительство при дворѣ вельможъ, однако, всмотрѣвшись пристальнѣе въ нравственный и политическій бытъ римскаго общества, мы найдемъ, что весь этотъ наружный блескъ служилъ только къ прикрытію внутренней слабости всемірной имперіи, и что во всѣхъ частяхъ громаднаго тѣла таился зародышъ страшной нравственной болѣзни, грозившей близкимъ и окончательнымъ распаденіемъ всему государственному организму. Основная причина этого разстройства заключалась въ совершенномъ отсутсвіи внутренней связи между главными частями политическаго общества. Войско, почти исключительно состоявшее изъ дикихъ, воинственныхъ обитателей отдаленныхъ и раззоренныхъ провинцій, и постоянно увеличиваемое принятіемъ на службу Германцевъ и Дакіянъ, нисколько не сочувствовало интересамъ государства, и тѣмъ болѣе ежеминутно готово было сдѣлаться орудіемъ честолюбивыхъ предводителей, что, будучи расположено на границахъ имперіи, удерживалось въ повиновеніи только огромнымъ жалованьемъ и богатыми подарками. Не менѣе печальное явленіе представляло собою сословіе гражданъ. Въ то время, когда богатая и образованная аристократія, утопавшая въ нѣгѣ и роскоши, расточала несмѣтныя сокровища, отовсюду стекавшіяся въ Римъ, на украшеніе своихъ блестящихъ виллъ и на утонченіе стола, бѣдный классъ народа, давно отвыкшій отъ войны и труда, жилъ подаяніемъ знатныхъ и, заглушая свои страданія въ циркахъ и амфитеатрахъ, болѣе и болѣе погрязалъ въ чувственности и порокѣ. Къ довершенію зла, вслѣдствіе постоянныхъ войнъ съ сосѣдями, какъ въ Италіи такъ и во всей имперіи образовалось многочисленное сословіе военноплѣнныхъ, или рабовъ, которые, въ каждомъ политическомъ переворотѣ надѣясь найти

средство улучшить свое жалкое положеніе, ежечасно готовы были къ возстанію. Напрасно благомыслящіе писатели напрягали всю силу своего дарованія, чтобы ослабить нравственную порчу; напрасно нѣкоторые императоры старались остановить падающее общество мудрыми законами и своевременными преобразованіями, — человѣческая помощь была уже недѣйствительна, мірская власть оказалась недостаточною: для спасенія человѣчества нужна была божественная сила Христіанской Религіи.

§ 120. *Литература.* Растлѣнное состояніе гражданскаго общества вполнѣ отразилось на характерѣ многочисленныхъ и разнообразныхъ твореній временъ имперіи. Видя повсемѣстное развращеніе нравовъ, одни изъ писателей, какъ на примѣръ Персій Флаккъ, Юній Ювеналъ, Петроній и Грекъ Лукіанъ, выступили противъ современниковъ съ сатирою и эпиграммою, тогда какъ другіе старались противодѣйствовать общей порчѣ назидательнымъ примѣромъ, взятымъ изъ исторіи временъ прошедшихъ. Во главѣ писателей послѣдняго рода стоитъ знаменитый Корнелій Тацитъ, современникъ Домиціана и Траяна. Пораженный благороднымъ негодованіемъ противъ сокрушительнаго дѣйствія нравственной болѣзни, и желая предостеречь соотечественниковъ отъ предстоявшей опасности, онъ рѣшился нарисовать такую картину нравовъ, которая бы пробудила въ современникахъ заснувшую добродѣтель и напомнила имъ доблестныя дѣла предковъ. Съ этою цѣлію онъ написалъ: 1) Анналы, или критическое обозрѣніе событій отъ 14 до 69 г. по Р. Х.; 2) Исторію Рима отъ Гальбы до смерти Домиціана; 3) Жизнь своего тестя Агриколы, завоевателя Британніи, и наконецъ 4) знаменитое Описаніе современной ему Германіи, до сихъ поръ служащее лучшимъ источникомъ для тогдашней исторіи страны. Во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ видѣнъ человѣкъ благородный, проникнутый любовію къ добру и преисполненный удивленія къ доблестнымъ дѣламъ предковъ. Вооруженный глубокимъ знаніемъ какъ древняго, такъ и современнаго ему Рима, онъ съ поразительною вѣрностію выставляетъ самыя тайныя пружины политическихъ явленій, и съ спокойствіемъ стоика обнажаетъ самыя сокровенныя интриги, зависть, тщеславіе, злобу и всѣ мелкія стороны большей части тогдашнихъ правителей. Его краткій, сжатый и мощный языкъ, его безукоризненное безпристрастіе и не-

К. Тацитъ.

подкупная любовь къ истинѣ приковываютъ вниманіе читателя и сильно потрясаютъ его душу. Большая часть прочихъ писателей этого періода потому не заслуживаетъ нашего особеннаго вниманія, что, чувствуя невозможность идти противъ общаго напора, они или безъ боя признали господствовавшія тогда правила, или выразили свое сопротивленіе въ такихъ сочиненіяхъ, которыя лишены силы и самостоятельности. Такое же безсиліе проявляется и въ тогдашней философіи. Тѣ изъ мыслителей стоической школы, которые не хотѣли поддаться новымъ идеямъ, и пытались отстоять прежнюю строгость и простоту нравовъ, должны были уступить силѣ и бѣжать отъ преслѣдованій противниковъ; другіе же или оставили свое ученіе и признали правила Эпикура, или положили начало такимъ школамъ, которыхъ философія подходила подъ требованія вѣка. Такимъ образомъ въ III вѣкѣ въ Александріи явилась школа Неоплатониковъ, основанная Александрійцемъ Аммоніемъ Саккасомъ, и вполнѣ развитая его ученикомъ Плотиномъ. Чувствуя шаткость тогдашняго языческаго общества, Неоплатоники ухватились за идеи Платона и Аристотеля; а чтобы примирить эти идеи съ мнѣніями и вѣрованіями своего вѣка, они рѣшились соединить ихъ съ таинственною и умозрительною философіею александрійской школы и такимъ образомъ замѣнить умъ древняго Рима чуждымъ ему мистицизмомъ. Подобный переходъ отъ дѣйствительной жизни къ тихому созерцанію и наукѣ замѣтенъ и во всѣхъ прочихъ родахъ тогдашней литературы. Вмѣсто прежнихъ ораторовъ, слѣдовавшихъ влеченію сердца, появились теперь такъ называемые Риторы, которые, какъ напримѣръ Квинктиліанъ († 118 г.), подводили свободное искусство краснорѣчія подъ извѣстныя правила; мѣсто древней греческой драммы, разыгрывавшейся на сценѣ, заняли риторическія и напыщенныя трагедіи Эннія Сенеки, назначавшіяся для чтенія. Настоящая, прагматическая исторія должна была уступить свои права такимъ сочиненіямъ, каковы, напримѣръ, тяжелый и пристрастный панегирикъ, извѣстный подъ громкимъ заглавіемъ «Жизнь и дѣянія Александра Македонскаго» и написанный К. Курціемъ; «Начертаніе Исторіи Рима» Эвтропія, или, наконецъ, «Обозрѣніе Римской Исторіи» Патеркула, страстнаго почитателя Тиверія и его друга Сеяна. Къ болѣе утѣшительнымъ явленіямъ испорченнаго времени принадлежатъ Плутархъ и оба Плинія. Плутархъ, родомъ изъ Віотіи, бывшій въ царствованіе Адріана намѣстникомъ въ Греціи, особенно прославился своими Жизнеопи-

Неоплатоники.
Аммоній Саккасъ.
Плотинъ.

Квинктиліанъ.

Энній Сенека.

К. Курцій.
Эвтропій.

Плутархъ.

Плиній Старшій. саніями знаменитыхъ мужей Греціи и Рима. Плиній Старшій и племянникъ его Плиній Младшій были одними изъ ученѣйшихъ мужей временъ имперіи. Первый погибъ жертвою своей любознательности при знаменитомъ изверженіи Везувія, оставивъ потомству «Естественную Исторію», колосальное твореніе, котораго предметъ почерпнутъ болѣе, чѣмъ Плиній Младшій. изъ 2,000 другихъ сочиненій. Плиній Младшій, бывшій въ правленіе Траяна намѣстникомъ въ Виѳиніи, болѣе всего замѣчателенъ многочисленными письмами къ императору Траяну и къ нѣкоторымъ друзьямъ: всѣ они проникнуты теплымъ чувствомъ любви къ ближнему и вѣрнымъ взглядомъ на тогдашнее общество. Ни одна отрасль знанія не обращала на себя такого постояннаго и неусыпнаго вниманія правителей и ученыхъ, какъ Правовѣдѣніе: дѣятельное собираніе и тщательное объясненіе прежнихъ законовъ, постановленій и судебныхъ приговоровъ положили Папіанъ. твердое начало обширной наукѣ, которая въ III вѣкѣ до-Ульпіанъ. стигла полнаго развитія трудами Папіана и Ульпіана. По Страбонъ. части древней географіи особенную услугу оказали Стра-Птоломей. бонъ и Птоломей, основатель знаменитой Планетной Системы, державшейся въ продолженіе всей Средней Исторіи. По ученію его солнце и планеты вращаются вокругъ земли, стоящей неподвижно въ центрѣ міра.

6. РИМЪ ПОДЪ ВОЕННЫМЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ (180—284).

§ 121. Видимое паденіе имперіи началось со вступ-Коммодъ (180—192). леніемъ на престолъ Коммода, недостойнаго сына добродѣтельнаго Марка Аврелія. Въ то время, какъ самъ императоръ, сражаясь въ циркѣ съ гладіаторами и дикими звѣрями, показывалъ народу свою тѣлесную силу и ловкость, начальникъ преторіанцевъ свирѣпствовалъ въ Римѣ его именемъ за одно съ моровою язвою и го-Пертинаксъ (193). лодомъ. По смерти Коммода на престолъ возведенъ былъ достойный сенаторъ Пертинаксъ; однако власть его продолжалась только три мѣсяца: негодуя на его благодѣтельныя преобразованія преторіанцы погубили

его и предложили императорскую корону тому, кто дороже за нее заплотитъ. Она досталась ртзвращенному Дидію Юліану. Однако постыдный торгъ произвелъ всеобщее негодованіе, и войска, стоявшія въ провинціяхъ, избрали нѣсколько новыхъ императоровъ, въ томъ числѣ Септимія Севера. Отличаясь мужествомъ и строгостію, доходившею до жестокости, Септимій скоро восторжествовалъ надъ своими соперниками въ провинціяхъ, взялъ Римъ, и началъ свое царствованіе тѣмъ, что замѣнилъ прежнихъ необузданныхъ преторіанцевъ новою, болѣе стройною стражею. Уменьшивъ власть сената и предоставивъ судопроизводство и правительственную часть въ государствѣ особеннымъ лицамъ, преимущественно ученымъ законовѣдцамъ Ульпіану и Папіану, онъ все свое могущество основалъ на новомъ войскѣ, пользовавшемся полною его довѣренностію, такъ что этого государя можно считать главнымъ, настоящимъ виновникомъ военнаго управленія, подъ которымъ Римъ находился въ продолженіе столѣтняго періода до Діоклетіана. По смерти Септимія Севера, скончавшагося въ Іоркѣ во время британнскаго похода, престолъ императорскій занимали Каракалла, Макринъ и Геліогабалъ, изъ которыхъ первый прославился безчеловѣчіемъ, а послѣдній увѣковѣчилъ имя свое нелѣпымъ мотовствомъ и непостижимымъ попраніемъ всѣхъ законовъ нравственности. При преемникѣ его, кроткомъ и добродѣтельномъ Александрѣ Северѣ, введшемъ нѣсколько благодѣтельныхъ преобразованій, нѣкто *Ардширъ* (Артаксерксъ), выдававшій себя за потомка древнихъ царей персидскихъ, основалъ, въ 226 года, на развалинахъ разрушеннаго имъ Пароянскаго царства *Ново-Персидскую монархію Сассанидовъ*, сдѣлавшуюся грозною соперницею римской имперіи на востокѣ. По смерти Александра Севера и его матери Маммеи, покровительствовавшей Христіанамъ, государство пришло въ такое разстройство, что въ теченіе 20 лѣтъ возведено было на престолъ и

Септимій Северъ (193—211).

Каракалла, Макринъ и Геліогабалъ (211—222).

Александръ Северъ (222—235).

226.

пизвергнуто до 12 императоровъ. При одномъ изъ нихъ,
Филиппъ Аравитянинъ. 248. Филиппѣ Аравитянинѣ, Римъ праздновалъ свое тысячелѣтіе (248 года), а при другомъ, Деціи, произведено
Децій. одно изъ кровопролитнѣйшихъ гоненій на христіанъ. По смерти послѣдняго смуты достигли крайняго предѣла: число императоровъ, явившихся въ различныхъ провинціяхъ, было такъ велико, что тогдашніе историки называютъ это время правленіемъ тридцати. Къ довершенію бѣдствій на имперію устремились со всѣхъ сторонъ грозные непріятели: на Востокѣ громилъ ее персидскій шахъ Шапуръ; Галлію и Гельвецію опустошали Франки и Аллеманны, а Грецію и Малую
Авреліанъ (270—275). Азію—Готы. Къ счастію государства въ 270 году престоломъ овладѣлъ Авреліанъ, который благоразуміемъ и энергіею напомнилъ лучшія времена древняго Рима. Низложивъ на западѣ гальскаго императора Тетрика, и оградивъ сѣверные предѣлы имперіи возобновленіемъ Дунайской границы и отдачею Готамъ Сѣверной Дакіи (Молдавіи и Валахіи), онъ окружилъ Римъ новою ка-
273. менною стѣною, и въ 273 году уничтожилъ въ Сиріи Пальмирское царство. Основанное Оденатомъ, и доведенное его знаменитою супругою Зиновіею (министръ Лонгинъ) до высокой степени процвѣтанія, это государство нѣкоторое время служило оплотомъ имперіи противъ Сассанидовъ (развалины Пальмиры). По смерти Авреліана, измѣннически убитаго во время персидскаго похода, въ продолженіе девяти лѣтъ было три
Тацитъ, Пробъ и Каръ (275—284). императора, Тацитъ (потомокъ историка), Пробъ и Каръ. Смертію послѣдняго и вступленіемъ на шаткій престолъ знаменитаго Діоклетіана окончился періодъ военнаго управленія.

7. ДІОКЛЕТІАНЪ. КОНСТАНТИНЪ ВЕЛИКІЙ (284—337).

Діоклетіанъ (284—305). § 122. Діоклетіанъ, одинъ изъ славнѣйшихъ государей древняго Рима, тотчасъ по вступленіи на пре-

столъ отмѣнилъ всѣ тѣ формы правленія, которыя стѣсняли власть прежнихъ императоровъ, и, сильно поддерживаемый учеными законовѣдцами, положилъ основаніе тому единодержавію, которое развилъ потомъ Константинъ Великій. Чтобы успѣшнѣе дѣйствовать противъ многочисленныхъ внѣшнихъ враговъ, со всѣхъ сторонъ напиравшихъ на имперію, и чтобы въ тоже время положить конецъ внутреннимъ смутамъ, онъ прибѣгнулъ къ такой мѣрѣ, которая дѣйствительно въ его время принесла благодѣтельные плоды, но которая вскорѣ породила много кровопролитій. Сначала онъ раздѣлилъ всю имперію на двѣ части, изъ которыхъ Восточною управлялъ самъ; а Западную отдалъ своему храброму сподвижнику Максиміану, возведенному имъ въ достоинство *Соимператора* или *Августа;* когда же эта мѣра оказалась недостаточною, то, спустя нѣсколько лѣтъ, каждый изъ императоровъ избралъ себѣ по одному соправителю, которые въ достоинствѣ *Кесарей* управляли извѣстными провинціями. Такимъ образомъ въ 292 году имперія раздробилась на четыре 292.
части: Діоклетіанъ, избравшій своею резиденціею Никомедію (въ Малой Азіи), управлялъ Востокомъ и Ѳракіею, а его Кесарь, Галерій, завѣдывалъ Илиріею, Македоніею и Греціею; Максиміанъ, жившій въ Медіоланѣ и управлявшій Италіею, Африкою и Островами, поручилъ Галлію, Испанію и Британнію своему Кесарю, Констанцію Хлору. Однимъ изъ слѣдствій такого раздѣла было то, что городъ Римъ остался, такъ сказать, въ тѣни, и на долго потерялъ свое прежнее политическое значеніе. Діоклетіанъ правилъ обширною имперіею 20 лѣтъ, и своимъ умомъ и энергіею возвратилъ ей прежнюю твердость и силу; къ несчастію, думая обновить съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе падающее язычество, онъ, по совѣту Галерія, воздвигъ жестокое гоненіе на христіанъ, и тѣмъ омрачилъ конецъ своей блестящей и дѣятельной жизни, и наложилъ кровавое пятно на свое славное имя. Еще языческій

мечъ продолжалъ разить мужественныхъ исповѣдниковъ распятаго Христа, какъ вдругъ, къ удивленію современниковъ, Діоклетіанъ отказался отъ престола, удалился въ Салону (въ Далмаціи, близъ нынѣшняго Спалатро), и посвятилъ остатокъ жизни сельскимъ занятіямъ и украшенію своей виллы. Онъ скончался въ
313. уединеніи въ 313 году. Отреченіе Діоклетіана подало поводъ къ новымъ страшнымъ междоусобіямъ и распрямъ. Въ то время какъ на Востокѣ злодѣйствовалъ мрачный и порочный Галерій, Италіею овладѣлъ, вслѣдствіе отреченія Максиміана, суровый сынъ его Максенцій; къ довершенію бѣдствій необузданный Максиміанъ, отказавшійся отъ власти единственно по волѣ Діоклетіана, вскорѣ вторично принялъ достоинство императора. Только западныя провинціи наслаждались тишиною подъ кроткимъ правленіемъ человѣколюбиваго Констанція.

Константинъ Великій (306—337).

§ 123. *Константинъ Великій.* По смерти Констанція отдаленныя западныя провинціи Британнія, Галлія и Испанія объявили своимъ Августомъ сына его Константина. Побѣдивъ знаменемъ креста (labarum) жестокаго Максенція въ виду самаго Рима, этотъ умный правитель и храбрый воинъ, воспитанный своею матерью Еленою въ правилахъ христіанской религіи, овладѣлъ
312. въ 312 году всѣмъ Западомъ, и управлялъ имъ до 324
324. года, когда побѣда надъ Лициніемъ, другомъ и преемникомъ Галерія, доставила ему полную властъ въ государствѣ. Сдѣлавшись единодержавнымъ повелителемъ обширной имперіи, потрясенной внутри раздорами и угрожаемой извнѣ безчисленными врагами, Константинъ далъ ей болѣе правильное устройство и вмѣстѣ съ тѣмъ вдохнулъ въ нее новую силу. Объявивъ въ
312. 312 г. христіанскую религію господствующею въ имперіи, онъ въ 330 году перенесъ свою резиденцію изъ Рима въ Византію, которую онъ назвалъ *Константинополемъ*, и которую укрѣпилъ стѣнами и башнями и

украсилъ богатыми дворцами и храмами (храмъ Св. Софіи); далѣе, онъ составилъ великолѣпный дворъ и учредилъ новыя придворныя должности (министры), преобразовалъ финансовую систему, и ввелъ лучшій порядокъ при сборѣ государственныхъ податей. Однимъ изъ важнѣйшихъ внутреннихъ учрежденій его было новое раздѣленіе имперіи, положившее конецъ самоуправству войска. Наученный горькимъ опытомъ онъ не раздроблялъ государства, подобно Діоклетіану, на нѣсколько независимыхъ частей, но раздѣлилъ его на 4 Префектуры: Востокъ (съ Ѳракіею и Египтомъ), Иллирію (съ Греціею и Придунайскими странами), Италію (съ Африкою) и Западъ (Британнія, Галлія и Испанія); каждая Префектура дѣлилась на большее или меньшее число Діоцезъ, а послѣднія на Округи, или Провинціи. Префекты управляли префектурами, и завѣдывали въ нихъ судебною, полицейскою и финансовою частями; власть военная была отдѣлена отъ гражданской и вручена особымъ лицамъ. Послѣдніе годы своей жизни Константинъ Великій почти исключительно посвятилъ дѣламъ церкви: основалъ много храмовъ и одарилъ ихъ богатыми землями; освободилъ духовенство отъ податей, и вообще оказывалъ ему самое щедрое покровительство. Не задолго до своей кончины онъ принялъ святое крещеніе, и по смерти причисленъ къ лику Святыхъ.

8. ТОРЖЕСТВО ХРИСТІАНСТВА НАДЪ ЯЗЫЧЕСТВОМЪ.

§ 124. Римляне вообще отличались рѣдкимъ равнодушіемъ къ религіознымъ вѣрованіямъ другихъ народовъ: это видно изъ легкости, съ какою они усвояли не только религіозныя понятія Грековъ, но и многіе

обряды и вѣрованія языческаго Востока, — Халдеевъ, Персовъ и Египтянъ. Откуда же взялся тотъ дикій фанатизмъ, съ какимъ они преслѣдовали все то, что носило Имя Христа? — Отвѣтомъ на это могутъ служить, во 1), необъятная разница между ученіемъ Спасителя и всѣми другими вѣрованіями, во 2), отчужденіе первыхъ христіанъ отъ язычниковъ и то явное пренебреженіе, которое исповѣдники Христа оказывали языческимъ празднествамъ и обрядамъ; наконецъ, въ 3), самая таинственность, съ какою христіане отправляли свое богослуженіе, и которую противники объясняли политическою цѣлію, опасною для государства. Все это возбудило въ народѣ ненависть, а въ правителяхъ недовѣрчивость къ христіанамъ, и породило тѣ десять жестокихъ гоненій, которыя начались при Неронѣ, и продолжались до перваго десятилѣтія IV вѣка, когда Діоклетіанъ и Галерій предали мечу и огню нѣсколько сотъ тысячъ невинныхъ исповѣдниковъ Христа, и когда множество святыхъ храмовъ погибло въ пламени. Даже благородный и дальновидный Маркъ-Аврелій не понималъ величія христіанъ, и принималъ ихъ высокое самоотверженіе за пустое упорство, противъ котораго, по его мнѣнію, нужно было употребить силу. Особенно тяжки были для христіанъ времена императора Декія, котораго кратковременное царствованіе составляетъ самую кровавую страницу въ лѣтописяхъ церкви. Однако какъ ни жестоки были эти гоненія, они не только не подавили новаго ученія, напротивъ придали ему еще болѣе силы: самоотверженіе и даже восторгъ, съ какими послѣдователи Христа шли на пытки и смерть, такъ благодѣтельно дѣйствовали на самихъ язычниковъ, что кровь первыхъ мучениковъ можно по справедливости назвать сѣменемъ Христовой Церкви. Дѣйствительно, вслѣдствіе той внутренней, непреоборимой и божественной истины, которая лежитъ въ основаніи Евангельскаго ученія, равно какъ вслѣдствіе самихъ гоненій и многихъ другихъ внѣш-

нихъ обстоятельствъ (*) христіанство вскорѣ такъ усилилось, что уже въ III вѣкѣ распространилось по самымъ отдаленнымъ провинціямъ имперіи, а въ IV вѣкѣ переступило даже ея предѣлы, и явилось тамъ, куда не проникало оружіе завоевателей. Такимъ образомъ возникли первыя христіанскія церкви въ Сиріи, Малой Азіи, Арменіи, Месопотаміи и Персіи; въ Египтѣ и Сѣверной Африкѣ; въ Греціи, Македоніи и Италіи; въ Галліи (Ліонѣ), Испаніи и Британніи.

Юліанъ Апостата. (361—363).

§ 125. *Юліанъ Отступникъ (Апостата).* По смерти
Константина Великаго, раздѣлившаго имперію между
своими тремя сыновьями, повторились тѣже смуты и
кровопролитія, какія слѣдовали за смертію Діоклетіа-
на, пока младшій изъ братьевъ, Констанцій, не одолѣлъ
соперниковъ и не сдѣлался въ 350 году единовласт- 350.
нымъ повелителемъ. Постоянно занятый дѣлами Во-
стока онъ не могъ оградить западныхъ провинцій им-
періи отъ набѣговъ Германцевъ, и потому поручилъ
ихъ управленію родственника своего Юліана. Поразивъ
Аллеманновъ при Страсбургѣ, Юліанъ дважды прони-
калъ за Рейнъ, ввелъ строгую дисциплину въ войскѣ
и своимъ правосудіемъ снискалъ такое уваженіе арміи,
что она въ 360 году объявила его императоромъ. Уже 360.
кровавая война между соперниками готова была вспых-
нуть, какъ внезапная смерть Констанція передала им-
перію въ руки Юліана. Переселившись изъ своей лю-
бимой резиденціи Лутеціи (Парижъ) въ Константино-
поль, новый императоръ уничтожилъ при дворѣ излиш-

(*) Къ числу постороннихъ, внѣшнихъ обстоятельствъ, благопріятствовавшихъ быстрому распространенію христіанства, кромѣ гоненій, принадлежатъ, между прочимъ, слѣдующія: 1) Обширность имперіи и повсемѣстное господство языковъ греческаго и латинскаго, способствовавшихъ сообщенію новыхъ идей; 2) Разселеніе Іудеевъ и распространеніе ихъ религіозныхъ сочиненій по всему римскому міру; 3) Братская любовь первыхъ христіанъ и духъ кротости въ христіанствѣ.

нюю роскошь, ввелъ во всемъ государствѣ, особливо въ войскѣ, строгій порядокъ, возстановилъ вездѣ упавшій законъ, и разными другими мудрыми преобразованіями такъ поправилъ плачевное состояніе государства, что имѣлъ бы полное право на занятіе одного изъ лучшихъ мѣстъ въ ряду древнихъ государей, еслибы пагубная привязанность его къ язычеству не ослабила спасительныхъ мѣръ и не омрачила его собственной славы. Воспитанный подъ вліяніемъ греческой поэзіи и напитанный философіею Платона, онъ не постигалъ ни величія христіанъ, ни божественности Евангелія, и старался оживить бездушное язычество, выпустивъ изъ виду, что древняя поэзія отжила свой вѣкъ, и что тогдашнее суевѣріе, облеченное въ риторику и софистику, не могло уже удовлетворять утомленному человѣческому сердцу, требовавшему новой пищи. Впрочемъ Юліанъ былъ слишкомъ справедливъ и благоразуменъ, чтобы воздвигнуть кровавыя гоненія на христіанъ: онъ удалялъ ихъ только отъ себя и отъ государственныхъ должностей, и старался поколебать ихъ вѣрованія философскими сочиненіями. Желая оста-
363. новить падающее вліяніе своей имперіи на востокѣ, онъ въ 363 г. предпринялъ смѣлый походъ противъ Персовъ, и побѣдоносно проникъ за Евфратъ и Тигръ, но, завлеченный въ горныя ущелія, былъ убитъ во время отступленія. Преемникъ его Іовіанъ заключилъ съ Персами миръ, и возвратилъ христіанству то значеніе, которое оно имѣло при Константинѣ Великомъ. Съ царствованіемъ преемниковъ его, Валентиніана (на Западѣ) и Валента (на Востокѣ), совпадаетъ великое движеніе народовъ, давшее новый видъ древнему міру.

9. ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНІЕ НАРОДОВЪ.

§ 126. *Образованіе отдѣльныхъ германскихъ союзовъ.* Въ теченіе III вѣка по Р. Х. прежняя разрозненность Герман-

скаго племени постепенно уничтожилась, и, вслѣдствіе соединенія между собою мелкихъ поколѣній, на всемъ пространствѣ отъ Рейна до низовья Днѣпра образовались четыре грозные союза, которые готовы были воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы потрясти въ основаніи дряхлую римскую имперію. Поколѣнія, занимавшія всю страну отъ низовья Рейна до Эльбы, присоединились къ воинственнымъ Саксамъ, и составили союзъ Саксонскій, тогда какъ западные ихъ сосѣди, примкнувъ къ Франкамъ Салійскимъ, образовали союзъ Франковъ. Тѣснимые Соксонцами Франки мало по малу овладѣли тою частію Римской Галліи, которая составляетъ нынѣшнюю Бельгію. Союзъ Аллемановъ, образовавшійся изъ соединенія нѣкоторыхъ Свевскихъ поколѣній, занималъ страну въ верховьяхъ Рейна и Дуная, и долгое время былъ главною грозою для имперіи. Готы, жившіе сначала въ низовьяхъ Вислы, и переселившіеся потомъ къ берегамъ Чернаго моря, покорили нѣсколько мелкихъ народовъ, и образовали сильный союзъ, къ которому принадлежали между прочимъ Герулы и Вандалы. Уже со втораго вѣка Готы начали опустошительные набѣги моремъ и сухимъ путемъ на восточную часть имперіи, грабили и разоряли богатые города, какъ напримѣръ Византію, и неоднократно заставляли императоровъ платить имъ огромныя суммы. Въ IV вѣкѣ они занимали всю страну отъ Карпатовъ до Дуная и отъ Тиссы до Дона, и раздѣлялись Днѣпромъ на Вестъ-Готовъ и Остъ-Готовъ.

§ 127. *Движеніе Гунновъ. Θеодосій Великій.* Въ то время, когда восточною частію имперіи управлялъ Валентъ, изъ-за Каспійскаго моря двинулся на Европу безобразный и воинственный кочевой народъ—Гунны. 376.
Покоривъ Алановъ, жившихъ къ востоку отъ Дона, и Остъ-Готовъ, которыхъ престарѣлый царь Германрихъ при этомъ случаѣ умертвилъ себя добровольно, они бросились на Вестъ-Готовъ и принудили ихъ искать спасенія по ту сторону Дуная. Получивъ отъ Валента позволеніе поселиться въ Мизіи (къ югу отъ Дуная), Вестъ-Готы, вопреки договору съ императоромъ, удержали свое оружіе, и бывъ ожесточены притѣсненіями римскаго намѣстника, бросились на Θракію и предали ее жестокому опустошенію. Валентъ поспѣшилъ къ нимъ на встрѣчу, но потерпѣлъ при Адріанополѣ же- 378.

стокое пораженіе и былъ убитъ во время бѣгства. Предавъ всю страну мечу и огню, Вестъ-Готы появились даже на границѣ Италіи. Въ такомъ стѣсненномъ положеніи сынъ Валентиніана I, Граціанъ, по смерти отца управлявшій Западомъ, назначилъ правителемъ Во-
Өеодосій В. стока храбраго Испанца Өеодосія. Искусными переходами и хитрыми переговорами Өеодосій успѣлъ остановить дикихъ завоевателей и частію заселилъ ими провинціи къ югу отъ Дуная, частію распредѣлилъ ихъ какъ наемниковъ по всей арміи. Въ то время какъ онъ спасалъ востокъ, на западѣ возникли новые безпоряд-
383. ки. Погубивъ Граціана, намѣстникъ Британніи Максимъ овладѣлъ всею страною къ сѣверу отъ Альповъ, и намѣревался даже вторгнуться въ Италію, чтобы низвергнуть съ престола брата Граціанова Валентиніана II. Узнавъ объ этомъ Өеодосій поспѣшилъ на встрѣчу Максиму, разбилъ его на голову и призналъ Валентиніана повелителемъ запада; когда же вскорѣ послѣ
392. того Валентиніанъ II палъ по проискамъ Галла Арбогаста, то онъ снова явился на западъ, и побѣдивъ
394. Арбогаста объявилъ себя единовластнымъ повелителемъ всей имперіи. Этотъ умный и мужественный императоръ, заслужившій отъ современниковъ названіе *Великаго*, возвратилъ на время прежній блескъ имперіи, и ознаменовалъ кратковременное царствованіе свое многими полезными учрежденіями; между прочимъ онъ нанесъ окончательный ударъ язычеству и уничтожилъ въ имперіи Аріанизмъ, подававшій поводъ къ безпрерывнымъ внутреннимъ смутамъ. Главнѣйшимъ же его дѣломъ, имѣвшимъ рѣшительное вліяніе на судьбу древняго міра, было окончательное раздѣленіе им-
395. періи на двѣ части между его сыновьями: осемнадцатилѣтній Аркадій получилъ Востокъ (съ Иллиріею), и управлялъ имъ подъ руководствомъ Галла Руфина; Западъ получилъ одиннадцатилѣтній Гонорій, которому Өеодосій назначилъ совѣтникомъ умнаго, дѣятельнаго и мужественнаго Вандала Стилихона.

§ 128. *Вестъ-Готы. Бургунды. Вандалы.* Раздѣлъ окончательно ослабилъ имперію, въ которой и безъ того главнѣйшія государственныя должности находились въ рукахъ иноземцевъ, и которая по большей части ограждалась наемными Германцами. Питая непримиримую ненависть къ Стилихону, коварный и корыстолюбивый Руфинъ уговорилъ вестъ-готскаго короля Алариха, которому константинопольскій дворъ поручилъ управленіе Иллиріею, вторгнуться въ Италію. Чтобы отомстить Стилихону за помощь, которую тотъ оказалъ Пелопоннезу, Аларихъ послѣдовалъ совѣту Руфина, перешелъ въ сѣверную Италію и разорилъ ее; однако, разбитый мужественнымъ правителемъ при 403.
Полленціи и Веронѣ, долженъ былъ воротиться въ Иллирію и выжидать болѣе удобнаго случая. Это вторженіе дикаго завоевателя имѣло слѣдствіемъ то важное обстоятельство, что для отраженія врага Стилихонъ долженъ былъ вызвать въ Италію часть римскихъ легіоновъ, стоявшихъ въ Британніи и Галліи, и этимъ такъ ослабилъ обѣ провинціи, что онѣ не могли держаться противъ напора дикихъ сосѣдей, и вскорѣ сдѣлались ихъ добычею. По удаленіи Вестъ-Готовъ на Италію напали дикія толпы Бургундовъ, Вандаловъ, Свевовъ и Алановъ. Предводительствуемые храбрымъ Радагайсомъ они обратили бы въ пустыню всю страну, еслибы не были разбиты Стилихономъ недалеко отъ Флоренціи. Большая часть враговъ вмѣстѣ съ предво- 406.
дителемъ пала въ битвѣ, другіе бросились за Альпы и наводнили южную Галлію и Пиренейскій полуостровъ (*). По смерти Стилихона, казненнаго въ Равен-

---

(*) Движеніе Вестъ-Готовъ и другихъ германскихъ народовъ не столько потрясло Италію, сколько западныя провинціи имперіи. По удаленіи римскихъ легіоновъ Британнія сначала подверглась опустошительнымъ набѣгамъ Пиктовъ и Скотовъ, а потомъ, въ 449 г., должна была подчиниться Англо-Саксамъ. Ослабленіе оборонительныхъ легіоновъ въ Галліи и Испаніи предало эти провинціи во власть Франковъ, Бургундовъ и Вестъ-Готовъ. Бургунды овладѣли

нѣ по повелѣнію слабаго Гонорія, Аларихъ, обману-
408. тый Римлянами, въ 408 году вторично явился въ Италію, и вѣроятно тогда же бы взялъ Римъ, если бы жители не поспѣшили заключить съ нимъ унизительный договоръ. Впрочемъ, такъ какъ этотъ договоръ былъ отвергнутъ Гоноріемъ, жившимъ въ Равеннѣ, то Ала-
410. рихъ въ 410 году снова явился предъ Римомъ, и овладѣвъ имъ предалъ его трехдневному грабежу. Вслѣдъ за тѣмъ онъ умеръ въ Южной Италіи и погребенъ на
412. днѣ небольшой рѣчки Бузенто. Тесть и преемникъ его Атаульфъ, вслѣдствіе договора съ Гоноріемъ, оставилъ Италію и перешелъ въ южную Галлію, гдѣ наслѣдникъ его Валлія основалъ Вестъ-Готское Королевство, котораго столицею назначенъ былъ городъ Толоза (Тулуза). Впрочемъ Вестъ-Готы господствовали здѣсь недолго: по завоеваніи Галліи Франками они должны были удалиться на Пиренейскій полуостровъ, которымъ и владѣли до появленія тамъ Аравитянъ, т. е.
711. до 711 года.

§ 129. *Аттила, царь Гунновъ (450 г.).* Въ половинѣ V вѣка оставилъ Аттила, *Бичь Божій*, свою деревянную резиденцію на Тиссѣ, гдѣ онъ былъ грозою восточныхъ Римлянъ, и двинулся для покоренія Западной Имперіи. Болѣе полумилліона варваровъ, частію Гунновъ, частію подвластныхъ и союзныхъ Германцевъ, устремились чрезъ Австрію (Норика), Баварію (Винделиція) и Аллеманію къ Рейну. Уничтоживъ Бургундское царство *(Нибелунги)*, и ознаменовавъ роковой путь свой

юговосточною Галліею и западною частію Гельвеціи, и основали здѣсь Бургундское королевство, простиравшееся отъ Средиземнаго моря до Вогезскихъ горъ. Столицею королевства нѣкоторое время былъ городъ Вормсъ на Рейнѣ. Вандалы, Аланы и Свевы заняли западную половину Пиренейскаго полуострова, но держались здѣсь только до появленія Вестъ-Готовъ. Въ 430 году Вандалы (Андалузія) и Аланы переправились подъ предводительствомъ Гейзериха въ Африку, и основали тамъ Вандальское царство, столицею котораго былъ Карѳагенъ.

смертію, грабежемъ и опустошеніемъ, достигли они береговъ Лоары. Ужасъ, предшествовавшій ихъ имени, заставилъ Римлянъ, Бургундовъ, Вестъ-Готовъ и Франковъ соединиться подъ знаменемъ мужественнаго римскаго намѣстника въ Галліи, Аэція, и встрѣтить врага на берегахъ рѣки Марны. Здѣсь, на обширной Каталаунской равнинѣ (при городѣ Chalons sur Marne), произошла въ 451 году одна изъ кровопролитнѣйшихъ народныхъ битвъ во всемірной исторіи: до 160,000 труповъ покрыли поле сраженія. Остановленный такимъ блестящимъ образомъ, Аттила воротился въ Венгрію, съ тѣмъ, чтобы собраться съ новыми силами и вторгнуться въ сердце Западной Имперіи. Дѣйствительно, въ слѣдующемъ же году онъ двинулся въ Сѣверную Италію и, разрушивъ Медіоланъ, Павію, Верону, Падуу и другіе города (поводъ къ основанію Венеціи), устремился на трепещущій Римъ. Уже вѣчный городъ готовился къ страшной участи, какъ вдругъ, вслѣдствіе неизвѣстныхъ обстоятельствъ, грозный завоеватель оставилъ полуостровъ и возвратился въ Венгрію, гдѣ и умеръ въ слѣдующемъ году. Смерть его возвратила независимость Остъ-Готамъ, Лонгобардамъ и прочимъ подвластнымъ народамъ, и рушила на всегда страшное могущество Гунновъ. 451.

§ 130. *Конецъ Западной Имперіи.* Быстро устремилась теперь имперія къ своему паденію. Умертвивъ собственною рукою умнаго и храбраго Аэція, возрастающее могущество котораго казалось ему опаснымъ, Валентиніанъ III подкопалъ самую надежную подпору своего государства, и вскорѣ палъ самъ по проискамъ честолюбца Петронія Максима. Пылая местію къ убійцѣ, вдова Валентиніана призвала въ Италію вандальскаго короля Гейзириха, и тѣмъ навлекла на Римъ такое бѣдствіе, какое едвали испыталъ этотъ городъ со временъ Суллы и Марія. Послѣ четырнадцатидневнаго грабежа и убійства *(вандализмъ)* Гейзерихъ, сопро-

вождаемый несмѣтными сокровищами и множествомъ плѣнныхъ, возвратился въ Африку, оставивъ Италію на волю честолюбивцевъ. Между послѣдними вскорѣ возвысился Свевъ Рицимеръ. Овладѣвъ имперіею этотъ хитрый, храбрый и жестокій полководецъ въ продолженіи 16 лѣтъ располагалъ ея участію по своему произволу, ограничивая свое самовластіе тѣмъ, что отдавалъ корону тому изъ честолюбивцевъ, въ слабости котораго онъ былъ увѣренъ. Три года спустя послѣ его
472. смерти (472 г.) другой полководецъ, Орестъ, возвелъ
(475—476). на престолъ своего сына Ромула Августула, 475—476 года. Такимъ образомъ судьбѣ было угодно, чтобы въ имени послѣдняго повелителя имперіи соединились имена перваго царя и перваго императора. Не получивъ третьей части италіянскихъ земель, германскія наемныя войска, составлявшія главныя силы имперіи, соединились подъ знаменемъ Одоакра, предводителя Геруловъ, двинулись на Равенну и принудили Ромула
476. Августула отказаться отъ престола и удалиться въ Кампанію, гдѣ онъ съ тѣхъ поръ и жилъ частнымъ человѣкомъ. Одоакръ объявилъ себя *Королемъ* Италіи, и не безъ славы управлялъ этою страною до появленія въ ней Остъ-Готовъ. Такимъ безславнымъ образомъ окончилось 1229 лѣтнее существованіе славной Римской Имперіи на Западѣ!

КОНСПЕКТЪ.

Всеобщая Исторія изображаетъ прошедшую жизнь человѣческаго рода, показывая пути, которыми онъ достигъ настоящаго своего умственнаго и политическаго развитія.

Согласно съ этимъ опредѣленіемъ начало науки должно бы было совпадать со временемъ появленія на землѣ перваго человѣка, однако, по недостатку свѣдѣній о жизни первобытнаго человѣчества, мы принуждены отнести эту жизнь къ доисторическому времени и начать Всеобщую Исторію съ той эпохи, когда появляются на землѣ такія гражданскія общества, которыя оставили намъ болѣе или менѣе положительныя извѣстія о своемъ существованіи. Подобныя общества появляются около 2000 года до Р. Х. и потому это время можно принять за точку исхода, или за первую эпоху въ жизни человѣчества.

Самый бѣглый взглядъ на Всеобщую Исторію удостовѣряетъ насъ, что изъ пяти главныхъ племенъ, на которыя родъ человѣческій раздѣляется, изслѣдыванію нашей науки подлежитъ почти исключительно только Индоевропейское, или Кавказское племя, потому что имъ началось развитіе человѣчества, въ немъ оно продолжалось и имъ однимъ доведено оно до той высокой степени, на которой мы теперь находимся.

Свѣтъ просвѣщенія шелъ путемъ видимаго теченія солнца: начавшись на Востокѣ и достигнувъ тамъ той точки, на которую восточные народы, при своемъ политическомъ устройствѣ, могли его поставить, развитіе

перешло на Западъ, въ Европу, и именно къ той отрасли Индоевропейскаго племени, которая занимала южную часть Балканскаго полуострова и Италію, и которая извѣстна подъ именемъ Греко-Латинской отрасли. Достигнувъ такой степени умственной дѣятельности, до какой только могли дойти языческіе народы, Греки и Римляне дальнѣйшее развитіе завѣщали другимъ, болѣе свѣжимъ, германскимъ и славянскимъ народамъ, которые, будучи согрѣты христіанствомъ, дали древнему образованію новое направленіе, и мало по малу поставили его на ту точку, на которой находится теперь Европа.

По рѣзкому различію главнѣйшихъ понятій, руководившихъ человѣчествомъ въ разные періоды его политической и умственной дѣятельности, все обширное историческое время раздѣляется на три части—на Исторіи Древнюю, Среднюю и Новую. Каждая изъ этихъ частей отдѣляется отъ другой какимъ нибудь колосальнымъ событіемъ, имѣвшимъ сильное вліяніе на судьбу народовъ.

Замѣчательнѣйшими представителями умственнаго движенія въ Древней Исторіи были слѣдующіе народы:

На Востокѣ: Евреи, Зендъ, Индійцы, Вавилоняне, Ассиріяне, Мидяне, Персы, Финикіяне, Египтяне.

На Западѣ: Греки, Македоняне и Римляне.

Благодаря ученымъ разысканіямъ новѣйшихъ оріенталистовъ, мракъ, покрывающій доисторическое время, начинаетъ нѣсколько разсѣяваться, и мы можемъ указать на нѣкоторые, хотя и слабые, слѣды многочисленнаго народа, существовавшаго нѣкогда при западномъ склонѣ азіатской плоской возвышенности, тамъ, гдѣ берутъ начало рѣки Аму-дерья и Сыръ-дерья. — Это *Аріане.* Въ незапамятныя времена они оставили свои пастбища и, раздѣлившись на двѣ отрасли, переселились частію на востокъ, частію на западъ, и такимъ

образомъ положили начало двумъ знаменитымъ народамъ, Индійцамъ и Зенду. Хотя ни одинъ изъ этихъ народовъ не оставилъ намъ памятниковъ, по которымъ бы мы могли судить о степени ихъ политическаго развитія, однако оба они чрезвычайно важны по тому вліянію, какое они имѣли на умственную дѣятельность восточныхъ народовъ: колосальные памятники индійскаго зодчества и великія произведенія санскритскаго языка имѣли неоспоримое вліяніе на умственное и художественное образованіе Востока; а религія Зароастра, получившая свое начало среди зендскаго народа, долгое время была господствующею религіею главнѣйшихъ народовъ передней Азіи.

Индійцы и Зендъ.

Около 2000 года до Р. Х. между Каспіемъ и Персидскимъ заливомъ, тамъ, гдѣ протекаютъ славныя историческія рѣки Тигръ и Евфратъ, появляются другіе, болѣе свѣжіе народы, Вавилоняне и Ассиріяне. Первые занимали низовье этихъ рѣкъ, а Ассиріяне жили далѣе къ сѣверовостоку, вдоль Тигра. Находясь въ центрѣ тогдашняго историческаго міра, между роскошною Индіею и богатымъ Египтомъ, Вавилоняне рано обратили все свое вниманіе на торговлю и промышленность, и сдѣлали свою столицу, Вавилонъ, складочнымъ мѣстомъ товаровъ, стекавшихся къ нимъ изъ всѣхъ странъ Востока. Какъ народъ по преимуществу торговый, они не отличались воинственностію и безъ труда были покорены Ниномъ, первымъ замѣчательнымъ царемъ ассирійскимъ, которому исторія приписываетъ построеніе Ниневіи и расширеніе предѣловъ ассирійскаго государства насчетъ сосѣдей. Вѣроятно и Мидяне, кочевавшіе къ юговостоку отъ Каспія, потеряли въ это же время свою независимость; по крайней мѣрѣ извѣстно, что вмѣстѣ съ Вавилонянами они признавали надъ собою власть знаменитой Семирамиды, супруги Ниновой, и управлялись особымъ намѣстникомъ. Эта зависимость продолжалась до 888 года, когда намѣстники обѣихъ странъ возстали противъ Сарданапала, и осво-

Вавилоняне. Ассиряне.

бодили свои земли отъ его власти. Хотя Ассирія при этомъ случаѣ удержала свою самостоятельность, и при одномъ изъ послѣдующимъ царей своихъ, именно при Салманассарѣ, успѣла даже достигнуть значительнаго могущества, однако ея существованіе было непродолжительно, и уже въ 605 году она пала предъ соединенными силами Вавилоніи и Мидіи. Свергнувъ ассирійское иго, Вавилонія быстро стала возвышаться и при Навуходоноссорѣ достигла такого могущества, что подчинила своей власти всю страну между Тигромъ и Средиземнымъ моремъ. Въ 538 году она пала предъ грознымъ оружіемъ Кира.

Мидяне. Въ то время, когда вавилонскіе цари заняты были на западѣ, Мидяне старались водворить свое владычество надъ странами къ востоку отъ Тигра. Хотя въ 888 году до Р. Х. они освободились отъ власти ассирійской, однако пріобрѣтенная свобода не принесла имъ ожидаемой выгоды: въ продолженіе 200 лѣтъ страна ихъ была театромъ жестокихъ внутреннихъ потрясеній. Чтобы прекратить ихъ, они учредили у себя въ 709 г. монархическое правленіе и вручили свою судьбу Деіоку. Эта перемѣна не только успокоила страну, но и дала народу возможность расширить предѣлы ея на З. насчетъ Ассиріянъ, а на ЮВ. насчетъ Персовъ. Высшей степени могущества достигло это государство при царѣ Кіаксарѣ. Нѣсколько десятковъ лѣтъ спустя оно пало предъ оружіемъ Персовъ.

Персы. Внезапное появленіе Персидскаго народа и быстрые успѣхи его въ передней Азіи объясняются частію внутреннею слабостію тогдашнихъ государствъ, частію личными достоинствами самаго Кира. Опираясь на воинственный характеръ свѣжаго и мощнаго народа, издревле славившагося любовію къ наѣздничеству, Киръ въ продолженіе 20 лѣтъ не только покорилъ Мидію, Вавилонію и всю Малую Азію, но и скрѣпилъ свои завоеванія многими мудрыми постановленіями, надолго утвердившими господство его монархіи. Преждевре-

менная смерть, остановившая этого великаго человѣка на пути новыхъ побѣдъ его въ Скиѳіи, замедлила на нѣсколько лѣтъ покореніе Египта, уже не разъ обращавшаго на себя вниманіе азіятскихъ завоевателей. Намѣреніе Кира выполнилъ сынъ его Камбизъ, и такимъ образомъ, съ небольшимъ въ 30 лѣтъ, персидская монархія раздвинула свои предѣлы отъ Инда до Архипелага и отъ Аральскаго моря до нильскихъ катарактовъ. Чтобы придать ей болѣе единства и силы, преемникъ Камбиза, Дарій Гистаспъ, раздѣлилъ ее на 20 сатрапій. Сначала, когда сатрапы имѣли въ своихъ рукахъ только власть гражданскую, это раздѣленіе было чрезвычайно благодѣтельно; но лишь только преемники Дарія вручили имъ и власть военную, громадная имперія потеряла единство, и скоро раздробилась на нѣсколько частей, которыхъ правители пользовались каждымъ случаемъ, чтобы объявить себя независимыми. Къ этой внутренней слабости вскорѣ присоединились внѣшніе удары со стороны Грековъ, и монархія Кира мало по малу сдѣлалась тѣнью прежняго величія. Въ такомъ положеніи она существовала почти полтораста лѣтъ, и пала предъ оружіемъ Александра Македонскаго.

Финикіяне.

Гораздо важнѣе всѣхъ этихъ народовъ передней Азіи, если не въ отношеніи политическомъ, то въ отношеніи развитія умственныхъ и промышленныхъ силъ, были Финикіяне, жившіе къ сѣверу отъ Палестины, между Ливанскими горами и Средиземнымъ моремъ. Лучшимъ доказательствомъ ихъ древности и образованія могутъ служить свидѣтельства Библіи, гдѣ говорится о нихъ, какъ о славнѣйшихъ зодчихъ временъ царя Соломона, и многія мѣста въ сочиненіяхъ Гомера, гдѣ упоминается о нѣкоторыхъ произведеніяхъ ихъ промышленности. Народъ этотъ не составлялъ одного цѣлаго государства, но раздроблялся на нѣсколько независимыхъ торговыхъ союзовъ; во главѣ каждаго союза стоялъ какой нибудь богатый городъ, каковы Си-

*

донъ, Тиръ и т. д. Пользуясь выгоднымъ положеніемъ своей страны между Востокомъ и Западомъ, Финикіяне рано обратили все вниманіе на торговлю и тѣ науки и искусства, которыя имѣютъ примѣненіе къ разнаго рода промышленности. Не встрѣчая соперниковъ они безпрепятственно плавали по Средиземному морю, смѣло пускались за Гибралтарскій проливъ, и производили мѣновой торгъ съ прибрежными жителями Галліи и Британніи. Чтобы упрочить сбытъ многочисленныхъ и разнообразныхъ произведеній Индіи и другихъ странъ Азіи, они безпрерывно заводили новыя колоніи, изъ коихъ особенною славою пользовался Карѳагенъ. Все это дѣлало Финикію богатѣйшею страною тогдашняго свѣта, и обращало на нее честолюбивые взоры сосѣдей. Вотъ причина тѣхъ жестокихъ и упорныхъ войнъ, которыя страна эта должна была выдерживать противъ вавилонскихъ и ассирійскихъ завоевателей, и въ которыхъ устоялъ только одинъ городъ Тиръ. Съ паденіемъ Вавилона она подчинилась Персіи, и находилась подъ ея властію до Александра Великаго.

Египтяне.

Въ то время какъ Вавилонія, Ассирія и Мидія оспаривали другъ у друга владычество надъ Азіею, въ сѣверовостомъ углу Африки, орошаемомъ благодѣтельными водами Нила, возвысилось царство Фараоновъ, имѣвшее самое рѣшительное вліяніе на умственное движеніе всего древняго міра. Начало Египетскому народу, какъ политическому тѣлу, положено было въ верховьяхъ Нила, въ странѣ, гдѣ теперь находятся развалины города Ѳивъ. Къ сожалѣнію исторія этого ѳивскаго періода такъ темна и сбивчива; наши догадки, основанныя по большей части на сохранившихся громадныхъ памятникахъ древнѣйшаго египетскаго искусства, такъ шатки, что мы невольно должны отнести этотъ періодъ къ временамъ доисторическимъ. Гораздо положительнѣе наши свѣдѣнія о томъ періодѣ, когда средоточіемъ государства былъ городъ Мемфисъ, въ Среднемъ Египтѣ. По сказаніямъ Моисея и извѣ-

стіямъ греческихъ писателей, изъ которыхъ многіе посѣщали Египетъ, страна эта около 1500 года составляла стройное государство, грозное для азіятскихъ сосѣдей и славное таинственною мудростію касты жрецовъ. Къ этому періоду относится жизнь великаго завоевателя Сезостриса и ближайшихъ его преемниковъ, прославившихся сооруженіемъ колосальныхъ пирамидъ. Еще болѣе извѣстна исторія царей третьяго періода, когда центромъ политической жизни былъ Нижній Египетъ съ городомъ Геліополемъ. Начавшись царствованіемъ Псамметиха (въ половинѣ VII вѣка), періодъ этотъ окончился покореніемъ страны Персами въ 525 году. Замѣчательнѣйшимъ изъ царей этого времени былъ Амазисъ, другъ Поликрата Самосскаго.

ГРЕЦІЯ.

Подъ именемъ Греціи разумѣется небольшая страна, составляющая южную часть Балканскаго полуострова. Одна изъ замѣчательнѣйшихъ ея особенностей состоитъ въ томъ, что поверхность ея во всѣхъ направленіяхъ перерѣзана невысокими горными хребтами, которые, образуя множество небольшихъ горныхъ равнинъ, способствуютъ легкому раздробленію народа на мелкія отдѣльныя части.

Вся исторія Древней Греціи раздѣляется на слѣдующіе три періода:

I періодъ, до персидскихъ войнъ, можетъ быть названъ временемъ постепеннаго образованія отдѣльныхъ государствъ.

II періодъ, отъ персидскихъ войнъ до Филиппа Македонскаго.

III, или Македонскій, періодъ начинается воцареніемъ Филиппа Македонскаго и оканчивается покореніемъ Греціи Римлянами.

Древнѣйшая исторія Греціи намъ почти вовсе неиз-

вѣстна: мы знаемъ только, что въ началѣ историческаго времени здѣсь жили Пелазги, которые около 1500 года были частію вытѣснены, частію покорены народомъ, пришедшимъ съ Сѣвера. Народъ этотъ, принявшій впослѣдствіи общее имя Эллиновъ, раздѣлялся на нѣсколько поколѣній, изъ которыхъ особенно замѣчательны четыре—Доряне (при горѣ Этѣ), Эоляне (на Сѣверѣ, преимущественно въ Ѳессаліи), Іоняне (въ Аттикѣ и сѣверномъ Пелопоннезѣ) и Ахаяне (въ Пелопоннезѣ). Римляне называли Эллиновъ Греками. Первоначальная исторія этого народа заключается въ отдѣльныхъ сказаніяхъ о герояхъ, которые своими чудными подвигами доставили богатую пищу позднѣйшей эллинской поэзіи (дѣла Геркулеса, Эгея, Тезея, походъ Аргонавтовъ и т. д.). Этого баснославнаго характера не чужды даже и такія событія, которыя уже могутъ быть отнесены къ области достовѣрной исторіи, какъ напримѣръ осада Ѳивъ и Троянская война. Начало собственно-историческаго періода совпадаетъ съ тѣмъ великимъ и достовѣрнымъ событіемъ, которое извѣстно подъ названіемъ Переселенія Дорянъ, или Нашествія Ираклидовъ, и которое дало новый видъ Греціи, установивъ навсегда тѣ политическія отношенія, изъ коихъ развилась вся послѣдующая жизнь народа. Движеніе Дорянъ въ Пелопоннезъ, случившееся около 1100 года, имѣло три главныхъ слѣдствія: оно произвело колоніи, окончательно опредѣлило границы греческихъ государствъ, и, главное, породило непримиримую вражду между Дорянами и Іонянами. Эта племенная вражда, усиленная противуположнымъ характеромъ Ликургова и Солонова законодательствъ, вполнѣ и рѣзко выразилась въ стремленіи Спарты и Аѳинъ къ гегемоніи, или первенству надъ прочими эллинскими государствами. Пока Спартанцы оставались вѣрными воинственному дорійскому характеру, и строго слѣдовали предписаніямъ своего законодателя, до тѣхъ поръ они были первенствующимъ народомъ

въ Грецiи; но лишь только они отступили отъ даннаго Ликургомъ направленiя, и потеряли прежнiя добродѣтели, первенство перешло къ Аѳинянамъ. Это случилось въ перiодъ борьбы съ Персами за независимость. Поводомъ къ ней было возстанiе малоазiйскихъ колонiй и помощь, которую Аѳиняне подали единоплеменникамъ. Обиженный вмѣшательствомъ метрополiи персидскiй царь Дарiй Гистаспъ открылъ рядъ ожесточенныхъ войнъ, которыя развили геройскiй духъ Грековъ, и ослабивъ Персiю приготовили ея паденiе предъ оружiемъ Александра Македонскаго. Незабвенныя услуги, оказанныя общему отечеству Милтiадомъ, Ѳемистокломъ и Кимономъ, равно какъ и гражданскiя добродѣтели Аристида и Перикла, стяжали Аѳинамъ неувядаемую славу, и возвысило ихъ на степень первенствующаго государства въ Грецiи. Это внезапное возвышенiе вызвало соперничество Спарты, и произвело жестокую Пелопоннезскую войну, ознаменованную всѣми ужасами племенной ненависти. Главнѣйшимъ результатомъ всеобщаго пожара было ослабленiе Аѳинъ и пагубная перемѣна въ доблестномъ характерѣ Эллиновъ. Хотя Спартанцы прiобрѣли опять первенство, однако оно было непродолжительно: самовластные поступки ихъ раздражили Грековъ, и произвели новую, Ѳиванскую войну, которая доставила на короткое время первенство Ѳиванцамъ, но такъ ослабила Грецiю, что она сдѣлалась легкою добычею грознаго сосѣда.

Въ то время какъ Грецiя громила себя въ браняхъ междоусобныхъ, къ сѣверу отъ нея стало возвышаться новое, Македонское царство. Главнымъ виновникомъ его могущества былъ Филиппъ, сынъ Аминты II. Одаренный отъ природы превосходными качествами государя и полководца, Филиппъ вдохнулъ новую жизнь своему народу, и ждалъ только случая, чтобы вмѣшаться въ дѣла Грецiи. Случай этотъ не замедлилъ представиться. Призванный Ѳиванцами на помощь

противъ Фокиды, онъ сначала явился союзникомъ, а потомъ и завоевателемъ. Напрасно, подстрекаемые рѣчами знаменитаго аѳинскаго оратора Демосѳена, Греки старались предупредить опасность: разбитые на голову при Херонеѣ (338 года), они должны были слить свою судьбу съ судьбою Македоніи.

Вслѣдъ за покореніемъ Греціи Филиппъ сталъ готовиться къ походу противъ Персіи; однако внезапная смерть принудила его предоставить исполненіе этого плана другому. Поручивъ управленіе Греціею и Македоніею своему полководцу Антипатру, достойный сынъ и преемникъ Филиппа Александръ во главѣ 35,000 арміи перешелъ Геллеспонтъ, и пораженіемъ Персовъ при рѣчкѣ Граникѣ (334 года) открылъ рядъ чудныхъ подвиговъ, окончившихъ существованіе громадной монархіи. Быстро пройдя Малую Азію онъ встрѣтился при городѣ Иссѣ (333 года) съ самимъ Даріемъ Кодоманомъ. Попытка этого несчастнаго государя остановить грознаго завоевателя стоила ему дорого: потерявъ весь лагерь онъ едва спасся самъ, оставивъ въ рукахъ побѣдителя ближайшихъ родныхъ своихъ — мать, жену и дочь. Предоставивъ Дарію время набирать свѣжія войска, македонскій герой въ слѣдующемъ году покорилъ Сирію, Финикію, Палестину и завоевалъ Египетъ, гдѣ заложилъ городъ Александрію, сдѣлавшійся впослѣдствіи центромъ восточнаго образованія и торговли. Обезпечивъ такимъ образомъ свой тылъ, онъ двинулся наконецъ во внутренность Персіи, разбилъ Дарія при Арбелахъ, взялъ Вавилонъ, Сузу и другіе города, и на развалинахъ Кировой монархіи положилъ основаніе Персо-Македонскому царству, простиравшемуся отъ рѣки Инда до Адріатическаго моря и отъ Сыръ-Дерьи до Эѳіопіи. Не довольствуясь этимъ, великій завоеватель хотѣлъ распространить свое владычество до крайнихъ предѣловъ Азіи, и уже перешелъ Индъ, какъ вдругъ неудовольствіе войска заставило его вернуться въ Вавилонъ и

заняться устройствомъ государства, состоявшаго изъ такихъ разнородныхъ частей. Одному Провидѣнію извѣстно, что бы было съ тогдашнимъ свѣтомъ, если бы исполинскіе труды не пресѣкли жизни великаго Александра въ то время (323 года), когда онъ ревностно занимался сближеніемъ Востока съ Западомъ, и думалъ о новыхъ предпріятіяхъ. Передавая престолъ «достойнѣйшему» онъ оставилъ его на долю своихъ честолюбивыхъ полководцевъ. Такъ какъ каждый изъ нихъ считалъ себя достойнѣйшимъ, то Персо-Македонская монархія сдѣлалась предметомъ всеобщаго домогательства, и послѣ кровавыхъ междоусобій распалась въ 301 году на многія части, изъ коихъ главнѣйшими были Македонія съ Греціею, Сирія, или царство Селевкидовъ, и Египетъ, или царство Птоломеевъ. Всѣ эти части мало по малу и въ разныя времена вошли впослѣдствіи въ составъ Римскаго государства.

РИМЪ.

За 800 лѣтъ до Р. Х. Апеннинскій полуостровъ населенъ былъ многими отдѣльными народами, принадлежавшими по большей части къ великому Пелазгійскому семейству. Изъ нихъ особенною историческою важностію пользуются Этрурцы, или Этруски, жившіе къ С. отъ рѣки Тибра; Латиняне, обитавшіе къ Ю. отъ нихъ; Сабиняне, занимавшіе пространство между Тибромъ и западнымъ склономъ Апеннинскихъ горъ, и, наконецъ, Самнитяне, жившіе въ самыхъ горахъ. Древнѣйшій политическій бытъ этихъ народовъ намъ почти вовсе неизвѣстенъ; ихъ исторія разъясняется только около половины VIII вѣка, когда они начинаютъ входить въ составъ Римскаго государства.

Римская исторія раздѣляется на 5 періодовъ.

I періодъ начинается Ромуломъ и оканчивается Тарквиніемъ Гордымъ. Образованіе государства.

II періодъ продолжается до Пуническихъ войнъ. Борьба Патриціевъ съ Плебеями.

III періодъ продолжается до Гракховъ. Начало внѣшнихъ завоеваній.

IV періодъ оканчивается учрежденіемъ Имперіи. Время Гражданскихъ войнъ.

V періодъ продолжается до паденія Западной Римской Имперіи.

По общепринятому мнѣнію основателемъ Римскаго государства былъ Ромулъ, внукъ Нумитора, одного изъ потомковъ Троянца Энея, царствовавшихъ въ землѣ Латинской. Заложивъ на лѣвомъ, холмистомъ берегу Тибра городъ Римъ, онъ заселилъ его товарищами своей буйной юности и тѣми изъ жителей ближайшихъ мѣстъ, которые искали въ немъ убѣжища отъ преслѣдованій законовъ. Изъ этого первоначальнаго Латинскаго народонаселенія и присоединившихся къ нему Этрусковъ и Сабинянъ составилась основа Римскаго государства, или три трибы его коренныхъ гражданъ, Патриціевъ, во главѣ которыхъ стоялъ Царь и трехсотенный Сенатъ.

Кромѣ Патриціевъ при первыхъ преемникахъ Ромула, вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, въ государствѣ появляется новый классъ народа, или такъ называемые Плебеи, которые хотя и были лично свободными и могли владѣть небольшими участками земли, однако не имѣли никакого голоса въ дѣлахъ государственныхъ и находились почти подъ неограниченною властію Патриціевъ. Что это неравенство сильно тяготило Плебеевъ, видно изъ тѣхъ преобразованій, которыя Сервій Туллій предпринялъ для его ослабленія. Къ сожалѣнію попытка этого государя, стоившая ему жизни, не принесла тѣхъ плодовъ, на которые онъ расчитывалъ, потому что тотчасъ по учрежденіи республики Патриціи не только уничтожили всѣ его преобразованія, но и издали нѣсколько постановленій, которыя явно клонились къ совершенному порабощенію Плебеевъ. Та-

кое упорство со стороны Патриціевъ раздрожило ихъ противниковъ и произвело наконецъ ту ожесточенную борьбу между обоими сословіями, которая составляетъ отличительный характеръ первой половины II періода, и которая по прошествіи полутораста лѣтъ окончилась образованіемъ мощнаго Римскаго народа. Слѣдствія такой благодѣтельной перемѣны внутри государства вскорѣ оказались сначала на италіянскихъ народахъ, а потомъ и на всемъ тогдашнемъ мірѣ. Войны съ италіянскими сосѣдями ведены были такъ удачно, что менѣе чѣмъ въ полтораста лѣтъ всѣ народы какъ Средней, такъ и Южной части полуострова должны были слить судьбу свою съ судьбою Рима.

Вслѣдъ за тѣмъ Римляне обратили свое побѣдоносное оружіе на Сицилію, завоеваніе которой обѣщало имъ владычество надъ Средиземнымъ моремъ; а такъ какъ къ этой же самой цѣли стремились и Карѳагеняне, то это столкновеніе произвело между обоими народами рядъ кровопролитныхъ, Пуническихъ войнъ, ознаменованныхъ доблестію обѣихъ сторонъ, и окончившихся не только паденіемъ Карѳагена, но и покореніемъ Испаніи, Сѣверной Италіи, Македоніи и Греціи. Такимъ образомъ въ 146 г. до Р. Х. владѣнія Рима простирались отъ Архипелага до Атлантическаго Океана и отъ Сѣверной Африки до Альповъ. Замѣчательнѣйшимъ слѣдствіемъ этихъ войнъ и изумительно-быстраго расширенія предѣловъ республики было увеличеніе государственныхъ доходовъ и появленіе въ Римѣ особеннаго рода аристократіи, или такъ называемыхъ Оптиматовъ, которые, опираясь или на собственныя заслуги, или на несмѣтныя богатства, доставленныя имъ войною, пріобрѣли неограниченное вліяніе на дѣла республики. Чтобы упрочить и продлить это вліяніе, они пріискивали всевозможныя средства къ своему обогащенію, и для того безпрестанно вовлекали государство во внѣшнія войны, нисколько не заботясь о томъ, что онѣ раззоряли простой народъ и увеличивали его

массу новыми толпами военноплѣнныхъ и рабовъ. Все это накопецъ раздѣлило римскій народъ на два класса, изъ коихъ одинъ, господствовавшій, утопалъ въ нѣгѣ и роскоши, тогда какъ другой томился въ страшной бѣдности, и изъ насущнаго хлѣба и зрѣлищъ готовъ былъ сдѣлаться слѣпымъ орудіемъ богатыхъ честолюбцевъ.

Напрасно нѣкоторые граждане старались ослабить зло постановленіями, клонившимися къ облегченію участи бѣднаго класса: ихъ попытки только раздражили оптиматовъ и сильнѣе воспламенили народную къ нимъ ненависть. При такомъ плачевномъ состояніи государства не только Римъ, но и вся Италія должны были сдѣлаться и дѣйствительно сдѣлались театромъ тѣхъ сильныхъ внутреннихъ потрясеній, которыя подъ именемъ Гражданскихъ войнъ обуревали ихъ въ теченіе ста лѣтъ, и окончились только паденіемъ самой Республики. Впрочемъ какъ ни жестоки были эти внутренніе раздоры партій, они не помѣшали Римлянамъ раздвинуть предѣлы своего государства съ одной стороны до Евфрата, а съ другой до Нильскихъ катарактовъ и до низовьевъ Рейна.

Кровавыя смуты послѣдняго періода до того утомили римскій народъ, что онъ безъ сожалѣнія разстался съ бурной Республикою и съ довѣрчивостію бросился въ объятія благодѣтельной Монархіи. Вполнѣ понимая и нужды государства, и свое великое назначеніе, дѣятельный и просвѣщенный Августъ въ продолженіе 45 лѣтъ царствованія такъ неослабно и съ такимъ блескомъ преслѣдовалъ высокую цѣль, для которой былъ призванъ, что передалъ своему наслѣднику государство стройное внутри и грозное извнѣ. Въ его кроткое царствованіе родился Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ. Къ сожалѣнію и Тиверій, и его преемники Каллигула и Неронъ заботились болѣе о своихъ наслажденіяхъ, чѣмъ о нуждахъ народа, и учрежденіемъ преторіанскаго лагеря сильно повредили какъ собственной вла-

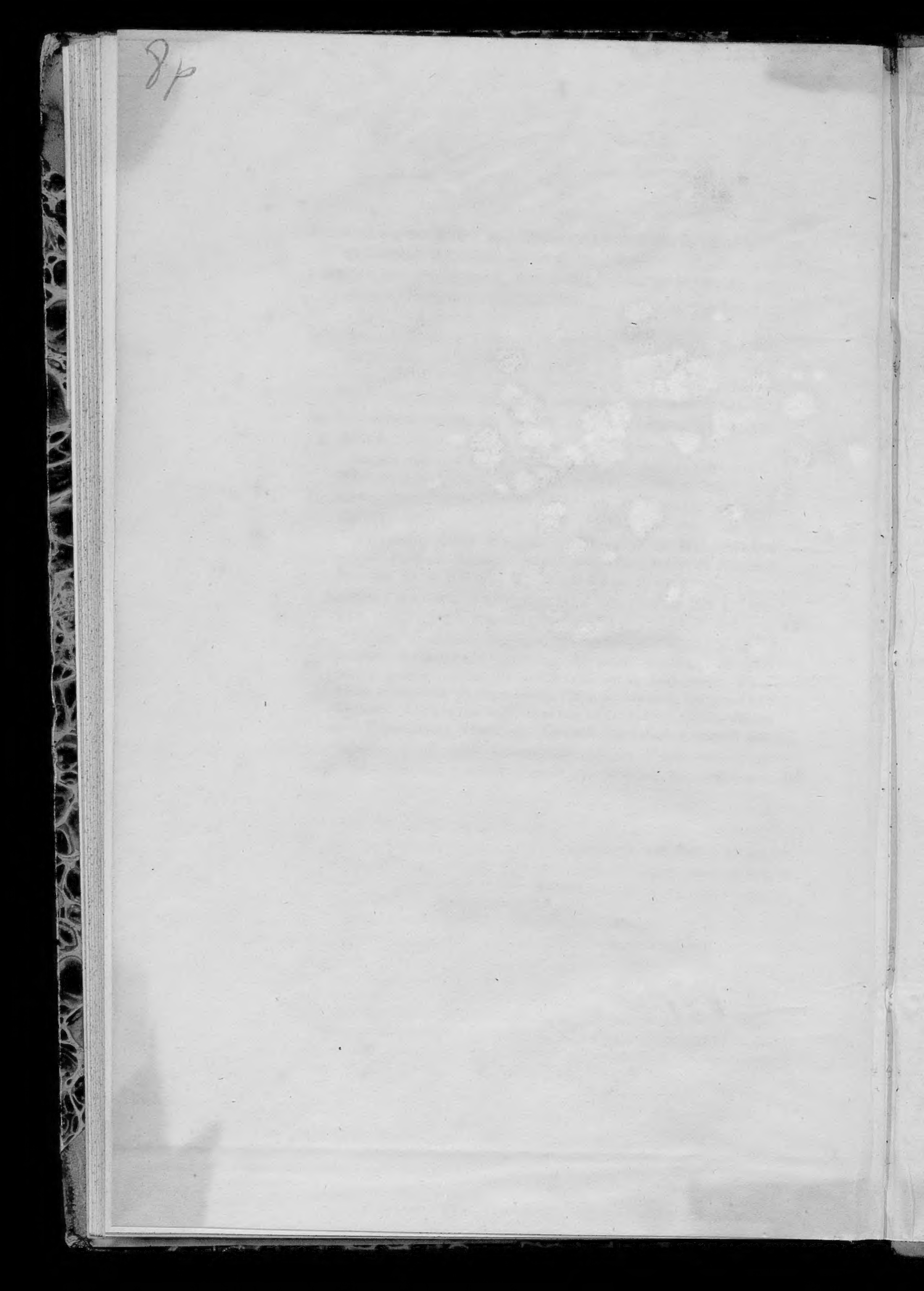
сти, такъ и могуществу государства. Къ счастію Имперіи за ними слѣдовалъ рядъ умныхъ и дѣятельныхъ государей изъ дома Веспасіана, которые въ теченіе 100 лѣтъ (69—180 г. по Р. Х.) не только успѣли ослабить гибельное вліяніе предъидущихъ царствованій, но и издали многія постановленія, имѣвшія цѣлію водворить внутреннее благосостояніе и внѣшнюю безопасность государства. Впрочемъ всѣ эти благодѣтельныя мѣры имѣли силу только до тѣхъ поръ, пока императорская власть находилась въ мощныхъ рукахъ самихъ законодателей; когда же корона дѣлалась достояніемъ того, кому ее давали буйные преторіанцы, тогда никакія мудрыя постановленія не могли имѣть значенія, и государство доходило до крайней степени слабости и разстройства. Самымъ бѣдственнымъ временемъ былъ періодъ, начавшійся Коммодомъ и окончившійся вступленіемъ на престолъ Авреліана (180—270 г.). Будучи возводимы и низвергаемы самовластнымъ войскомъ, императоры этого періода думали только объ удовлетвореніи своихъ личныхъ страстей, нисколько не заботились о благѣ подданныхъ, и равнодушно смотрѣли, какъ отдаленныя провинціи государства страдали подъ ударами внѣшнихъ враговъ. Къ довершенію зла при сѣверныхъ предѣлахъ необъятной имперіи въ это время образовались отдѣльные союзы Германцевъ, пользовавшіеся каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы отмстить Риму за свои прежнія неудачи; на Востокѣ же появилось новое Персидское царство Сассанидовъ. Чтобы сколько нибудь остановить быстрые успѣхи сосѣдей, сильно напиравшихъ на отдѣльныя провинціи, умный Діоклетіанъ раздѣлилъ Имперію на 4 части, и поручилъ управленіе ими своимъ дѣятельнымъ полководцамъ; однако эта мѣра была дѣйствительною только до тѣхъ поръ, пока онъ жилъ самъ; когда же его не стало, она подала поводъ къ новымъ жестокимъ потрясеніямъ, которыя только на время были прекращены императоромъ Константиномъ. Величайшимъ дѣ-

ломъ этого славнаго государя было введеніе въ имперіи Христіанской Вѣры и перенесеніе столицы изъ Рима въ Византію, или Константинополь. Междоусобія его дѣтей и ихъ преемниковъ потрясли Имперію въ основаніи, такъ что только нуженъ былъ одинъ рѣшительный ударъ извнѣ, чтобы низвергнуть ее въ открытую уже бездну. Этотъ ударъ нанесли ей Гунны, народъ Монгольскаго племени, въ 376 году внезапно нахлынувшій на Европу. Тѣснимые съ Востока Вестъ-Готы искали убѣжища на Югѣ, и съ дозволенія императора Валента мирно поселились за Дунаемъ; однако несправедливые поступки Римлянъ вскорѣ принудили ихъ взяться за оружіе и наполнить ужасомъ весь Балканскій полуостровъ. По раздѣленіи Имперіи на Западную и Восточную (395 г.) они по совѣту Руфина, самовластнаго министра императора Аркадія, двинулись въ началѣ V вѣка на Италію и, предавъ ее опустошенію, переправились въ Южную Галлію. Это движеніе Вестъ-Готовъ имѣло самыя гибельныя слѣдствія для Западной Римской Имперіи. Бывъ вынужденъ, для защиты Италіи, прибѣгнуть къ помощи легіоновъ, стоявшихъ въ Испаніи, Галліи и Британніи, Стилихонъ, министръ императора Гонорія, ослабилъ эти провинціи и предалъ ихъ въ добычу Германцевъ: Вандалы, Свевы и Аллапы овладѣли Испаніею, Франки и Вестъ-Готы Галліею, а Англосаксы Британніею. Потерявъ такимъ образомъ лучшія свои земли, Западная Имперія должна была ограничиться только Италіею, и въ самомъ плачевномъ состояніи существовала до 476 года, когда смѣлый Одоакръ нанесъ ей послѣдній, смертельный ударъ.

СОДЕРЖАНИЕ.

8p

